

Сѣверное О.

№ 13

О КОЛЛЕЖСКОМЪ АССЕСОРѢ
КЮХЕЛЬБЕКЕРѢ

I B
№ 345

О П И С Ъ

Дѣлу Коллежскаго Ассесора Кюхельбекера.

	Листы
1. Показаніе отобранное Г. Генераль Адъютантомъ Левашевымъ отъ нево Кюхельбекера	1 по 4.
2. вопросные и Отвѣтные Пункты отобранные отъ нево Кюхельбекера въ Варшавѣ	4 по 14.
3. Рапортъ къ Государю Императору отъ Его Высочества Цесаревича 20-го Января 1826. № 7.	14 по 17.
4. Свидѣтельство Крестьянину Ивану Алексеу Подмастеринкову. на	17.
5. Отношеніе Его Высочества Цесаревича къ барону Дибичу Января 20-го № 47.	18.
6. Записка о Кюхельбекерѣ	19.
7. Отношеніе къ Г. военному Министру отъ Литовскаго военнаго Губернатора отъ 23. Января № 193 съ приложеніемъ Копіи съ допроса Крепостнаго челоѣка Помѣщика Кюхельбекера Семена Титова сына Балашева	20 по 26.
8. Отношеніе Его Высочества Цесаревича къ барону Дибичу 25. Января № 66.	
9. Показаніе Семена Балашова Января 24. отобранное въ Главномъ Штабѣ Его Высочестве	27 по 34.
10. Пашпортъ отставленному отъ службъ Кексгольскаго Полку рядовому Матвею Загревскому данному отъ Полку	34.
11. билетъ данный Статскою Совѣтницею Глинкиною крепостному челоѣку Титову на проѣздъ въ Могилевскую Губернію	35.
12. Письмо къ Генераль-Адъютанту Левашеву отъ 3 февраля отъ нево Кюхельбекера.	
13. Рапортъ Кюхельбекера въ Комитетъ 4-го Февраля	38 и 39.
14. Записка съ дополнительнымъ показаніемъ ево Кюхельбекера	40 по 44.
15. Вопросные Пункты Комитета ему Кюхельбекеру 9 февраля	44 по 51.
16. Отвѣтные ево Кюхельбекера на оныя	51 по 67.
17. Прибавленіе къ онымъ отвѣтамъ	67
18. Вопросный Пунктъ Комитета 25 февраля съ отвѣтомъ ево Кюхельбекера	68.
19. Рапортъ ево Кюхельбекера отъ 27 марта	69 и 70.
20. Очная ставка Комитета данная Коллежскимъ Ассесорамъ Кюхельбекеру съ Пушинымъ 30 марта	71.
21. Рапортъ Кюхельбекера отъ 31 марта въ Комитетъ	72 и 73.

Рапорты въ Комитетъ отъ Кюхельбекера

22. Отъ 15 Апрѣля	на 74 и 75.
23. Отъ 21-го Апрѣля	на 76.
24. Отъ 12-го Маія	на 77 и 78.
25. Вопросный Пунктъ Комитета Матросу Сафону Дорофееву 13 Маія съ отвѣтомъ ево на оный	на 79 и 80.
26. Вопросные Пункты Комитета Матросу Матвею Федорову Маія 13 съ отвѣтнымъ ево Федорова	81 и 82.
27. Вопросный Пунктъ Комитета матросу Алексею Куроптеву 13 Маія съ отвѣтнымъ ево	на 83. и 84.
28. Вопросные Пункты Комитета ему Кюхельбекеру Маія 15.	на 85 и 86.
29. Отвѣтные ево Кюхельбекера на оныя	на 87 и 88.
30. Рапортъ въ Комитетъ ево Кюхельбекера 17 Маія	на 89 и 90.
31. Вопросные Пункты Комитета ему Кюхельбекеру съ отвѣтными ево на оныя	91 по 94.
31. Бѣлые листы ¹⁾	94—106.

Всего . . . . . 106.

Надворный Совѣтникъ Ивановскій.

¹⁾ Три последних строки написаны почерком Ивановскаго.

№ 7¹⁾.

Господину Военному Министру.

Отъ 17-го сего Генваря № 146. я имѣлъ честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, объ отзывѣ ко мнѣ Минскаго Гражданскаго Губернатора отъ 15. Генваря, что два человѣка весьма по близкимъ сходствамъ примѣтъ описываемаго Коллежскаго Ассесора Кюхельбекера недавно проѣхали мимо Минска по тракту виленскому, по которому посланный за ними въ погонь нарочной Минской Частный Приставъ Бобровичъ немогъ открыть слѣда, и что посему предписано отъ Виленскаго Гражданскаго Губернатора по всѣмъ трактамъ || (л. 20 об.) Земскимъ Исправникамъ съ нарочными, о неперменной поимкѣ тѣхъ двухъ людей естлибы они были гдѣлибо достигнуты, — а 16-го числа Генваря предписано отъ меня о томъ же самомъ по Эстафетѣ Гродненскому Гражданскому Губернатору.

Сегоже 23. Генваря я получилъ отъ него донесеніе, и копію показанія крепостнаго человѣка Кюхельбекера Семена Титова Балашова задержаннаго въ Слонимѣ 18-го Генваря на возвратномъ Его уже слѣдованіи.

Съ упомянутаго показанія Балашева, который въ Гроднѣ содержится въ Тюремномъ Замкѣ подъ стражею поспѣшаю препроводить къ Вашему Высокопревосходительству Списокъ, изъ котораго изволите увидѣть: что Кюхельбекеръ на свой проѣздъ имѣлъ какой то || (л. 21) пашпортъ — по выѣздѣ изъ Санктъ-Петербурга 14. Декабря былъ въ имѣніи Закупо, Сестры своей Статской Совѣтницы Глинковой, въ Витебской Губерніи состоящемъ; оттоль отправясь въ дальнѣйшій путь проѣхалъ Минскъ 6-го Генваря дѣлая направленіе по почтовой дорогѣ къ брестю; — а 9-го числа проѣхалъ чрезъ Слонимъ Бѣлостокской области въ деревню по названію неизвестную возлѣ местѣчка Цехановцы; — 14-го Генваря, гдѣ Кюхельбекеръ намеренъ былъ пробратся въ Пруссію къ своимъ родственникамъ, а Его Балашева отпустилъ домой, но какъ за проводъ Его чрезъ границу Цѣхановскія Евреи требовали 1.500 р., а посему Кюхельбекеръ рѣшился ѣхать въ Варшаву и съ тѣми Цѣхоновецкими Евреями отправился пѣшкомъ въ Цѣхоновцы. — || (л. 21 об.)

О поимкѣ Его получено Гродненскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ отношеніе Г. Санктъ-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора 11. Генваря, а предписанія Градскимъ и Земскимъ Полиціямъ здѣланы 12. Генваря; слѣдовательно Кюхельбекеръ проѣхалъ чрезъ Гродненскую Губернію до полученія ими, о поимкѣ его предписанія; — посланный же въ М: Полангенъ Виленскій Полицейскій Чиновникъ, о которомъ изволите быть известны изъ упомянутаго отношенія моего, еще не возвратился. —

Генераль отъ инфантеріи Римской Корсаковъ. || (л. 22)

№ 7-а²⁾.

1826-го года Генваря 19-го дня допрашиванъ въ Канцеляріи Гродненскаго Гражданскаго Губернатора Крепостной человѣкъ Помѣщика Вильгельма Карлова сына Кюхельбекера Семень Титовъ сынъ Балашевъ, 22-хъ Лѣтъ, Грекороссійскаго исповѣданія безграмотный, показалъ: что Госпо-

¹⁾ Документъ № 7 написан на л.л. 20—21 следственного дела о Кюхельбекере. Вверху листа 20 пометки: слева — «№ 440», справа — «28. Генваря 1826.»; слева ниже №: «къ свѣденію»; документъ написан на бланке, где значитъ: «Литовскаго Военнаго Губернатора. № 193. 23 Генваря 1826. Вильно.—».

²⁾ Документъ № 7а в оригинале написан на л.л. 22—25. Наверху л. 22 надпись чернилами: «Копія съ копій».

динъ Его Кюхельбекеръ проживалъ въ Санктпетербургѣ съ Маія мѣсяца прошлаго 1825. года, квартировалъ сперва въ казармахъ Морскаго Екипажа у брата своего ротнаго Командира Михайла Карловича Кюхельбекера, а послѣ перешелъ на Почтамскую Улицу въ домъ Булатова къ квартировавшему тамъ Князю Одоевскому, служащему въ Конной Гвардіи, будучи ¹⁾ въ Петербургѣ Господинъ Его занимался сочиненіемъ книгъ, знакомство имѣлъ съ Г.г. Рилѣвымъ, Алберхомъ, съ Княземъ Ерастовымъ офицеромъ Безтужевымъ || (л. 22 об.) Дмитріемъ Балкашинымъ и другими Господами которыхъ онъ всѣхъ не знаетъ по имѣнамъ и прозваніямъ: Что 14. Декабря прошлаго 1825. года часу въ 9-м утра Рилѣвъ прислалъ къ Господину Его чрезъ человека своего записку, которую онъ прочитавъ тотъ часъ одѣлся вышелъ изъ квартиры и целой день домой не возвращался — а въ вечеру часу въ 6-м когда началась пальба на Исакіевской площади Кюхельбекеръ прійдя домой приказалъ Ему тотъ часъ одѣваться и итти за собою, а когда спросилъ онъ кому прикажетъ поручить квартиру и вѣщи то онъ отвѣчалъ бросай всё, Голова дороже Имѣнія — итакъ — взявъ только по двѣ рубашки, отправились издома и нанявъ у синяго Моста извозчика поѣхали на Обуховской Мостъ а тутъ бросивъ извозчика, пошли пешкомъ перулками ²⁾ и пройдя мимо заставы вышли || (л. 23) изъ Петербурга на большую дорогу идущую на Царское село, подъ Немецкою Деревнѣю наняли извозчика одною лошадейю и целую ночь ехали нигдѣ неостанавливаясь, за Царскимъ сѣломъ остановились у Крестьянина, отдохнули и покормивши лошадь пустились къ деревнѣ Рожественску — здѣсь пообѣдавъ и нанявъ другую лошадь отправились къ Волуѣвскому кабаку въ Рожественскѣ Кюхельбекеръ промѣнялъ свою шляпу на крестьянскую шапку въ которой и ѣхалъ послѣ всю дорогу, съ волуѣвскаго кабака шли пѣшкомъ верстъ съ 5.-ть просѣлочною дорогою до сѣла Горокъ находящагося въ Великолуцкомъ уѣздѣ. Здѣсь въ Господскомъ Дворѣ прожили днѣй съ 5.-ть или шесть — и на другой день Рождества тоестъ 26.-го Декабря съ Горекъ отправились далѣе въ путь. || (л. 23 об.) въ Горкахъ Кюхельбекеръ читалъ Газеты привезенные изъ великихъ Лукъ — и начитавъ что братъ Его, Государемъ Императоромъ, за произшествіе 14. Декабря прощенъ, — успокоился. — Помѣщикъ села Горекъ Петръ Степановичъ Лавровъ, далъ тройку лошадей, на которыхъ поѣхали чрезъ великіе Луки въ деревню Алберха проживающаго въ Петербургѣ противъ вознесенія Родственника Кюхельбекера но какъ имя деревни неизвѣстенъ — здѣсь лошадейъ взятыхъ въ Горкахъ послали впередъ въ Городъ Вѣлижъ и велели тамъ кормить и дожидатся — а сами отобѣдавъ и отдохнувъ часовъ съ 8-м взяли другихъ лошадейъ отъ управителя Алберха Тимофѣя Калиновича, пустились въ путь, въ Велиже переменявъ лошадейъ отправились до сѣла Закупа, принадлежашаго || (л. 24) Сестрѣ Кюхельбекера Статской Совѣтницѣ Глинко, здѣсь остановились въ домѣ Старосты Фомы Лукьянова, который объявилъ Кюхельбекеру, что съ Петербурга гнался занимъ курьеръ и дожидался на проѣздъ Его въ Городѣ Духовщинѣ, почему Кюхельбекеръ и непошелъ во дворъ къ Сестрѣ, а тотъ часъ сбросивъ съ себя одѣяніе и взявши отъ Старосты крестьянскіе: тулупъ лапти, шапку, рубаху, и надѣвъ на себя отправились въ Варшаву, — Староста далъ пару лошадейъ и извозчика Григорія Денисова который опасаясь погони везъ ихъ просѣлочными Дорогами на мѣстечко Дубровну — съ Дубровны поѣхали на Борисовъ; но недоѣзжая Борисова Кюхельбекеръ Денисова отправилъ домой — съ Борисова поѣхали двое большимъ почтовымъ трактомъ на Минскъ — Минскъ проѣхали поутру 6.-го числа Генваря || (л. 24 об.) и пустились почтовою дорогою

¹⁾ В оригинале: «бучи».

²⁾ Так в оригинале.

къ Бржестю на Несвижъ Слонимъ (:каковой Городъ переѣхали 9.-го Генваря поутру:) такъ же Пружану, Каменець Литовскій и гысокое но съ высокаго поворотили на мѣстечко Цихановцы находящееся въ Бѣлостокской Области; но недоѣзжая до Цехановцовъ въ деревнѣ которой названія невѣдаетъ, остановились у крестьянина и переночовали — на другой день Кюхельбекеръ давъ Ему на свободной проходъ пашпортъ, на имя отставнаго Кексгольмскаго Мушкатерскаго Полка Солдата Закржевскаго; — но какъ въ семь пашпортѣ Закржевскому поставлено 42. года, а Ему показателю неболѣе 22. лѣтъ, то Кюхельбекеръ приказалъ сей пашпортъ изтребить а слѣдовать ¹⁾ на лошадахъ домой къ сестрѣ Г. Глинкиной съ увольнительнымъ письмомъ даннѣмъ въ проѣздъ въ Закупѣ отъ помянутой || (л. 25) сестри вмѣстѣ съ показаннымъ выше пашпортомъ; Самъ же Кюхельбекеръ намѣривался пробратся въ Пруссію къ родственникамъ своимъ, и для сего приискалъ было Евреевъ Цихановецкихъ для препровожденія Его чрезъ Границу, но Евреи требовали за труды 1.500. рублей, а какъ Кюхельбекеръ не имѣлъ болѣе съ собой какъ 200. руб. ассигнаціями, то онъ рѣшился ехать въ Варшаву и съ тѣми же самими Цихановецкими Евреями отправился пѣшкомъ въ Цихановцы 14. числа настоящаго Генваря, поелику сіе мѣстечко было уже весьма близко онъ же показателъ чрезъ высокое Пружану слѣдовалъ назадъ но въ Слонимѣ взять подъ стражу съ двумя лошадыми и повозкою, которыя остались въ Слонимѣ въ веденіи Нижняго Земскаго Суда, и какъ сіи лошади и повозка, подарены Ему Господиномъ || (л. 25 об.) Его при самомъ отпускѣ отъ себя то просить о продажѣ всего того на законномъ основаніи и о доставленіи Ему вырученныхъ денегъ какъ за Его собственность — въ преступленіяхъ и подъ штрафомъ небылъ — сверхъ того показалъ что Кюхельбекеръ для проѣзда своего имѣлъ какой то письменный пѣчатный видъ. — Наподлинномъ подписано: къ сему показанію по неуменію Семеномъ Балашевымъ Грамоты по рукоданному его прошенію руку приложилъ Губернскій Секретарь Василій Григорьевъ Сынъ Б ы л и н с к і й. Допрашивали Совѣтникъ Гродненскаго Главнаго Суда 2-го Департамента Л и т в и н е н к о — Полицмейстеръ Коллежскій Совѣтникъ В ы с о ч и н ъ.

съ копіею вѣрно: Оберъ Аудиторъ С у м и н ъ. || (л. 26)

№ 10 ²⁾.

По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявитель сего служившей въ Кексгольмскомъ Мушкетерскомъ полку рядовымъ Матвей Пракофьевъ сынъ Закревской, белоруской Губерніи изъ дворянъ въ службу вступилъ сего 1802-го года Генваря 11 дня, въ походахъ домовыхъ отпускахъ и штрафахъ небывалъ, грамотѣ неумѣет; отъ роду ему дватцать шесть лѣтъ; Анынѣ онъ Закревской, по высочайшему Его Императорскаго Величества повеленію, по прошенію ево отставленъ отъ службы темъ же чиномъ, и всходственность полученнаго мною отъ Господина Генерала отъ инфантеріи, Санктпетербургской инспекціи по инфантеріи инспектора и ковалера Графа Татищева ордера, съ симъ пашпортомъ

¹⁾ В оригинале: «слѣдователь».

²⁾ Документы №№ 10 и 11 написаны в оригинале на л. л. 34—35. На обороте паспорта пометка: «1802 Года Ноября 26 дня сей пашпортъ въ велижскомъ нижнемъ Земскомъ Суде явленъ и в книгу подъ № 36 записанъ в чѣмъ сей судъ за подписаніемъ и приложеніемъ казенной печати свидѣтельствуеетъ. Засѣдатель Михайла Жиркевскій. Секретарь Спиридонъ Марцинкевичъ».

отпущенъ на собственое его содержаніе, съ жительствою во всехъ россійскихъ Городахъ; по смерти же его у кого сеи пашпортъ останется представить куда надлежитъ для представленія въ Государственную Военную Коллегію. Данъ въ Санктпетербургѣ. Ноября 4 дня 1802 года.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего
Генераль Маіоръ Кексгольмскаго мушкетерскаго полка шефъ и ковалеръ
Вердеревской,
Шефской Адыютантъ Порутчикъ ¹⁾

У сего пашпорта Его Императорскаго Величества
Кексгольмскаго мушкетерскаго полку пѣчать ²⁾. || (л. 35)

№ II.

Отпускаю я своего крепостнаго челоуѣка Семена Титова для свиданія съ родными въ Минскую и Могилевскую губернію на сколько времени ему нужно будетъ пробыть.

Статская Советница Юстина Глинкина ³⁾. ||
Декабря 28 дня
1825. (л. 36)

№ 3 ⁴⁾.

Его Императорскому Величеству
Отъ Его Императорскаго
Высочества Цесаревича

Рапортъ.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, Г. Военный Министръ Генераль отъ Инфантеріи Татищевъ отъ 4-го сего Генваря сообщилъ мнѣ: здѣлать повсемѣстное объявленіе, что бы взяты были всѣ мѣры къ отысканію Коллежскаго Ассесора Кюхельбекера, и естли гдѣ окажется кто либо его скрывающій, съ тѣмъ поступлено будетъ по всей строгости законовъ противъ скрывающихся Государственныхъ преступниковъ, описавъ и примѣты онаго Кюхельбекера.

Въ слѣдствіе чего здѣлано было отъ меня объ ономъ циркулярное предписаніе по Россійскимъ и Польскимъ войскамъ и Губерніямъ въ начальствѣ моемъ состоящимъ, и сообщено по Царству Польскому Г. Намѣстнику Генералу || (л. 14 об.) Князю Заіончеку.

Вчерашняго же числа пополудни въ часъ, Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Унтеръ-Офицеръ Никита Григорьевъ, будучи посланъ по ротнымъ дѣламъ съ однимъ рядовымъ на предмѣстіе Прагу, идя тамъ по площади встрѣтилъ челоуѣка одѣтаго въ тулупъ крытомъ китайкою, а подъ нимъ простомъ нагольномъ тулупѣ же, подпоясаннаго кушакомъ и въ русской шапкѣ, шедшаго въ городъ отъ Гроховскаго вѣзда;—Сей челоуѣкъ останова его спросилъ по руски тутъ ли квартируетъ Гвардейская

¹⁾ Фамилія не разобрана.

²⁾ Далее приложена печать изъ краснаго сургуча, сильно растрескавшаяся. На поле выставлено: «№ 706».

³⁾ Все свидѣтельство написано собственноручно Глинкой.

⁴⁾ Документъ № 3 в оригинале написан на л. л. 14—16. Вверху листа 14 пометки: слева—«№ 420», справа—«27. Генваря 1826»; под обращеніемъ рукой Дибича: «25 Генв. допросы Кюхельбекера отданы Генераль-Адыютанту Левашеву».

Конная Артиллерія? Унтеръ-Офицеръ Григорьевъ отвѣчалъ ему что нѣтъ, и спросилъ его что онъ за человѣкъ? и за чѣмъ онъ хочетъ знать объ Конной Артиллеріи на сіе || (л. 15) онъ сказалъ что крѣпостной слуга Барона Моренгейма и желаетъ знать гдѣ Офицеръ оной Артиллеріи Есаковъ знакомой съ его Господиномъ; — Унтеръ-Офицеръ Григорьевъ вглядываясь въ него и помня примѣты Кюхельбекера о которыхъ назадъ тому нѣсколько дней какъ въ полку было объявлено въ приказѣ и внушено объ оныхъ нижнимъ чинамъ, и находя что оныя весьма сходствуютъ съ симъ человѣкомъ, а притомъ видя что онъ мѣшается въ рѣчахъ спрашивая объ Конной Артиллеріи, тогда, когда самъ объявилъ что находится уже съ годъ въ Варшавѣ, и потому предложилъ ему проводить его Лейбъ Гвардіи въ Волынской полкъ, говоря, что тамъ есть братъ Г. Есаковъ Командиръ полка, которой ему дастъ вѣрнѣе сведѣніе объ служащемъ въ Конной Артиллеріи, но человѣкъ || (л. 15 об.) въ тулупѣ благодаря его нѣсколько разъ за труды, неоднократно просилъ учтивымъ образомъ не беспокоится и вернуться, говоря что нечемъ ему за оное заплатить. — Унтеръ Офицеръ Григорьевъ изъ сего болѣе еще удостовѣрясь что онъ долженъ быть сумнительный человѣкъ, повелъ его на Гоубтвахту что на прагской площади и представилъ къ караульному Офицеру Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Прапорщику Суровцову 2-му; которой спрашивалъ его, что онъ за человѣкъ но и ему отвѣчалъ что Барона Моренгейма; Офицеръ же отправилъ его подъ арестомъ къ коменданту, предъ которымъ уже онъ признался что есть тотъ самой Кюхельбекеръ, котораго отыскивають. — Въ слѣдствіе || (л. 16) чего онъ былъ тотчасъ представленъ ко мнѣ, и я приказалъ снять съ него подробное показаніе, находящемуся при мнѣ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сенатору Новосильцову и Дежурному Генералу Главнаго Штаба моего Генералъ Маіору Кривцову, которое обще съ нимъ Кюхельбекеромъ за строжайшимъ арестомъ и съ найденнымъ приемъ фальшивымъ видомъ, при семъ Вашему Императорскому Величеству представляя, всеподданнѣйше повергаю во Всемилоствѣйшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе отличной поступокъ, внимательность и расторопность Унтеръ-Офицера Григорьева.

Генералъ Инспекторъ Кавалеріи Константинъ ¹⁾

№ 7-й

20-го Генваря

1826 года

Варшава. || (л. 17)

№ 5 ²⁾.

Отъ Главнокомандующаго Литовскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Господину Генералъ-Адъютанту Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Барону Дибичу.

Изъ всеподданнѣйшаго Его Императорскому Величеству рапорта моего, Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть въ подробности всѣ обстоятельства поимки здѣсь, отправленнаго при семъ подъ строжайшимъ арестомъ

¹⁾ Подпись — собственноручная.

²⁾ Документ № 5 в оригинале написан на л. 18. Первые четыре строки — печатные. Вверху листа 18: слева — «№ 482», справа — «31. Генваря 1826»; ниже карандашом: «къ свѣденію», и далее зачеркнуто: «а о Рудковскомъ взять справку».

преступника Коллежскаго Ассессора Кюхельбекера. При чемъ нужнымъ нахожу обратить вниманіе Вашего Превосходительства на то, что онъ въ допросѣ своемъ показалъ, что 14-го числа Декабря въ 7.-мъ часовъ вечера по окончаніи происшествія на Сенатской площади, пришелъ онъ на свою квартиру, переодѣлся въ платье своего человѣка и ушелъ въ ономъ изъ С. Петербурга, — то объявиль-ли тотъ человѣкъ правительству о семъ его побѣгѣ, или нѣтъ, чего я не имѣю въ виду; || (л. 18 об.) ибо изъ описанія, доставленнаго объ ономъ несчастномъ произшествіи, видно, что Кюхельбекеръ полагался погибшимъ во время дѣла.

Варшава. Генваря 20. дня 1826 года.

Генераль Инспекторъ всей Кавалеріи Константинъ ¹⁾. || (л. 19)

№ 2 ²⁾.

1826-го года Генваря 19-го дня, задержанный на Прагскомъ Предмѣстіи Лейбъ Гвардіи Волынскаго полка Унтеръ Офицеромъ Григорьевымъ нижеозначенный человѣкъ показалъ:

1-е Какъ Васъ зовутъ и прозываютъ? сколько отъ роду лѣтъ? Какой вѣры? изъ какого происходите состоянія? гдѣ родились? кого и гдѣ имѣете родныхъ? гдѣ воспитывались? и по окончаніи наукъ служили ли въ Государственной службѣ, гдѣ и какой имѣете чинъ?

На 1-е) Зовутъ меня Вильгельмъ Карловъ сынъ Кюхельбекеръ. Отъ роду имѣю 29-й годъ. Вѣры Лютеранской. Происхожу изъ Дворянъ; отецъ мой Саксонской уроженецъ, служилъ въ Россійской службѣ Статскимъ Совѣтникомъ и былъ Секретаремъ при покойномъ Государѣ Императорѣ Павлѣ первомъ въ Павловскѣ, || (л. 4 об.) въ бытность еще Его Императорскаго Величества Великимъ Княземъ, который уже умеръ. Родился я въ С. Петербургѣ; изъ родныхъ имѣю въ живыхъ: мать, одного брата и двухъ сестръ. Братъ служилъ въ Гвардейскомъ Экипажѣ Лейтенантомъ и Ротнымъ Командиромъ, — мать же жительствуетъ нынѣ Смоленской Губерніи Духовщинскаго уѣзда въ деревнѣ Закупѣ при старшей дочери своей сестрѣ моей Статской Совѣтницѣ Юстинѣ Глинкиной, вдовѣ послѣ статскаго Совѣтника Глинки, которой былъ Профессоромъ въ Дерптскомъ Университетѣ, а наконецъ Кавалеромъ при нынѣшнемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, — гдѣ также находится и другая сестра моя незамужняя Юлія. Первоначально воспитывался я при родителяхъ, потомъ Лифляндской Губерніи въ городѣ Верро, въ пансіонѣ при тамошнемъ уѣздномъ училищѣ, наконецъ || (л. 5) въ Царскосельскомъ лицейѣ, гдѣ состоялъ на казенномъ содержаніи, и по окончаніи наукъ выпущенъ въ 1817. году изъ онаго лица съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника, — послѣ чего поступилъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и во время служенія въ оной, находился старшимъ учителемъ Россійскаго и Латинскаго языковъ въ Пансіонѣ, учрежденномъ при Педагогическомъ Институтѣ. Въ 1820-мъ году вышелъ въ отставку и по разстроенности здоровья ѣздилъ для поправленія онаго въ Марсель съ Оберъ-Камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ, при коемъ находился въ качествѣ Секретаря, бывъ съ нимъ знакомъ на предъ сего по стариннымъ фамильнымъ связямъ и по рекомендаціи Барона Дельвиха, которой долженъ

¹⁾ Подпись — собственноручная.

²⁾ Документ № 2 в оригинале написан на л. л. 4—13. Показание не собственноручное, написано в 2 столбца, — в первом «Вопросы», во втором — «Ответы».

былъ ѣхать съ Г-мъ Нарышкинымъ въ качествѣ Секретаря; но отъ того отказался. На возвратномъ же изъ Марсея пути проѣзжалъ чрезъ Варшаву. || (л. 5 об.) Въ 1821-мъ году возвратясь въ С. Петербургъ, въ скорости послѣ того, когда возвратился туда же изъ Лайбаха Генераль отъ Инфантеріи Ермоловъ, я былъ рекомендованъ ему Александромъ Тургеневымъ и управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ Графомъ Нессельродомъ, и принятъ имъ на службу для особыхъ порученій въ Грузіи, съ чиномъ Коллежскаго Ассессора.—Въ Грузіи находился я по май м-ць 1822 года, а въ сіе время вышедши въ отставку, жилъ одинъ годъ въ деревнѣ сестры моей Статской Совѣтницы Глинкиной, потомъ поѣхалъ въ Москву, гдѣ занимался съ Княземъ Владимиромъ Одоевскимъ изданіемъ журнала подъ заглавіемъ «Мнемозина», въ продолженіи одного года, а наконецъ въ апрѣль мѣсяцъ 1825 года, возвратился въ С. Петербургъ съ намѣреніемъ вступить опять въ службу: занять кафедру Россійской словесности, долженствующую быть учрежденною для Г. Г. Офицеровъ при Черноморскомъ флотѣ, на какой || (л. 6) конецъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года пущены были въ ходъ къ Вице-Адмиралу Грейгу о прежней моей службѣ бумаги.

Къ сему на вопросъ добавляю: что въ бытность мою въ Грузіи, былъ я знакомъ съ двумя братьями Вельяминовыми: изъ коихъ одинъ Начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, другой Дивизионнымъ Начальникомъ, также съ Губернаторомъ Ховенымъ, съ тогдашнимъ Полковникомъ (:что нынѣ Генераль-Маіоръ:) Петромъ Ермоловымъ и многими другими.

На вопросъ: былъ ли я знакомъ также съ Якубовичемъ — отвѣчаю: что познакомился я съ нимъ въ Георгіевскѣ, но знакомство наше было не короткое, наконецъ видѣлся иногда съ нимъ въ С. Петербургѣ у журналиста Булгарина, кажется у Греча, на вѣрно однако незнаю, и въ другихъ мѣстахъ, коихъ непомню; но также близкаго съ нимъ знакомства не сводилъ. || (л. 6 об.)

Въ бытность же мою въ С. Петербургѣ, имѣлъ я знакомства и связи съ слѣдующими лицами: роднымъ братомъ моимъ, о коемъ уже сказано выше; журналистами Гречемъ и Булгаринимъ и былъ сотрудникомъ издаваемыхъ ими журналовъ; съ разными литераторами, какъ то: Измайловымъ, Жуковскимъ, Карамзинымъ, Козловымъ, Рылѣевымъ, Сомовымъ и Адьютантомъ Герцога Виртембергскаго Бестужевымъ, кромѣ того почти со всѣми военными товарищами брата моего, Гвардейскаго Экипажа Офицерами, хотя невесьма коротко, потому что въ небытность мою въ С. Петербургѣ, старые Офицеры перемѣнились, и я нашель всѣхъ новыхъ, съ коими не успѣлъ свѣсть тѣсныхъ связей, далѣе, съ бывшими моими лицейскими товарищами: Михайлою Яковлевымъ и Стевѣномъ живущими теперь вмѣстѣ, Барономъ Корфомъ, служащимъ при председателѣ Государственнаго Совѣта Князѣ Лопухинѣ; съ домомъ Полковника || (л. 7) Ивана Львовича Албрехта, за коимъ въ замужествѣ сводная сестра моей матери, съ домомъ Князя Владимира Ивановича Львова, съ домомъ Госпожи Ярославовой, коей имяни и отчества неупомню; съ купцами Куссовыми, Княземъ Трубецкимъ Полковникомъ, съ которымъ былъ знакомъ въ С. Петербургѣ и возобновилъ знакомство въ Парижѣ; съ Княземъ Одоевскимъ Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Порутчикомъ, съ коимъ жилъ на одной квартирѣ послѣдніе два мѣсяца, съ Княземъ Щепинымъ-Ростовскимъ, коего зналъ я слегка и видѣлъ въ день возмущенія 14.-го Декабря, съ отставнымъ Порутчикомъ Каховскимъ, съ которымъ знакомство небыло короткое.

На вопросъ о знакомствѣ съ бывшимъ Вице Губернаторомъ Горскимъ, отвѣчаю: что во время несчастнаго происшествія 14.-го декабря, я видѣлъ

былъ ѣхать съ Г-мъ Нарышкинымъ въ качествѣ Секретаря; но отъ того отказался. На возвратномъ же изъ Марсея пути проѣзжалъ чрезъ Варшаву. || (л. 5 об.) Въ 1821-мъ году возвращаясь въ С. Петербургъ, въ скорости послѣ того, когда возвратился туда же изъ Лайбаха Генераль отъ Инфантеріи Ермоловъ, я былъ рекомендованъ ему Александромъ Тургеневымъ и управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ Графомъ Нессельродомъ, и принятъ имъ на службу для особыхъ порученій въ Грузіи, съ чиномъ Коллежскаго Ассессора.—Въ Грузіи находился я по май м-цъ 1822 года, а въ сіе время вышедши въ отставку, жилъ одинъ годъ въ деревнѣ сестры моей Статской Совѣтницы Глинкиной, потомъ поѣхалъ въ Москву, гдѣ занимался съ Княземъ Владимиромъ Одоевскимъ изданіемъ журнала подъ заглавіемъ «Мнемозина», въ продолженіи одного года, а наконецъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1825 года, возвратился въ С. Петербургъ съ намѣреніемъ вступить опять въ службу: занять кафедру Россійской словесности, долженствующую быть учрежденною для Г. Г. Офицеровъ при Черноморскомъ флотѣ, на какой || (л. 6) конецъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года пущены были въ ходъ къ Вице-Адмиралу Грейгу о прежней моей службѣ бумаги.

Къ сему на вопросъ добавляю: что въ бытность мою въ Грузіи, былъ я знакомъ съ двумя братьями Вельяминовыми: изъ коихъ одинъ Начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, другой Дивизионнымъ Начальникомъ, также съ Губернаторомъ Ховеннымъ, съ тогдашнимъ Полковникомъ (:что нынѣ Генераль-Маіоръ:) Петромъ Ермоловымъ и многими другими.

На вопросъ: былъ ли я знакомъ также съ Якубовичемъ — отвѣчаю: что познакомился я съ нимъ въ Георгіевскѣ, но знакомство наше было не короткое, наконецъ видѣлся иногда съ нимъ въ С. Петербургѣ у журналиста Булгарина, кажется у Греча, на вѣрно однако незнаю, и въ другихъ мѣстахъ, коихъ непомню; но также близкаго съ нимъ знакомства не сводилъ. || (л. 6 об.)

Въ бытность же мою въ С. Петербургѣ, имѣлъ я знакомства и связи съ слѣдующими лицами: роднымъ братомъ моимъ, о коемъ уже сказано выше; журналистами Гречемъ и Булгаринымъ и былъ сотрудникомъ издаваемыхъ ими журналовъ; съ разными литераторами, какъ то: Измайловымъ, Жуковскимъ, Карамзинымъ, Козловымъ, Рылѣвымъ, Сомовымъ и Адъютантомъ Герцога Виртембергскаго Бестужевымъ, кромѣ того почти со всѣми военными товарищами брата моего, Гвардейскаго Экипажа Офицерами, хотя невесьма коротко, потому что въ небытность мою въ С. Петербургѣ, старые Офицеры перемѣнились, и я нашель всѣхъ новыхъ, съ коими успѣлъ свѣсть тѣсныхъ связей, далѣе, съ бывшими моими лицейскими товарищами: Михайлою Яковлевымъ и Стевѣномъ живущими теперь вмѣстѣ, Барономъ Корфомъ, служащимъ при председателѣ Государственнаго Совѣта Князѣ Лопухинѣ; съ домою Полковника || (л. 7) Ивана Львовича Албрехта, за коимъ въ замужествѣ сводная сестра моей матери, съ домою Князя Владимира Ивановича Львова, съ домою Госпожи Ярославовой, коей имяни и отечества неупомню; съ купцами Куссовыми, Княземъ Трубецкимъ Полковникомъ, съ которымъ былъ знакомъ въ С. Петербургѣ и возобновилъ знакомство въ Парижѣ; съ Княземъ Одоевскимъ Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Порутчикомъ, съ коимъ жилъ на одной квартирѣ послѣдніе два мѣсяца, съ Княземъ Щепинымъ-Ростовскимъ, коего зналъ я слегка и видѣлъ въ день возмущенія 14.-го Декабря, съ отставнымъ Порутчикомъ Каховскимъ, съ которымъ знакомство небыло короткое.

На вопросъ о знакомствѣ съ бывшимъ Вице Губернаторомъ Горскимъ, отвѣчаю: что во время несчастнаго происшествія 14.-го декабря, я видѣлъ

въ толпѣ челоуѣка подъ пудрою въ шляпѣ съ плюмажемъ, и кажется || (л. 7 об.) мнѣ, что это могъ быть онъ Горскій, но навѣрное неутверждаю. Впрочемъ я зналъ онаго Горскаго въ бытность мою въ Георгіевскѣ. — Бестужевыхъ всѣхъ братьевъ знаю, а въ особенности имѣлъ я связи изъ нихъ съ Александромъ, издателемъ Полярной Звѣзды. Съ Княземъ Оболенскимъ случалось мнѣ видѣться у Издателя Полярной Звѣзды Рылѣва. Пуцина знаю я какъ товарища по лицу; лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Порутчика Цыбрикова кажется гдѣ-то видѣлъ; — Гвардейскаго Экипажа лейтенантовъ: Арбузова, Бодиско и Вишнеускаго такъ же знаю, изъ коихъ съ послѣднимъ свидѣлся 14-го декабря, первой разъ по возвращеніи его съ вояжа; лейбъ-гвардіи Конно-Пионернаго Эскадрона Капитана Пуцина знаю какъ брата вышеписаннаго. — Отвѣтствуя на вопросы о знакомствахъ, нахожу нужнымъ присовокупить, что кромѣ выше поименованныхъ я еще имѣю многія, о коихъ небыль спрашиванъ || (л. 8) и которые могъ бы назвать къ моей чести и моему оправданію.

2-е Извѣстно Правительству, что Вы принимали участіе въ произшествіи случившемся въ С. Петербургѣ 14-го Декабря: Объясните подробно какимъ образомъ въ оное вошли? и какъ въ ономъ дѣйствовали?

На 2-е) О возшествіи на престоль Его Императорскаго Величества Николая Павловича, я узналъ непрежде какъ 14-го декабря. Считаю оное не согласнымъ съ волею Его Императорскаго Высочества Цесаревича, я рѣшился остаться вѣрнымъ прежней своей присягѣ.

Къ сему меня наиболѣе побуждалъ примѣръ многихъ моихъ друзей и знакомыхъ, равно по принятіи той присяги, не имѣніе въ виду никакого манифеста объ отреченіи отъ Престола, || (л. 8 об.) отъ лица Его Императорскаго Высочества Цесаревича.

Въ слѣдствіе того, отправился я во первыхъ въ Гвардейской Экипажъ, услышавъ, что оный раздѣляетъ мое намѣреніе. Здѣсь узналъ я о возмущеніи Лейбъ-Гвардіи въ Московскомъ полку, которое порицалось всѣми Офицерами Гвардейскаго Экипажа, а именно моимъ братомъ. Сей отведши меня въ сторону, мнѣ именно сказалъ: «представь, что они сдѣлали, ранили Шеншина; мы сдѣлаемъ иначе». Потомъ Г. Г. Офицеры Гвардейскаго Экипажа не имѣя кого послать изъ своихъ, чтобъ навѣдаться о томъ, что происходитъ, поручили мнѣ во первыхъ: съѣздить въ казармы Московскаго полка, а потомъ на Сенатскую площадь, куда (:какъ они узнали:) пошелъ баталіонъ онаго полка. Я поѣхалъ сперва на площадь, а потомъ въ казармы, по прибытіи куда нашель¹⁾, что часть полка стоитъ подъ ружьемъ и | (л. 9) подошедъ къ одному незнакому мнѣ Офицеру, спросилъ его по французски: «Que voulez vous que je dise à vos frères de l'Equipage de la Garde»²⁾. — Сей сначала не отвѣчалъ мнѣ, тогда я счелъ нужнымъ назвать себя по фамиліи, что бы онъ не почелъ меня шпиономъ. Услышавъ мое имя, онъ пожалъ плечами и показалъ на солдатъ; но что это значило, я незнаю. Послѣ чего я уѣхалъ обратно въ Гвардейской Экипажъ, но меня уже туда не впустили. За симъ отправился я снова на Сенатскую площадь, гдѣ нашель баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка подъ ружьемъ. Полчаса спустя присоединилась къ оному рота Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, а потомъ сколько я могъ замѣтить весь Лейбъ-Гвардіи Гренадерской полкъ и наконецъ Гвардейской Экипажъ, къ которому послѣднему я присталъ. При семъ кажется говорено было, что ожидали || (л. 9 об.) туда же и Конную Артиллерію; но какую батарею мнѣ неизвѣстно.

¹⁾ Начиная со слов. «онаго полка» и т. д. вписано другим почерком.

²⁾ «Что вам угодно передать вашим братьям по Гвардейскому Экипажу».

Братъ меня уговаривалъ удалиться слѣдующими словами: «сохрани по крайнѣй мѣрѣ одного сына матери». — Тоже самое сдѣлалъ Николай Александровичъ Бестужевъ и тѣми же почти словами, — но я остался. Былъ я свидѣтелемъ слѣдующихъ потомъ происшествій:

Подошелъ къ Гвардейскому Экипажу Преосвященный Митрополитъ и сталъ Офицеровъ и рядовыхъ онаго уговаривать; ему отвѣчали: во первыхъ крикомъ: Ура! Константинъ, во вторыхъ: «подайте намъ его на лицо, тогда повѣримъ». Къ этому послѣднему крику и я присталъ. Когда шумъ нѣсколко утихъ, въ слѣдствіе увѣщанія Офицеровъ и по собственному желанію солдатъ услышать что говорить преосвященный, — братъ мой перекрестясь подошелъ къ кресту, которой || (л. 10) держалъ Митрополитъ и поцѣловавъ оный, сказалъ: «пришлите намъ Михаила Павловича». — Вскорѣ потомъ кажется и подѣхалъ Его Императорское Высочество Михаилъ Павловичъ и съ нимъ, если не ошибаюсь, Генералъ отъ Кавалеріи Воиновъ; но находясь тогда на другомъ концѣ и не зная послѣдняго въ лицо, на вѣрно того сказать не могу. При послѣдовавшихъ потомъ картечныхъ выстрѣлахъ противу насъ, Гвардейской Экипажъ обратился въ бѣгство, и я былъ увлеченъ противу воли общимъ стремленіемъ. —

Толпа солдатъ Гвардейскаго Экипажа бросилась на Дворъ дома пройдя Конногвардейской манежъ. Я хотѣлъ ихъ тутъ построить и повести на штыки; ихъ отвѣтъ былъ: «вить въ насъ жарятъ пушками». Братъ мой подошелъ ко мнѣ, сказалъ: «уходи». — Послѣднее что я видѣлъ было, какимъ образомъ || (л. 10 об.) Офицеры Гвардейскаго Экипажа подошелъ къ Командиру Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Генералъ Маіору Шипову, кажется ему сдавались. Я послѣ сего ушедши къ себѣ на квартиру и переодѣвшись въ платье моего человѣка, то есть: въ шубу нагольную его и собственной мой тулупъ, вышелъ изъ С. Петербурга въ 7-мъ часу вечера не чрезъ вѣздъ, а между вѣздами: Нарвскимъ и Московскимъ. Къ сему я имѣлъ намѣреніе употребить найденный при мнѣ билѣтъ, данный Духовщинскаго уѣзда изъ Экономическаго Скачковскаго волостнаго правленія на имя крестьянина Ивана Алексѣева, каковой билѣтъ случайно достался мнѣ во время пребыванія у сестры въ 1823 году, въ которомъ онъ былъ данъ; но я изъ 3-хъ переправилъ 5-ть на прошедшій 1825-й годъ. Съ каковымъ билѣтомъ и прибылъ я въ Варшаву; впрочемъ въ дорогѣ нигдѣ сего билѣта ни кто у меня неспрашивалъ. || (л. 11)

Отправившись изъ С. Петербурга, я шелъ пѣшкомъ, а гдѣ могъ дешево нанять лошадей, то нанималъ и ѣхалъ. Проходилъ чрезъ Софію, Гатчино, Рожественъ, Лугу, Порховъ, великіе луки, Усвятъ, Витебскъ, Оршу, Борисовъ, Минскъ, Слонимъ, Каменецъ Литовскій, высокое Литовское, а между Дороговичинимъ и Гранномъ перешелъ въ Царство Польское; потомъ слѣдовалъ чрезъ Соколовъ, Венгровъ, Ливо, Станиславово, Окуневъ и изъ онаго въ Варшаву. Въ городахъ ночлеговъ не имѣлъ ни гдѣ, а ночевалъ по деревнямъ, которыхъ неупомяну; въ коихъ на вопросъ: имѣю ли я паспортъ? — я увѣрительно отвѣчалъ что имѣю; послѣ чего предъявленія онаго отъ меня не домогались.

3-е Съ какимъ намѣреніемъ прибыли Вы въ Варшаву, гдѣ и кто Васъ здѣсь остановилъ и задержалъ? —

На 3-е). Прибылъ я въ Варшаву по собственному моему безъ совѣтовъ и участія другихъ предположенію || (л. 11 об.) прибѣгнуть къ ходатайству и покровительству Его Императорскаго Высочества Цесаревича, менѣе для самаго себя какъ для моихъ друзей. Быть же представлену къ Его Императорскому Высочеству я надѣялся или чрезъ Барона Моренгейма давнишняго пріятели всего семейства нашего, или чрезъ Генерала Александра Ивано-

вича Албрехта моего двоюроднаго брата по матери. При входѣ въ Варшаву на Гроховской вѣздѣ, бывъ спрошенъ досмотрщикомъ что за человекъ? назвался крѣпостнымъ человекомъ Барона Моренгейма (:первое имя, какое попалось мнѣ на память:) бывшимъ понадобности въ недалней загородомъ корчмѣ, а за тѣмъ и пропущенъ. На прѣгѣ еще попался мнѣ на встрѣчу (:какъ послѣ я узналъ, Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Унтеръ Офицеръ Григорьевъ:) у котораго я спросилъ гдѣ стоитъ Конная Артиллерія, полагая, что если она здѣсь, то отыщу моего лицейскаго товарища Офицера оной Гвардіи Есакова, (:не зная впрочемъ какого теперь онъ чина:) || (л. 12) и чрезъ него могу узнать о баронѣ Моренгеймѣ и о Генералѣ Албрехтѣ. Унтеръ Офицеръ Григорьевъ послѣ распросовъ меня, взявъ изъ отвѣтовъ моихъ на меня подозрѣніе, отвелъ меня на гоубтвахту.

4-е). Участвуя въ произшествіи 14. декабря, имѣли ли вы какое при себѣ оружіе, съ какимъ намѣреніемъ? по собственному ли своему побужденію или по внушенію чьему либо?

4-е). Я имѣлъ пистолеть съ однимъ зарядомъ, которой былъ въ карманѣ въ шинели. Сей пистолеть когда я ѣхалъ посланный Гвардейскимъ Экипажемъ въ первый разъ на Сенатскую площадь, недоѣзжая Синяго моста, когда по неосторожности извѣщика опрокинулись сани и я выпалъ изъ оныхъ, то и пистолеть упалъ въ снѣгъ, и сдѣлался къ употребленію не способнымъ, что многіе люди видѣли. Потомъ палашъ получилъ я не знаю уже отъ кого на Сенатской площади, только кто то изъ черни далъ мнѣ оный, а этотъ палашъ отнять былъ чернью у полицейскаго драгуна, коего мы спасли жизнь, ибо безъ насъ его бы чернь разтерзала; но куда послѣ дѣвался оный палашъ непомню. — Вооружился я для того, что въ подобныхъ случаяхъ безъ оружія небываютъ. || (л. 12 об.)

5-е). Непринадлежали ли Вы къ тайнымъ Обществамъ и къ какимъ именно? —

На 5-е). Былъ я масономъ въ ложѣ Михаила избраннаго великой Астреи до закрытія въ Россіи ложъ. Такъ какъ я при такомъ закрытіи былъ въ отставкѣ, то подписки отъ меня нетребовано и я оной не давалъ. По чести и совѣсти увѣряю, что кромѣ Масонства, ни къ какому Тайному Обществу болѣе не принадлежалъ. — Впрочемъ незнаю и утвердить не смѣю, что бы изъ моихъ знакомыхъ кто не былъ въ тайномъ обществѣ.

6-е). Не имѣтели Вы чего еще показать?

На 6-е). Въ дополненіе къ вышеписанному добавляю: 1-е) что 14. декабря по утру я былъ позванъ чрезъ человекъ къ Рылѣву, по приходѣ къ коему нашель я тамъ Ивана Пущина, служившаго прежде въ Конной Артиллеріи, а теперь служащаго въ Москвѣ по Гражданской части. Непомню кто изъ нихъ Рылѣвъ или Пущинъ объявивъ до того неизвѣстное мнѣ возшествіе на престоль Его Императорскаго Величества Николая Павловича, спросилъ: что я намѣренъ сдѣлать? мой отвѣтъ былъ: остаться вѣрнымъ моей прежней || (л. 13) присягѣ, а потомъ произошло то, что объяснилъ уже я выше; 2-е) Въ заключеніе всего объясняю: что относится до смерти Графа Милорадовича, то я объ оной до выхода изъ С. Петербурга не зналъ, а услышалъ уже въ дорогѣ отъ мужиковъ. Сначала невѣрилъ и крайне тому удивлялся; и 3-е) Возвращаясь въ 1821-м году лѣтомъ изъ Марсели чрезъ Парижъ и Варшаву въ С. Петербургъ вмѣстѣ съ служащимъ нынѣ при Графѣ Воронцовѣ Г.-м Туманскимъ, — пробыли мы въ Варшавѣ три или четыре дня, но отнюдь не болѣе недѣли. Квартиру имѣли въ трактирѣ, кажется Дрезденскомъ. Я ѣздилъ тогда въ Гвардейскую Конную Артиллерію за 40 отсель верстъ, для свиданія съ Г.-м Есаковымъ, единственно потому, что онъ былъ моимъ по лицу товарищемъ. Въ Варшавѣ же былъ у Генерала Есакова, дабы ви-

дѣться съ отцомъ его. Видѣлся также съ прежнею женою Генерала Албрехта и въ лазенкахъ въ театрѣ съ Генераломъ Рихтеромъ, а впрочемъ ни съ кѣмъ здѣсь знакомъ небылъ. У барона же Моренгейма хотя и былъ, но его тогда не засталъ и даже его || (л. 13 об.) не было въ городѣ, а кудато выѣзжалъ.

Болѣе сего ничего незнаю и показать не могу.

Сверхъ всего вышеписаннаго на вопросъ: незнаю ли я о существованіи Тайнаго Общества Благоденствія или другихъ ему подобныхъ? отвѣтствую: что объ Обществѣ Благоденствія ни когда не слыжалъ и объ ономъ ничего незнаю. Но случалось мнѣ слышать про общество Зеленой лампы, существовавшее въ С. Петербургѣ, и даже помнится былъ приглашаемъ вступить въ оное, чего однакожь незахотѣлъ по причинѣ господствовавшей будто бы тамъ неумѣренности въ употребленіи напитковъ. Общество сіе имѣло свое собраніе какъ говорили мнѣ въ домѣ Никиты Всеволодовича Всеволодскаго ¹⁾. Слыжалъ я такъ же мѣлькомъ въ 1817.-м или 1818.-м году не помню отъ кого о существованіи какого то тайнаго общества въ Москвѣ, котораго ни цѣли, ни членовъ незналъ и незнаю. Къ сему показанію собственноручно подписался. Коллежскій Ассессоръ Вильгельмъ Карловъ сынъ Кюхельбекеръ ²⁾.

Допрашивалъ: Главнаго Штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича Оберъ-Аудиторъ 6-го Класа Іовѣць.

При отобраніи сего показанія присутствовали: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Новосильцовъ.

Дежурный Генераль Главнаго Штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича Генераль Маіоръ Кривцовъ. 1.-й ³⁾ || (л. 14).

№ 6 ⁴⁾.

Спросить кому и что писалъ онъ черезъ мужика отправленнаго имъ обратно изъ кормчы находящейся въ 10-ти верстахъ отъ Коханова.—

Нужнымъ считаю довести до свѣденіе ⁵⁾ Вашего Превосходительство ⁶⁾ что въ проѣздѣ моемъ для отысканіе ⁷⁾ Кюхельбекера и справляясь вездѣ по дорогѣ оказалось что онъ начивалъ 3-го Генваря въ корчмѣ между Орши и Дубровнѣ, пріехалъ онъ туда въ троемъ по утру отѣхавъ несколько верстъ, Кюхельбекеръ отправилъ мужика котораго взялъ изъ Деревнѣ сестры обратно. Оттуда онъ отправился въ Двоемъ, но по показаніе ⁸⁾ Корчмира 10 верстъ отъ Коханова оказалось что Кюхельбекеръ пріехалъ туда въ троемъ, кормили лошадей взяли себѣ на дорога маненкой запасъ, третій изъ нихъ по нарѣчіе изъ бѣларусь крестьянъ, запрегъ лошадей, а Кюхельбекеръ взялъ у хозяина чернилицу написавъ записку и отдалъ мужику для доставленіе кому не извѣстно. Отпустили мужика и поѣхали въ Двоемъ.

По сему думать надобно не имѣли ли они какихъ не будь сообщниковъ которыи давали имъ проводники || (л. 20).

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ Подпись, со слов: «къ сему» и т. д. собственноручная.

³⁾ Подписи каждого — собственноручные.

⁴⁾ Документ № 6 написан в оригинале на л. 19. Вверху листа 19 пометка карандашом: «30 Генв. 1826». Документ написан в 2 столбца, причем вопрос писан одной рукой, ответ — другой.

⁵⁾ Так в оригинале.

№ 4.

Свидетельство.

1825-го Года: Марта 8-го дня дано сіе духовщинскаго уѣзда Економическаго Скачковскаго волостнаго Правленія Отъ головы Алексея Силуанова, Крестьянину вѣдомства онаго Скачковской волости Села Скачкова: Ивану Алексѣеву Подмастеринкову, въ томъ уволенъ мною оный Крестьянинъ на узаконенное растояніе для отысканія плотнической и каменной работъ, которыхъ онъ довольно знаетъ. Которому по отысканію таковыхъ времени договора поверить за датку можно пять сотъ рублей безъ всякаго сумненія, который состоянія и поведенія хорошаго въ штрафахъ и подозрѣніяхъ небылъ, и по договору своему выполнялъ и выполнить можетъ Въ томъ свидѣтельству ручаюсь и подписуюсь с приложеніемъ казенной печати Голова Алексей Силуанов А вместо его неграмотнаго по ево веленію Земской Писарь Иванъ Шемѣткинъ руку приложилъ.

(печать) ¹⁾ || (л. 18).

№ 8 ²⁾.

Секретно.

Отъ Главнокомандующаго Литовскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Господину Генераль-Адъютанту Генераль-Лейтенанту и Кавалеру Барону Дибичу ³⁾.

При всеподданнѣйшемъ Его Императорскому Величеству рапортъ моему отъ 20. сего Генваря № 7. препроводивъ пойманнаго здѣсь Извѣстнаго по преступленіямъ Коллежскаго Ассесора Кюхельбекера; я втоже время имѣлъ честь увѣдомить о томъ за № 47. и Вашего Превосходительства.

Надругой затѣмъ день Начальникъ Литовской Уланской Дивизіи Генераль Маіоръ Влодекъ донесъ мнѣ по нарочной Естафетѣ: что Городскою въ Слонимѣ полиціею схваченъ слуга Кюхельбекера Семень Титовъ сынъ Балашевъ и отправленъ въ Гродно къ Тамошнему Гражданскому Губернатору.

Въ слѣдствіе сего для взятія и доставленія сюда онаго Балашева; я тотъ же часъ отправилъ въ Гродно нарочнаго, иподоставленіи имъ онаго нынѣ въ Варшаву приказавъ его допросить, Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству прилагая и допросъ его; причему нужнымъ нахожу обратить вниманіе Вашего Превосходительства на Обстоятельства, кои Кюхельбекеромъ въ показаніи его утаены, а напротивъ человѣкомъ обнаружены, какъ то: проживаніе его Кюхельбекера по дорогѣ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ, || (л. 26 об.) то что вышелъ онъ изъ С: Петербурга не одинъ, а съ онымъ человѣкомъ, что слѣдовалъ въ Варшаву непѣшкомъ, а ѣхалъ на Лошадяхъ и прочее.—Варшава Генваря 25 дня 1826. Года.

Генераль Инспекторъ всей Кавалеріи Константинъ ⁴⁾. || (л. 27)

¹⁾ Документ № 4 в оригинале написан на л. 17

²⁾ Документы № 8 и № 9 написаны в оригинале на л. л. 26—33. Вверху л. 26 пометки: слева «№ 476», справа «31 Генв. 1826»; сбоку пометка карандашом: «къ допросамъ».

³⁾ 4 строки заголовка представляют печатный текст.

⁴⁾ Подпись — собственноручная. На об. л. 26 в конце его написано чернилами: «№ 66-й».

№ 9.

1826. года Генваря 24. дня, Доставленный отъ Гродненскаго Гражданскаго Губернатора ниже означенный человекъ, въ Главномъ штабѣ Его Императорскаго Высочества Цесаревича допрашиванъ и показаль:

Зовутъ его Семень Титовъ сынъ Балашевъ, отъ роду 22-х лѣтъ, Греко-россійскаго исповеданія, неграмотенъ. Уроженецъ Витебской Губерніи Суражскаго повѣта Деревни Надежиной изъ крестьянъ помѣщика президента Лисовскаго, которымъ назадъ тому года три проданъ обще съ сестрою Марфою Статской совѣтницѣ Юстинѣ Яковлевой дочерѣ Кюхельбекеровой матери Коллежскаго ассесора Вильгельма Карлова сына Кюхельбекера, а сему послѣднему отданъ онъ матерью его года съ полтора тому назадъ во-услуженіе и находился при немъ до времени, о коемъ будетъ сказано ниже. Первоначально присланъ онъ къ помянутому || (л. 27 об.) Кюхельбекеру для услугъ въ Москву, гдѣ находился при немъ до выѣзда его мѣсяцовъ шесть или болѣе, въ протеченіи каковаго времени имѣлъ случай замѣтить, что Господина его посѣщали многіе Господа и въ томъ числѣ Генералы, коихъ однако по фамиліи назвать никого не можетъ. Изъ Москвы Баринъ его въ прошломъ 1825. году за недѣлю передъ масленою выѣхаль къ сестрѣ своей Статской совѣтницѣ Глинкиной, Смоленской Губерніи Духовщинскаго уѣзда въ деревню Закупу, гдѣ прожили больше двухъ мѣсяцовъ, а въ концѣ апреля или въ первыхъ числахъ маія прибыли въ С. петербургъ. При проѣздѣ же въ Сію столицу баринъ его съѣхалься на дорогѣ съ помѣщикомъ Петромъ Степановичемъ Лавровымъ, (:старикомъ лѣтъ 90-ти о коемъ будетъ сказано ниже:) и продолжалъ съ нимъ ѣхать одинъ день и одну ночь, — || (л. 28) а потомъ означенный баринъ его ѣхавшій обще съ братомъ своимъ флотскимъ офицеромъ, спѣша въ С. петербургъ, оставилъ онаго Лаврова назади и самъ поѣхаль скорѣе, — по прибытіи въ С. петербургъ баринъ его квартировалъ сперва въ Казармахъ Гвардейскаго Экипажа у брата своего, а потомъ до выхода изъ С.петербурга на почтамской улицѣ въ домѣ Булатова, вообще съ сфицеромъ Конной Гвардіи Княземъ Одоевскимъ; занимаясь чрезъ все время сочиненіемъ Книгъ. Знакомство имѣлъ съ Г. Г. Рылѣвымъ, Албрехтомъ (:когого сынъ служить въ Варшавѣ Генераломъ:) Княземъ Эристовымъ, сфицеромъ Бестужевымъ, Дмитріемъ Балкашинымъ и другими, которыхъ онъ по именамъ назвать не можетъ, но ни къ симъ и ни къ кому съ письмами его никогда не посылалъ, потому, что онъ по новости въ незнакомомъ городѣ || (л. 28 об.) не зналъ гдѣ кто живетъ, иногда только относилъ онъ тетради сочиненія его въ типографію или къ переплетчику. Господинъ его проживая въ С. петербургѣ, обыкновенно съ утра до перваго или втораго часу занимался сочиненіями и сидя въ квартирѣ писалъ, потомъ выходилъ уже нацѣлой день и возвращался въ квартиру часу въ 1-м или 2-м ночи, но гдѣ проводилъ время Ему неизвѣстно. Декабря 13-го наканунѣ случившагося въ С. петербургѣ произшествія, какъ кажется Ему провелъ баринъ его вечеръ у Рылѣва, но сего навѣрное не утверждаетъ. — 14-го же декабря по утру часу въ 8-м еще при свѣчахъ баринъ его получилъ отъ Рылѣва чрезъ человека его Петра записку, и не читая еще оной выслалъ его Балашова вонъ, а самъ съ онымъ человекомъ Петромъ пошелъ въ особую комнату и что-то наединѣ переговора || (л. 29) отпустилъ его, и позвавъ допрашиваемаго приказаль подать себѣ одѣться, а одѣвшись въ большихъ торопяхъ, вышелъ и не былъ въ квартирѣ цѣлый день, но гдѣ оный провелъ Ему неизвѣстно. Въ тотъ день послѣ обѣда слышалъ допрашиваемый въ Городѣ пальбу изъ ружей и изъ пушекъ, но изъ квартиры никуда не выходилъ, по прекращеніи же преждѣ сумерковъ пальбы, послѣ того часу въ 6-м или 7-м вечера.

возвратился баринъ его и войдя въ квартиру приказалъ ему одѣваться и взять съ собою нѣсколько бѣлья для него и для себя, и слѣдовать сколь можно поспѣшнѣе за собою, неговоря куда. Онъ Балашевъ одѣвшись и схвативъ нѣсколько бѣлья пошелъ за своимъ бариномъ, которой нанявъ у синяго мосту извозчика и посадивъ его Балашева съ собою, отправились на Обуховскій мостъ. Тутъ бросивъ извозчика пошли пѣшкомъ переулками || (л. 29 об.) и пройдя мимо заставы вышли изъ Петербурга, причемъ онъ спросилъ барина что будетъ съ брошенными безъ присмотра въ Петербургѣ квартирою и вещами? но Баринъ отвѣчалъ: «Голова дороже имѣнія» и велѣлъ молчать. За симъ вышли на большую дорогу идущую на Царское село. Подъ Немѣцкою деревнею (:разстоянія не знаетъ:) недоходя оной наняли извозчика съ одною лошадыю и везены онымъ цѣлую ночь, нигдѣ неостанавливаясь, кромѣ что проѣхавши Царское село въ неизвѣстной деревушкѣ немного отдохнули и покормили лошадыю, накоей продолжали ѣхать до Рождественъ. Тутъ пообедавъ и нанявъ другаго извозчика тоже съ одною лошадыю, отправились къ Валуевскому кабаку, но между тѣмъ баринъ его находясь въ Рождественѣ променялъ хозяину постоялаго двора, у коего останавливались и которой имѣетъ при воротахъ лавку, свою круглую пуховую || (л. 30) шляпу на крестьянскую шапку, въ которой и ѣхалъ въ дорогѣ далѣе. Съ Валуевского Кабака шли пѣшкомъ верстъ съ пять проселочною дорогою до села Горокъ, принадлежащаго знакомому помѣщику Петру Степановичу Лаврову, о коемъ упомянуто выше. Къ Лаврову прибыли дня за три предъ праздникомъ рождества Христова по утру, — и по входѣ въ домъ, баринъ его тотъ-часъ велѣлъ ему итти въ людскую, а самъ пошелъ къ Г. Лаврову и что тамъ говорилъ и дѣлалъ допрашиваемому неизвѣстно, ибо невидаль его до того времени, пока онъ ложась спать не позвалъ его раздѣть себя. У Г. Лаврова Баринъ его жилъ пять или шесть дней и былъ имъ по знакомству угощаемъ, при чемъ была истоплена для нихъ и баня, но зналъ ли Г. Лавровъ что баринъ его есть бѣглець, сего утвердить не можетъ. Въ продолженіи пребыванія у Лаврова, пріѣзжали || (л. 30 об.) къ сему последнему невѣстка его съ тремя дочерьми изъ Г. Великихъ Лукъ и привезли съ собою какіе-то Газеты, по прочтеніи коихъ баринъ его между прочимъ сказалъ Ему: что онъ очень обрадовался и успокоился, ибо въ Газетахъ тѣхъ вычиталъ что Гвардейской Экипажъ Государемъ Императоромъ за произшествіе 14. декабря прощенъ и возвращены Ему знамена, слѣдовательно и братъ его прощенъ. Отъ помещика Лаврова изъ села Горокъ на второй или на третій день праздника Рождества Христова выѣхали они въ дальнѣйшій путь, на данныхъ Г. Лавровымъ трехъ собственныхъ его лошадахъ, на коихъ слѣдовали чрезъ великіе луки до деревни по названію Ему неизвѣстной, принадлежащей г. Албрехту, (:тому самому коего сынъ служить въ Варшавѣ Генераломъ, и котораго на тотъ разъ въ оной деревнѣ не было, ибо онъ живетъ || (л. 31) безъ прерывно въ Петербургѣ:) здѣсь остановились ¹⁾ въ Господскомъ дворѣ у управителя барину его знакомаго Тимофея Калиновича (:но зналъ ли сей послѣдній о побѣгѣ барина его неутверждаетъ:) гдѣ обѣдали и часовъ съ восемь отдыхали, а между тѣмъ взятыхъ въ Горкахъ лошадей послалъ баринъ въ Велижъ и велѣлъ тамъ кормить; самъ же съ нимъ изъ деревни Г. Албрехта выѣхалъ на лошадахъ, данныхъ управителемъ Тимофѣемъ Калиновичемъ. По прибытіи въ Велижъ взявъ ожидавшихъ ихъ тутъ лошадей, отправились въ село Закупу, принадлежащее сестрѣ барина его Г-жѣ Глинкиной. Недоѣзжая до Закупа версты за двѣ съ половиною, остановились въ деревнѣ оной же Г-жи Глинкиной называемой Загусино. Тутъ отпросился онъ у ба-

¹⁾ В оригинале :«остановивидись».

рина сходить на Скотной дворъ повидатся съ родною сестрою своею, и баринъ его отпустивъ, самъ на тѣхъ же лошадахъ съ кучеромъ || (л. 31 об.) Г. Лаврова куда-то ѣздить и возвратился спустя часа полтора въ Загусино, на Скотной дворъ къ Старостѣ Фомѣ Лукьянову, у коего сбросивъ съ себя одѣяніе, въ коемъ до того времени былъ и взявши отъ Старосты Крестьянской тулупъ, шапку, вмѣсто той которую променялъ въ Рожественѣ, рубаху и лапти, одѣлся въ оныя, послѣ чего далъ Ему бумагу писанную отъ сестры его Г. Глинкиной на имя его Балашева, что онъ будто бы отпущенъ ею въ Минскую и Могилевскую губерніи для свиданія съ родными, коихъ онъ тамъ вовсе неимѣетъ, говоря, что сія бумага пригодится впредь. За симъ взявъ у Старосты двухъ лошадей, отправились на оныхъ изъ Загусино и продолжали путь въ Могилевскую губернію за местечко Дубровну. Въ продолженіи коего баринъ сказывалъ: что въ Духовщинѣ есть изъ Петербурга Курьеръ посланный за нимъ въ погоню, но отъ кого онъ сіе || (л. 32) слышалъ допрашиваемому неизвестно. По проѣздѣ местечка Дубровны недоѣзжая Борисова въ какой-то карчмѣ, баринъ его оставивъ при себѣ взятыхъ изъ Загусино двухъ лошадей, бывшаго при нихъ извозчика отпустилъ обратно въ Загусино, съ письмомъ, которое тутъ же писалъ къ сестрѣ своей Г-жѣ Глинкиной. Изъ оной карчмы уже онъ Балашевъ управлялъ лошадьми, ибо другаго извозчика неимѣли во всю дорогу и ѣхали большимъ трактомъ чрезъ Борисовъ, Минскъ, Несвижъ, Слонимъ, Ружану, гдѣ баринъ продалъ было одну лошадь и они далѣе ѣхали на одной уже лошади, а недоѣзжая Бреста Литовскаго, поворотили на Каменецъ-Литовскій и высокое, оттольже въ бѣлостокскую область до М. Цехановца, недоѣзжая коего мили три встретились съ какими-то двумя Евреями того местечка, съ коими баринъ его разговаривалъ о чемъ то по Нѣмецки, а потомъ отозвался къ нему: что крайне || (л. 32 об.) сожалѣетъ, что неимѣетъ двухъ тысячъ рублей денегъ ибо еслибы оныя имѣлъ, то евреи скрыли бы его и свезли бы въ Нѣмецкіе земли; а имѣя только 200 рублей боится имъ признаться чтобъ невыдали; и потому долженъ будетъ слѣдовать въ Варшаву и чрезъ родственниковъ тамъ своихъ искать защиты у Его Императорскаго Высочества Цесаревича; но такъ какъ чрезъ Границу двумъ человѣкамъ на лошади пробратся безъ узаконеннаго пашпорта невозможно, то онъ рѣшился въ Варшаву итти одинъ, а ему приказалъ слѣдовать обратно къ Г-жѣ Глинкиной, при чемъ вручилъ Ему пашпортъ съ печатью на имя оставнаго Солдата изъ дворянъ Закревскаго, совѣтуя назваться симъ именемъ чтобъ неимѣть въ дорогѣ остановки, но потомъ прочитавъ сей пашпортъ сказала, что онъ для него бесполезенъ по несходствію лѣтъ и велѣлъ оный бросить или || (л. 33) уничтожить, онъ однако ¹⁾ Балашевъ сохранилъ его въ цѣлости. Разставшись такимъ образомъ съ бариномъ своимъ, поѣхалъ онъ обратно по тойже дорогѣ по которой ѣхалъ съ нимъ къ границѣ, и по прибытіи въ м. Ружану, проданную бариномъ лошадь откупилъ назадъ деньгами изъ 25 рублей данныхъ Ему бариномъ на дорогу. За тѣмъ пріѣхалъ въ Слонимъ и туже самую лошадь на рынкѣ продалъ жидамъ, но какъ они безъ вѣдома и засвидѣтельствованія полиціи нехотѣли платить Ему денегъ, то онъ съ тѣми жидами пошелъ къ правящему должностъ Городничего Чиновнику, и на спросъ что за человѣкъ? объявилъ о себѣ истину; послѣ чего арестованъ и отправленъ въ Гродно, а оттоль въ Варшаву. Въ заключеніе на вопросы присовокупляетъ 1-е) что у барина его въ квартирѣ въ Петербургѣ никогда и никакого оружія онъ невидаль и баринъ выходя 14-го числа поутру въ городъ никакого оружія при себѣ неимѣлъ, || (л. 33 об.) равно неимѣлъ онаго и возвратясь въ вечеру въ квар-

¹⁾ В оригинале: «одноко».

тиру, 2-е) что въ проѣздъ ихъ до границы нигдѣ пашпортовъ у нихъ спрашивается не было; 3-е) что онъ имѣлъ намѣреніе при случаѣ объявить гдѣ нибудь что баринъ его бѣглець, но случая сего не могъ найти, боясь въ прочемъ и наказанія со стороны барина и 4-е) что пашпортъ на имя Закревскаго баринъ его долженъ былъ получить отъ сестры своей Г-жи Глинкиной, у коей въ домѣ живутъ малолѣтніе дворянѣ Андрей и Яковъ вѣрно дѣти онаго Закревскаго. Все выше писанное показалъ по самой сущей истинѣ и въ томъ подписался ¹⁾. А въ мѣсто его неграмотнаго порукоданному прошенію руку приложилъ Главнаго штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича писарь Лихачевскій.

Допрашивалъ: Главнаго Штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича Оберъ Аудиторъ 6-го Класа Іовѣць. (л. 34)

№ 1 ²⁾.

Коллегскій Ассесоръ Кюхелбекеръ. —
Нѣсколько дней спустя по ³⁾ полученіи известія о смерти Государя, Рылѣевъ мнѣ объявилъ что въ Государствѣ есть тайное общество, желающее измѣненія въ образѣ правленія. На предложеніе въ оное взойти я согласился, но не раздѣлялъ всехъ личныхъ мнѣній Рылѣева ⁴⁾, частію даже мнѣ ⁵⁾ не известныхъ ⁶⁾. Членами я ни каго не зналъ, ибо мнѣ сказано было что постановленіе общества не позволяетъ оныхъ открыть ⁷⁾. Живши въ мѣстѣ съ Одоевскимъ я догадался что онъ къ онаму принадлежитъ въ чемъ онъ мнѣ признался. За недѣлю до 14-го числа, бывъ у Рылѣева я у него нашель много лицъ съ коими онъ имѣлъ тайные переговоры ⁸⁾, отводя ихъ въ сторону. Въ чемъ заключалось оное мнѣ не известно. До 14-го числа болѣе я ни отъ кого ни чего не зналъ и не слышалъ. 14-го числа поутру, я собирался ѣхать къ моему товарищу по лицю К: Еристову, когда Рылѣева человекъ пришель меня звать къ своему господину. Придя къ нему я у него нашель Пущина и Штейгеля. Оне мнѣ сказали что полки должны сего утра присягать Государю Нико: Павловичу, что многіе изъ оныхъ ⁹⁾ на сіе не согласны, и чтобъ я отправился на площадь гдѣ ⁹⁾ дождался пришествія войскъ къ коимъ присоѣдинившись кричалъ бы ура || (л. 1 об.) Константину. Придя на площадь и ни кого не найдя я нѣсколько подождалъ и наконецъ пройдя домой встретился съ Одоевскимъ ¹⁰⁾. Онъ мнѣ ¹¹⁾ далъ одинъ пистолетъ изъ двухъ коими былъ вооруженъ; потомъ пошли мы къ Рылѣеву. Здесь хотели меня послать, во первыхъ въ конную артилерію, гдѣ считали на офицеровъ Виламова и Молиновскаго; но потомъ решили мнѣ ѣхать въ Морской экипажъ. Приѣхавъ въ ³⁾ оной видилъ я Арбузова и брата ¹²⁾, ужасавшихся

¹⁾ Дальнейшій текстъ писанъ почерками Лихачевскаго и Иовца.

²⁾ Документъ № 1 в оригинале написанъ на л. 1—3. Вверху листа 1 пометка чернилами: «190» и карандашомъ: «въ крепостѣ».

³⁾ Последнее слово написано над строкой.

⁴⁾ «Даже мнѣ» — над строкой.

⁵⁾ Далее зачеркнуто: «мнѣ, Г-на Рылѣева».

⁶⁾ Далее зачеркнуто: «Я».

⁷⁾ Далее зачеркнуто: «выводя».

⁸⁾ «Изъ оныхъ» написано над зачеркнутымъ: «полки».

⁹⁾ Зачеркнуто: «бы».

¹⁰⁾ Далее зачеркнуто: «Мы пошли».

¹¹⁾ Зачеркнуто: «изъ».

¹²⁾ Зачеркнуто: «упрек...».

происшествія Московскаго полка о буйствѣ коего было уже имъ известно ¹⁾. Спросивъ ихъ что оне полагають дѣлать? оне мнѣ сказали ²⁾ чтобъ я узналъ на площадѣ и въ Московскимъ полку что ³⁾ происходитъ. Ъхавъ туда меня изъ саней выкинули у синяго мосту въ снегъ, гдѣ пистолеть мой выпалъ и смокъ ⁴⁾.

На площадѣ я нашель уже толпу Московцовъ окруженную народомъ, отъ куда проѣхалъ въ Московскій полкъ, и возвращаясь въ экипажъ меня болѣе въ оной не пустили. Тутъ я нашель у воротъ Фин: полка: полагаю ⁵⁾ Цебрикова, которой меня взялъ съ собою на площадъ. Оставя его у синяго мосту, гдѣ онъ хотель отдать свою шинель, я пешкомъ дошелъ до толпѣ бунтующихъ ⁶⁾ и взошелъ въ оную. || (л. 2). Здесь нашель я Московскаго полку Щепина-Ростов: и Бестужева, прочихъ полковъ Одоевскаго, Бестужева 2-го и 4-го и Абаленскаго ⁷⁾, во фракахъ Каховскаго, Пущина, Глебова, и не известнаго мнѣ Статскаго совѣтника съ плюмажемъ на шляпѣ, котораго надѣюсь что узнаю и нѣсколько молодыхъ людей ⁸⁾ изъ коихъ одного ⁹⁾ вооруженнаго шпагой, ¹⁰⁾ такъ же ¹¹⁾ мнѣ не известныхъ. Погодя нѣсколько пришла на площадъ ¹²⁾ Лейбъ Гранадерская Рота, въ коей офицеровъ я не замѣтилъ, потомъ Гвардейской экипажъ и въ послѣдствіе время весь гранадерской полкъ. — Прежде пришествія ¹³⁾ экипажа Пущинъ посылалъ меня въ домъ Лаваля къ Трубецкому, коего я не нашель, и вѣроятно въ отсутствіе мое приключеніе Графа Милорадовича исполнилось. Когда ¹⁴⁾ подходилъ къ толпѣ Митрополитъ ¹⁵⁾, кричали подайтѣ намъ Константина тогда поверимъ ¹⁶⁾. Офицеры экипажа подходили къ преосвященному и просили его прислать ¹⁷⁾ Михайлу Павловича, обѣщая его послушать. Когда же Великій князь подѣхалъ, и люди начали слушать его слова, то Пущинъ спросилъ ¹⁸⁾ по-француски вызвавъ меня съ другой стороны гдѣ я стоялъ ¹⁹⁾ хочу ли я его ²⁰⁾ изъ пистолета ссадить. Тутъ меня двинули въ передъ и я зная по опыту ²¹⁾ что мой пистолеть замокши стрелять || (л. 2 об.) не можеть, и сверхъ сего боясь чтобъ на сіе другой кто не решился, прицелился; но люди гвардейскаго экипажа отвели руку мою прочъ. После Его Высочества подѣзжалъ къ толпѣ еще Воиновъ, на ²²⁾ котораго опять по требованію Пущина ²³⁾ я такъ же прицелился, но ²⁴⁾ пистолеть какъ я былъ увѣренъ осекся. Когда начали стрелять картечію Гвардейскій экипажъ первый рассыпался и я съ онымъ отошелъ. Я зашелъ ²⁵⁾ къ пле-

¹⁾ «О буйствѣ коего было уже имъ известно» — над строкой.

²⁾ Зачеркнуто: «ѣхать».

³⁾ Зачеркнуто: «дѣлается».

⁴⁾ Последняя фраза вписана между строк.

⁵⁾ Последнее слово над строкой.

⁶⁾ Далее зачеркнуто: «во фракахъ же и нѣкоторыхъ».

⁷⁾ «Изъ коихъ одного» — над строкой.

⁸⁾ Зачеркнуто: «коихъ».

⁹⁾ Зачеркнуто: «имѣни не знаю».

¹⁰⁾ Зачеркнуто: «еще».

¹¹⁾ Зачеркнуто: «Великій князь».

¹²⁾ Зачеркнуто: «Всѣ».

¹³⁾ Далее зачеркнуто: «Ког».

¹⁴⁾ Слово «прислать» написано над строкой над зачеркнутым: «вызвать».

¹⁵⁾ Зачеркнуто: «меня».

¹⁶⁾ Слова: «вызвавъ... стоялъ» — над строкой.

¹⁷⁾ Далее зачеркнуты три буквы.

¹⁸⁾ В оригинале ошибочно: «опоту». Зачеркнуто: «не».

¹⁹⁾ «Опять по требованію Пущина» написано над строкой над зачеркнутым «предостережъ».

²⁰⁾ Над строкой вместо зачеркнутого: «и».

²¹⁾ Зачеркнуто: «домой».

мяннику моему Глинкѣ, у коего взялъ 150 рубл: денегъ, сказавъ ¹⁾ что я несчастливъ и бегу. Я просилъ тутъ же у теткѣ моей Албрехтовой, у коей Глинка живетъ, чтобъ она мнѣ дала пашпортъ на имя ея крепостнаго чело-вѣка; но она мнѣ сіе отказала совѣтуя ²⁾ идти за городъ хотя ³⁾ къ ней въ деревню. — Отъ сюда зашелъ я домой, взялъ бекешу, тулупъ и по слезному и не отступному прошенію моего челоуѣка позволивъ ему со мною идти, вышли ⁴⁾ мы мѣжду Нарвской и Московской заставами полемъ на Царско-сельскую Дорогу. Отошедши нѣсколько ⁵⁾ нанялъ ⁶⁾ извозчика до роже-ствина, отъ сюда другаго до Луги, а третіею до Волуевского кабачка въ 50 верстахъ отъ Великихъ Лукъ || (л. 3) и потомъ дошелъ пешкомъ до деревни Лаврова. Здесь пробылъ я четыре дня сказавъ часть случившагося со мною, и на конецъ отправился на его лошадахъ до деревни сестры моей Глинкѣ, въ Смоленскую Губернію. У ней пробылъ я нѣсколько ⁷⁾ часовъ. Въ домѣ ея не былъ ни минуты и отъ нее ⁸⁾ съ свидѣтельствомъ ⁹⁾ на имя рабочаго, которой она мнѣ ¹⁰⁾ дала ¹¹⁾, въ мѣстѣ съ отставнымъ указомъ дворянина Закревскаго ¹²⁾ отправился въ Варшаву. Намѣреніе мое было пасть къ ногамъ Великаго Князя, но увидя Его онъ словамъ моимъ не поверилъ. Унтеръ-офицеръ Волинскаго полка узналъ меня по примѣтамъ, когда спрашивалъ я его о жилищѣ Есакова, моего по лицѣю товарища, и отвелъ меня на Гоубвахту. — Надежда моя въ Варшавѣ основывалась на Милосердіи Его Высочества и на вліянѣ которое ходатайство Его ¹³⁾ у особы Его Величества имѣло бы на судьбу всехъ насъ ¹⁴⁾. Намѣреніе мое не было просто уйти, ибо сіе могъ бы легко исполнить пройдя чрезъ броды, или переѣхавъ въ Швецію.

Коллежскій Ассессоръ Вильгельмъ Кюхельбекеръ ¹⁵⁾.
Генералъ Адъютантъ Левашовъ. || (л. 4)

№ 12 ¹⁶⁾.

Милостивый Государь,
Василій Василіевичъ.

Считаю обязанностію исправить вкравшуюся въ допросъ, сдѣланный мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, погрѣшность.

Если только хорошо помню, я, кажется, показалъ, что виновники не-счастливаго происшествія 14.-аго Декабря считали на *содѣйствіе* Офицеровъ

¹⁾ Зачеркнуто: «ему».

²⁾ Написано над строкой над зачеркнутым: «совѣтуя».

³⁾ Над строкой.

⁴⁾ Над строкой над зачеркнутым: «пошли».

⁵⁾ Последние два слова над строкой.

⁶⁾ Зачеркнуто: «дорогою».

⁷⁾ Над строкой над зачеркнутым: «не болѣе».

⁸⁾ Над строкой над зачеркнутым: «туда».

⁹⁾ Написано над зачеркнутым: «пашпортомъ».

¹⁰⁾ Последние два слова над строкой.

¹¹⁾ Далее зачеркнуто: «мнѣ сестра».

¹²⁾ Последние шесть слов—над строкой.

¹³⁾ Над строкой.

¹⁴⁾ Далее зачеркнуто: «Что».

¹⁵⁾ Все показание писано не самим Кюхельбекером, который только скрепил его своею подписью.

¹⁶⁾ Документ № 12 начинается в оригинале с л. 36, на верху котораго пометка карандашом: «4 Февр»; письмо написано собственноручно В. Кюхельбекером.

Гвардейской Конной Артиллеріи, Вилламова и Малиновскаго. Изъ сихъ словъ, какъ теперь вижу, могутъ вывести заключеніе, что они, Вилламовъ и Малиновскій, находились, такъ сказать, въ заговорѣ или были членами Тайнаго Общества; чего я никакъ утверждать не хотѣлъ, не || (л. 36 об.) могу и не смѣю. — Имена ихъ услышалъ я впервые отъ Пушина, когда 14. числа по утру во второй разъ зашелъ къ Рылѣву. Рассказывая мнѣ, что происходитъ въ Гвардейскомъ Экипажѣ, въ Московскомъ Полку и такъ далѣе, онъ, Пушинъ, между прочимъ упомянулъ и объ Конной Артиллеріи и о томъ, что Вилламовъ и Малиновскій *не хотѣли присягать* Государю Императору. —

Сіе сопротивление, какъ Ваше Превосходительство сами усмотрѣть можете, могло произойти отъ мгновенной, юношеской пылкости, отъ легкомыслія, конечно весьма не извинительнаго или даже просто отъ недоразумѣнія; безъ всякаго || (л. 37) предварительнаго знанія о существующемъ заговорѣ, о коемъ я и самъ въ точности свѣдалъ не прежде 14. числа.

Увѣренъ, что Ваше Превосходительство, по свойственному вамъ чело-вѣколюбію и благородству души, примете сіи обстоятельства, мною неумышленно пропущенныя, въ разсужденіе къ облегченію участи несчастныхъ Вилламова и Малиновскаго.

Осмѣлюсь еще обратиться къ вамъ со всепокорнѣйшею просьбою, напередъ увѣренный, что, буде возможно, вы мнѣ въ ней не откажете. — Ваше Превосходительство! Испросите мнѣ мою Славянскую Библию, которая находится въ числѣ моихъ || (л. 37 об.) книгъ, оставшихся у меня на Квартирѣ. Священное Писаніе было бы для меня здѣсь въ моемъ положеніи лучшею отрадою и при чтеніи онаго, я бы всякой разъ съ благодарностью вспоминалъ того, чьими стараніями оно получиль! —

Съ неліцемернымъ, глубокимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю
ыть, Милостивый Государь,
вашего Превосходительства,
покорнѣйшимъ слугою.

В. Кюхельбекеръ 1.

Сего фев. 3.
1826-аго года. || (л. 38)

№ 13¹⁾.

Въ Высочайше-Учрежденный Тайный Комитетъ 2)]

Отъ Коллежскаго Ассессора
Кюхельбекера

Прошеніе. —

По горестнымъ обстоятельствамъ, постигшимъ меня столь неожиданно, не успѣлъ я распорядиться на счетъ нѣкоторыхъ домашнихъ дѣлъ и посему осмѣлюсь всепокорнѣйше просить о нижеслѣдующемъ:

Во 1-хъ. Не за долго до несчастнаго происшествія 14. Декабря, взята была мною у портнаго Дитманна, жительствоющаго въ Малой Садовой, въ чьемъ домѣ — не запомню, на углу противу Инженіернаго Замка — новая, зимняя шинель съ бобровымъ воротникомъ и серебрянною застежкой. — За шинель сію денегъ я еще запла- || (л. 38 об.) тить не успѣлъ; но, какъ она

¹⁾ Вверху л. 38 помечено: «читано 4-го Февраля». Все донесение писано собственноручно Кюхельбекером.

²⁾ Ниже пометка другой рукой: «къ свѣденію».

мною не болѣе двухъ или трехъ разъ надѣвана ¹⁾ и по сему можетъ почестъя вовсе неношеною, — прошу Высочайше-Учрежденный Тайный Комитетъ приказать, кому слѣдуетъ, чтобы оная шинель, оставшаяся у меня на Квартирѣ, была возвращена ему, Дитманну.

Во 2-хъ. Изъ денегъ, найденныхъ на мнѣ въ Варшавѣ и препровожденныхъ сюда въ Санктпетербургъ съ Капитаномъ Фельдъ-Егерскаго Корпуса Блументалемъ—175 ти Рублей Гос. Асс., осмѣлюсь просить, чтобы заплачены были слѣдующіе небольшіе долги:

а) Ивану Петрову Курицыну, служившему Кн: Одоевскому харчевыхъ денегъ за моего человѣка . . . . . 15. Руб.

б) Жалованія мальчику изъ крѣпостныхъ Князя Одоевскаго, находившемуся при мнѣ, Дмитрію. || (л. 39) . . . . . 5. Руб.

с) Трактирщику Гейнриху въ Офицерской улицѣ, гдѣ до него содержалъ трактиръ умершій прошлаго году—Гакъ. . . . . 12. Руб.

д) Трактирщику Винксу въ Большой Мѣщанской, не доходя Каменнаго мосту . . . . . 5 Руб.

е) Человѣку моего племянника Глинки, сапожнику, Куприяну за сапоги . . . . . 5. Руб.

Итого. . . . 42. Рубля Г. Ас.

Да простить мнѣ Высочайше-Учрежденный Тайный Комитетъ, что дерзнулъ оный безпокоить столь маловажною съ перваго взгляду просьбою;—но въ моемъ положеніи всякая, малѣйшая даже жалоба тягостна: мнѣ бы больно было, если бы сіи мои заимодавцы на меня плакались, особенно же вышеупомянутый Дитманнъ, коему я за шинель остался долженъ довольно значущую для него сумму. || (л. 39 об.)

Желалъ бы я еще предложить Высочайше-Учрежденному Комитету всепокорнѣйшую просьбу; но, быть можетъ, самое изъявленіе оной мнѣ уже причтется въ преступленіе! Между тѣмъ, уповаю на милосердіе Монарха, волею и чувствами Коего безъ сомнѣнія оный Комитетъ руководствуется: надѣясь, что незнаніе постановленій мѣста, въ которомъ содержусь, не вмѣнится мнѣ въ вину, особенно же, что примуть въ разсужденіе, какимъ образомъ ²⁾ не своекорыстное желаніе облегчить собственную судьбу, а естественная любовь и дружба къ злополучному брату моему, — въ семъ случаѣ дадутъ мнѣ смѣлость просить великаго для насъ обоихъ благодѣянія:—я, съ помощію Божіею, дерзаю обратиться въ Высочайше-Учрежденный Тайный Комитетъ съ слѣдующимъ всепокорнѣйшимъ прошеніемъ:

Если братъ мой, Лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа Михайло Кюхельбекеръ содержится здѣсь же въ Крѣпости, да позволено намъ будетъ находиться въ одной и той же комнатѣ. — Онъ здоровія слабаго; утѣшеній, которыхъ я и здѣсь нахожу, по незаслуженной Милости Божіей, въ Поззи, не имѣеть, а сверхъ того нраву печальнаго и задумчиваго: — я бы, содержась съ нимъ вмѣстѣ, старался утѣшить его чтеніемъ Священныхъ книгъ и вселить въ него упованіе на милосердіе Божіе и Государево и тѣмъ, хотя отъ части, исправить зло, которое, можетъ быть, причинилъ ему своимъ латубнымъ примѣромъ. || (л. 40)

¹⁾ Зачеркнуто: «была».

²⁾ Последние пять слов — над строкой.

№ 14.

№ 1. Нѣкоторыя подробности, забытыя мною при допросѣ, сдѣланномъ мнѣ Его Превосходительствомъ Генераломъ Адъютантомъ Левашевымъ¹⁾.

а) ²⁾ Считаю обязанностію своею объявить, что Кн: Оболянской не по собственному желанію предводительствовалъ нами 14. числа на Сенатской Площади; виною его избранія былъ я и вотъ какимъ образомъ: — видя безпорядки и неистовства, которымъ предавалась³⁾ чернь, а частію даже Солдаты, особенно Московцы, принимавшіеся⁴⁾ нѣсколько разъ⁵⁾ стрѣлять по собственному произволу и худо⁶⁾ внимавшіе нашему⁷⁾ запрещенію и просьбамъ нашимъ, — я почувствовалъ необходимость Начальства⁸⁾ надъ всѣми и предложилъ оное сперва Н. А. Бестужеву 1, прибывшему на площадь съ Гвардейскимъ Экипажемъ; когда же онъ отъ себя отклонилъ таковое опасное первенство, Кн. Евгенію Оболянскому, который въ слѣдъ за тѣмъ и былъ объявленъ Солдатамъ Предводителемъ. — Полагая что⁹⁾ сіе обстоятельство можетъ¹⁰⁾ вмѣниться ему¹¹⁾ въ тяжкую и особенную предъ прчими вину, осмѣлюсь просить Судей нашихъ, чтобы сія вина пала не на его, а на мою долю. —

в) Гвардейскій Экипажъ, кромѣ перваго зводу не имѣлъ ни боевыхъ, ни¹²⁾ холостыхъ зарядовъ. || (л. 40 об.)

з) Кн: Одоевскимъ и мною было объявлено Солдатамъ¹³⁾ при ожидаемомъ нападении на насъ Конницы, чтобы они стрѣляли не въ людей, а лошадей въ морды. —

NB. Вотъ три обстоятельства, которыя я теперь вспомнилъ и которыхъ при сдѣланномъ мнѣ допросѣ не думалъ утаить, а опустилъ истинно¹⁴⁾ неумышленно¹⁵⁾: одно изъ нихъ значительно увеличиваетъ мою виновность; но я ни ложью, ни утайкою не хочу и не желаю облегчить жребій свой. — Итакъ, если въ послѣдствіи припомню еще что либо важное, всепокорнѣйше прошу настоящее опущеніе¹⁶⁾ приписать не упорству, а дурной моей памяти. Сверхъ того¹⁷⁾ обещаюсь чистосердечно и откровенно отвѣчать на всѣ вопросы, которые будутъ мнѣ сдѣланы и которыя статься можетъ, мнѣ самому¹⁸⁾ напомнятъ то, что, теперь¹⁹⁾ мною забыто и опущено. На счетъ прежнихъ опусковъ и отступленій отъ Истины, которыя конечно найдутся въ допросѣ, сдѣланномъ мнѣ въ Варшавѣ, осмѣлюсь замѣтить, что они всѣ очень не важны и одно совершенно²⁰⁾ неумышленно: о семъ послѣднемъ ниже. Всѣ прочія касаются пути моего въ Варшаву, въ означеніи котораго²⁰⁾

1) Написано собственноручно Кюхельбекером.

2) Зачеркнуто: «разъ».

3) В оригинале: «предовалась».

4) Написано над зачеркнутым: «которые».

5) Зачеркнуто: «принимались».

6) Над зачеркнутым: «не».

7) Над зачеркнутым: «никакому».

8) Первоначально: «начальника».

9) Зачеркнуто: «такое».

10) «Можетъ» — над строкой.

11) Зачеркнуто «быть можетъ».

12) Зачеркнуто: «другихъ какихъ при».

13) Зачеркнуто: «чтобы».

14) «Истинно» — над строкой.

15) Зачеркнуто: «не смотря на то, что».

16) Зачеркнуто: «не приписывать».

17) Зачеркнуто: «прошу».

18) «Самому» — над строкой.

19) Зачеркнуто: «забылъ».

20) Над зачеркнутым словом.

я желалъ || (л. 41) выгородить П. С. Лаврова и Сестру мою, коиъхъ ¹⁾ гостеприимствомъ перваго и помощьюъ второй я на ономъ воспользовался. Здѣсь же ²⁾ полагаясь совершенно на милосердіе Монарха на счетъ ихъ, узнавшихъ отъ меня весьма малую часть моихъ преступленій, — я ³⁾ не обинулся ⁴⁾ по моему обѣщанію объявить самую строгую и точную истину. — Главное мое, но ⁵⁾ неумышленное отступленіе отъ Истины, состоитъ въ торжественномъ увѣреніи, что не принадлежалъ къ Тайному Обществу. Но могу ли и теперь полагать, что я принадлежалъ ему ⁶⁾, когда зналъ только двухъ членовъ онаго, когда догадывался только объ общей его цѣли т. е. перемѣны въ образѣ Правленія, а не именно какой перемѣны, когда до самаго 14 числа ⁷⁾, какъ то можно узнать отъ Одоевскаго, я лично полагалъ, что намъ суждено только предуготовить сію перемѣну, которая произойдетъ при нашихъ сыновьяхъ или даже внукахъ лѣтъ чрезъ 50. Далѣе я не зналъ и по сию пору не знаю — Общество того ли желало и хотѣло, чего я лично надѣялся, вотъ чѣмъ ограничились мои надежды: 1) свободою Крестьянъ; 2) улучшеніемъ судилищъ; 3) выборомъ Представителей изъ всѣхъ состояній; 4) неколебимостію || (л. 41 об.) законовъ. — Посягнуть же на нынѣ Царствующій Августѣйшій домъ никогда я не думалъ и не рѣшился бы ⁸⁾; а республиканскаго Правленія страшился по причинѣ, если угодно для всякаго другаго ничтожной, но для меня весьма важной: я считалъ оное ⁹⁾ не благопріятствующимъ Поззіи и Художествамъ. Что и сіе не есть выдумка, ссылаюсь на Одоевскаго, который таковой отзывъ отъ меня не однократно слышалъ. — Къ Августѣйшему же дому я всегда былъ привязанъ, въ особенности же къ Покойному Императору, моему благодѣтелю и его Августѣйшей Матери: доказательствомъ тому можетъ послужить, что ни одного ¹⁰⁾ изъ всѣхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ Правительству Пасквилей не признаю своимъ. —

Что же касается до Великаго Князя Михаила Павловича, я бы желалъ, чтобъ Господь Богъ даровалъ мнѣ случай пожертвовать за него своею жизнію. — я любезнѣе и прекраснѣе не могу вообразить себѣ юнаго Героя; слова Его челоуѣку, котораго считалъ желавшимъ его смерти: Я на васъ не въ претензіи! во всей простотѣ свои ¹¹⁾ высоки, рыцарски: такъ, воображаю, могъ говорить одинъ Ричардъ Львиное Сердце! Но повѣрь же, о ерой, я не хотѣлъ и не могъ хотѣть твоей смерти. Горькая необходимость || (л. 42) и твоя собственная безопасность заставили, принудили меня взять на себя притворную, но и тутъ гнусную для меня ролю Равальяка. Боюсь прогнѣвить моихъ Судей: но да низойдутъ они къ языку художника, къ языку Поэта, не знающаго и не разумѣющаго той важности, которая требуется въ допросахъ и судилищѣ. — Быть Блонделемъ, спутникомъ въ жизни и пѣвцомъ Михаила Павловича, я бы счелъ величайшимъ для меня ¹²⁾ земнымъ счастіемъ: но чувствую, что увлекаюсь пустыми, нелѣпыми мечтами, оправдающими, можетъ быть ¹³⁾, мнѣніе о ¹⁴⁾ помѣшательствѣ, въ коемъ полагають разсудокъ

¹⁾ Над строкой.

²⁾ Первоначально: «Теперь же я».

³⁾ Зачеркнуто два слова.

⁴⁾ Зачеркнуто: «объ».

⁵⁾ Далее зачеркнуто: «истинно» и над ним: «точно».

⁶⁾ Над зачеркнутым: «оному».

⁷⁾ «До самаго 14. числа» — над строкой.

⁸⁾ «И не рѣшился бы» — над строкой.

⁹⁾ «Оное» над зачеркнутым: «оним».

¹⁰⁾ Над зачеркнутым: «одной».

¹¹⁾ Так в оригинале.

¹²⁾ Зачеркнуто: «въ ж».

¹³⁾ Зачеркнуто: «насмѣшливую».

¹⁴⁾ Зачеркнуто: «моемъ».

мой. — И мнѣ ли въ самомъ дѣлѣ преступнику, ожидающему казни и безславія, думать о славѣ и счастіи? — Но простите мнѣ, Судіи мои, трудно отвыкнуть отъ тѣхъ мечтаній, которыя меня тѣшили ¹⁾ во всю жизнь и для которыхъ я точно былъ рожденъ. — Мятежникомъ, заговорщикомъ сдѣлался я: разъ по обществу и по обстоятельствамъ, въ которыя меня ввергнула Судьба; во вторыхъ по огорченіямъ и гоненіямъ, смѣю сказать отъ части не заслуженнымъ, отравлявшимъ всю ²⁾ жизнь мою; — но || (л. 42 об.) Поэтому я всегда былъ; итакъ да позволено мнѣ будетъ и умереть Поэтому; Не издѣвайтесь, — Строеіе Судіи дѣлѣ, а не чувствъ моихъ, — если оплакиваю столько надеждъ, которыя со мною лягутъ въ могилу, — столько плановъ и предположеній, которыхъ не дастся мнѣ выполнить. — Боже Праведный! Я опаду, какъ плодъ недозрѣлый, подѣденный червемъ: и самыя жалобы, самыя мечты и неисполнившіяся надежды мои, быть можетъ, обратятся мнѣ въ посмѣяніе. — Умереть не трудно; но трудно привыкнуть къ мысли: умрешь, а чрезъ день умереть и память твоя.

4) Много я говорилъ о себѣ, а забылъ о вѣрномъ слугѣ своемъ Семенѣ Балашевѣ не бросившемъ меня въ злополучіи. —

Il se trouve — à ce que j'ai entendu — retenu à Grodno: j'ose le recommander à la bonté et la grace de son Altesse Imperiale le Grand-Duc Michel. — Qu'il Vous appartient, Monseigneur; recevez le, daignez le recevoir d'une main indigne et criminelle; mais qui Vous fait un don bien précieux, celui d'un serviteur fidèle ³⁾. — Онъ мой крѣпостный — || (л. 43 об.)

2. Причины, которыя преступникъ Кюхельбекеръ 1., осмѣлится представить не въ оправданіе свое, но въ увѣреніе своего нелицемѣрнаго, истиннаго раскаянія, и въ объясненіе, какимъ образомъ онъ впалъ въ свои заблужденія.

а) — Способность души, которая у меня перевѣшивала всегда всѣ прочія — воображеніе. Его легко увлечь; легко ослѣпить умъ мой и безъ того не дальновидный; но легко управлять и сердцемъ моимъ, если бы желали того. Я же, кромѣ огорченій, гоненій и не заслуженныхъ обвиненій не встрѣчалъ ничего въ продолженіи ⁴⁾ четырехъ лѣтъ т. е. съ самага моего возвращенія изъ за Границы, хотя я послѣ онаго, до несчастнаго моего приѣзда ⁵⁾ въ ⁶⁾ Петербургъ прервалъ всѣ связи съ недовольными, хотя тихимъ и мирнымъ житіемъ всячески старался доказать желаніе ⁷⁾ покоя. На перерывъ Цензора, Профессоры Московскаго Университета и даже Литтераторы старались у меня отнять || (л. 43) хлѣбъ насущный: ужели они думали тѣмъ угодить Правительству? —

б) Я нашелъ друзей и неожиданныхъ помощниковъ въ Петербургскихъ Либералахъ; мало по малу ихъ языкъ, отъ котораго, было, отвыкъ, сталъ менѣ мнѣ чуждымъ. Многіе изъ нихъ особенно несчастный Одоевскій одарены блистательнѣйшими качествами, которыя легко могли ослѣпить меня. Одоевскій имѣлъ на меня сильное, весьма сильное и отъ части благодѣтельное вліяніе: Ему я обязанъ, что пересталъ быть сластолюбивымъ и чувственнымъ. Какъ бы велики ни были преступленія сего моего несчастнаго друга, —

¹⁾ Над зачеркнутым: «тѣшился».

²⁾ Над строкой.

³⁾ Он, поскольку я слышал, находится под арестом в Гродно; имею смелость его рекомендовать доброте и милости е. и. в. вел. кн. Михаила Павловича. Пусть принадлежит он Вам, государь; удостойте принять его от руки недостойной и преступной, но которая Вам дарит весьма ценный подарок, а именно дарит верного слугу.

⁴⁾ Зачеркнуто: «болѣе».

⁵⁾ Написано над зачеркнутым: «возвращенія».

⁶⁾ Зачеркнуто: «Гор».

⁷⁾ Зачеркнуто: «тишины и».

увѣряю, что онъ Энтузіастъ, а не лицемѣръ, обманутый самъ, а не обманщикъ. Онъ такъ еще молодъ, что въ его исправленіи, если смѣю здѣсь сказать свое мнѣніе, не должно бы отчаяваться.

с) Когда бы я зналъ и даже слегка догадаться могъ, что Императорскій Домъ или хотя кто нибудь изъ знатныхъ Вельможъ какъ напр. Гр. Милорадовичъ подвергается преднамѣренной заговорщиками ¹⁾ опасности, я бы, не смотря на все, не принялъ участія въ предпріятіи 14.-го Декабря.—
|| (л. 44)

№ 15 ²⁾.

1826-го года 9-го Февраля, въ Присудствіи Высочайше учрежденнаго Комитета для изысканія о злоумышленномъ обществѣ *Коллежскій Ассесоръ Кюхельбеккеръ* спрашиванъ и показанъ.

Въ дополненіе начальнаго показанія своего объяснитъ по совѣсти и безъ всякой утайки слѣдующе:

1.

Присягали ли вы на вѣрность подданства Государю Императору Николаю Павловичу? Когда и гдѣ присягали? или нѣтъ и почему?

2.

Вы показали, что согласились на предложеніе Рылѣва вступить въ число членовъ тайнаго общества, но будто бы не раздѣляли личныхъ мнѣній его и ³⁾ не знали членовъ общества. Несправедливость сего показанія сама по себѣ очевидна. Что бы съ такою непринужденностію и || (л. 44 об.) добротствомъ рѣшиться на столь опасный шагъ, каково есть присоединеніе къ числу заговорщиковъ, Вамъ надлежало прежде ознакомиться съ ихъ цѣлю и узнать лица составляющія общество; убѣдиться въ силѣ ихъ соединенія и въ вѣроятности надѣжды ихъ.—Все это вамъ было извѣстно. И такъ отвѣчайтѣ откровенно.

3.

Кто изъ членовъ начально подаль мысль о основаніи тайнаго общества? Какія причины родили мысль сію? Какимъ образомъ между членами общества возрастали и вкорѣнялись республиканскія мнѣнія?

4.

Въ чемъ именно заключалась настоящая цѣль тайнаго Общества, объявленная всѣмъ членамъ и сокровенная извѣстная только || (л. 45) нѣкоторымъ ⁴⁾? Когда и какими средствами предполагало оно начать открытыя дѣйствія свои?

5.

Гдѣ были центры и отдѣленія общества? Кто составлялъ управы оныхъ и кто были члены, Вамъ извѣстны?

6.

Какія причины побудили Васъ вступить въ тайное общество и какое вы дали обѣщаніе на счетъ содѣйствія намѣреніямъ онаго?

¹⁾ Последние два слова над строкой.

²⁾ Вверху л. 44 пометки — карандашом: «читано», и чернилами: «читано 23-го Февр.—».

³⁾ «И» — над строкой.

⁴⁾ Слова «общества... нѣкоторымъ» — написаны другим почерком.

7.

Въ чемъ состояли тѣ пособія и надѣжды, кои общество имѣло въ виду для исполненія своихъ замысловъ? И кто изъ извѣстныхъ въ Государственной службѣ лицъ подкрѣплялъ своимъ участіемъ сіи надѣжды? || (л. 45 об.)

8.

Что замышляло общество употребить³⁾ противу Свѣщенныхъ Особъ, Августѣйшей Царствующей фамиліи.

9.

Видѣлиль⁴⁾ Вы экземпляры конституціи, приготовленныхъ ¹⁾ члѣнами Тайнаго Общества? Въ какомъ духѣ онѣ были написаны и кто сочинялъ ихъ?

10.

Знали ли Вы о существованіи другихъ обществъ, Южныхъ и Польскихъ, ту же цѣль имѣвшихъ, и о сношеніяхъ ихъ между собою.

11.

Наканунѣ произшествія 14-го декабря у кого бывали вы на совѣщаніяхъ.

а) Кто имянно раздѣлялъ оныя, и кто какія подавалъ мнѣнія утвердительныя || (л. 46) и отрицательныя?

б) Что было положено на сихъ совѣщаніяхъ, какія сдѣланы были между членами условія и какія на кого возложены были порученія?

с) Какими убѣжденіями общество думало увлечь войско въ возмущеніе?

д) Что при семъ случаѣ общество покушалось употребить противу царствующей фамиліи и кто вызывался на совершеніе удара и завладѣніе дворцомъ ²⁾?

12.

Изъ собственныхъ словъ вашихъ и показаній другихъ видно, что въ день произшествія вы такъ много суетились и такое дѣятельнѣйшее принимали участіе въ предпріятіи членовъ тайнаго общества, что успѣвали быть въ разныхъ полкахъ, сзывать || (46 об.) членовъ общества и дѣйствовать на петровской площади. Слѣдственно Вамъ особенно должны быть извѣстны многія подробности произшествія 14-го декабря; а потому объясните:

а) Кто началъ въ московскомъ полку возмутительныя дѣйствія и кто рубилъ и колотъ Генераловъ: Фридрикса и Шеншина и Полковника Хвошчинскаго?

б) Кто открывалъ тѣ же дѣйствія въ другихъ мѣстахъ? кто убеждалъ и поощрялъ солдатъ идти на Петровскую площадь, и кто ими предводительствовалъ?

с) Кто на самой площади поощрялъ солдатъ къ продолженію неустройства || (л. 47) и востановлялъ чернь къ буйству.

д) Ежели точно вы не видѣли, кто нанесъ смертельныя раны Графу Милорадовичу и Полковнику Стюллеру, то конечно слышали. Объясните о семъ откровенно и по совѣсти, что сами видѣли и что слышали.

е) Извѣстно, что Каховскій, Оболенскій, Пущинъ, Щепинъ-Ростовскій, Одоевскій, Пановъ, Цебриковъ и прочіе находились во все время не устройства или съ вами или въ виду вашемъ. Изложитѣ всѣ дѣйствія каждаго изъ нихъ показавъ у ¹⁾ кого они сами стрѣляли и кто изъ нихъ особенно поощрялъ другихъ стрѣлять въ Войска и начальниковъ? || (л. 47 об.)

ф) Вы сказали, что бывшаго тамъ Статскаго Совѣтника, въ шляпѣ съ плюмажемъ, можетѣ узнать. Объяснитѣ съ возможною точностію слова и

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ Слова: «и кто... дворцомъ» написаны другим почерком.

дѣйствія его, коими онъ поощрялъ другихъ и способствовалъ къ мятежу; долго ли онъ былъ на мѣстѣ происшествія, чѣмъ вооруженъ былъ, у кого ¹⁾ стрѣлялъ, и когда скрылся ²⁾?

g) Кромѣ пистолета чѣмъ вы еще были вооружены?

h) Кому вы отдали на площади палашъ, отнятой у жандарма, и отъ кого вы получили оный?

13.

При первомъ допросѣ вы сказали, что будто бы Пущинъ вызывалъ васъ ссадить изъ пистолета Его Высочество Михаила Павловича и что вы прицѣливались || (л. 48) въ Его Высочество по двумъ причинамъ, потому, что пистолетъ Вашъ, будто бы подмокшій, не могъ стрѣлять, и потому, что бы другой кто на это не рѣшился сами вы должны согласиться что слова сіи, какъ явная несообразность, незаслуживаютъ никакой вѣры. Вамъ извѣстно что сознаніе есть важный шагъ исправленія проступка. Скажите голосомъ чести и совѣсти, не собственное ли побужденіе устремляло руку вашу на Его Высочество, и не правдали, что самъ Богъ сохранилъ свѣщенную особу Его Высочества отъ угрожавшей Ему изъ рукъ Вашихъ опасности?

Объясните, съ какимъ || (л. 48 об.) намѣреніемъ хотѣлось Вамъ нанести ударъ прежде Его Высочеству Михаилу Павловичу, а потомъ Генералу Воинову и какую отъ совершенія удара сего, могли вы ожидать пользу для цѣли своего общества. Для успокоенія совѣсти своей скажите у ¹⁾ кого еще стрѣляли Вы?

14.

Когда послѣ карточныхъ выстрѣловъ толпа солдатъ Гвардейскаго Экипажа бросилась на дворъ дома пройдя Конно-Гвардѣйскій манежъ, вы хотѣли построить солдатъ и вестъ на штыки. Что побуждало васъ увлекать ихъ на явную гибель? Куда съ какою мыслию и съ какими надеждами вы хотѣли вести ихъ? || (л. 49)]

15.

Выбравшись изъ Петербурга, вы заѣзжали къ родственнику своему Лаврову, у котораго пробыли пять или шесть дней. Признались ли вы ему, о причинахъ, заставлявшихъ васъ скрываться, и о всемъ что дѣлали вы 14-го декабря? а такъ же не открыли ли всё сіе родной сестрѣ своей Глинкиной и управителю имѣнія Албрехта? и что они совѣтовали вамъ предпринять? ²⁾

16.

Перерядившись въ Загусинѣ въ тулупъ и шапку старосты и пустившись въ Могилевскую Губернію, вы говорили своему человѣку Балашеву, что въ Духовщинѣ есть изъ Петербурга курьеръ, посланный за Вами. Отъ кого и гдѣ вы его узнали?

17.

Изъ одной корчмы между Оршею и Дубровною вы отправили || (л. 49 об.) назадъ къ сестрѣ своей Глинкиной Крестьянина, бывшаго съ Вами. Кому и что именно писали вы чрезъ сего человѣка?

18.

Вы показали, что отправились въ Варшаву съ намѣреніемъ прибѣгнуть къ покровительству Его Высочества Цесаревича. На повѣрку же выходитъ

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ Начиная со слов: «былъ на мѣстѣ» и до конца вопроса — приписано позже тем же почерком.

³⁾ Слова: «и что они .... предпринять» — другим почерком.

со всѣмъ нето: вы хотѣли пробраться за границу. Не доѣзжая мили три до местечка Цехановца, вы нашли жидовъ, готовыхъ за двѣ тысячи рублей удовлетворить Вашему намѣренію; здѣсь вы жалели, что не имѣли сей суммы. Объясните такъ ли это? Не знаетъ ли какъ зовутъ сихъ жидовъ и гдѣ они живутъ? Какимъ образомъ, гдѣ и въ какое время || (л. 50) они надѣялись перевести васъ за Границу? не признавались ли они Вамъ, что подобныя проводы они часто и удобно дѣлаютъ, и нѣтъ ли кого либо покровительствующихъ имъ въ томъ?

19.

Не совершили ли Вы какого либо преступленія въ продолженіи пути Вашего до Варшавы?

20.

На конецъ Вы чистосердечно должны показать все то, что знаетъ и можетъ припомнить какъ на счетъ состава тайныхъ Обществъ и ихъ намѣреній. Такъ равно на счетъ происшествія 14-го декабря и собственныхъ Вашихъ дѣйствій. Къ сему присовокупить: || (л. 50 об.)

21.

Чувствуетели теперь сколь не осторожно поступили вы присоединясь къ злоумышленному Тайному обществу, возставшему противу законной власти и общаго спокойствія?

Генераль Адъютантъ Л е в а ш о в ъ. || (л. 51)

№ 16 ¹⁾.

1.

Государю Императору Николаю Павловичу я доселѣ на вѣрность подданства не присягалъ; ибо съ самага моего выхода изъ С. Петербурга къ тому не имѣлъ удобнаго случая: хотя и безпритворно того желалъ и желаю. Еще въ деревнѣ П. С. Лаврова, прочитавъ во второй разъ напечатанныя въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ Манифестъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Акты, свидѣтельствующіе отрѣченіе отъ престола Его Императорскаго Высочества Цесаревича, сверхъ того неизвѣстное мнѣ дотолѣ письмо Его Императорскаго Высочества къ Господину Министру Юстиціи Кн: Лобанову, я, на вопросъ Г. Лаврова, «соглашусь ли на присягу, если къ нему приѣдутъ Земскіе Чиновники для приведенія его къ оной?» — отвѣчалъ, что соглашусь и чтобъ онъ о семъ не беспокоился. Когда же Онъ мнѣ тутъ изъявилъ свое удовольствіе, но присовокупилъ, что въ противномъ случаѣ нашелся бы принужденнымъ употребить насиліе; я ему сказалъ: «повторяю, что добровольно соглашаюсь; силою же Вы ²⁾ отъ меня ничего бы не получили». — Отъѣздъ мой изъ Горокъ (деревни Лаврова) воспрепятствовалъ мнѣ выполнить свое намѣреніе. Въ имѣніи Г. Альбрехта я засталъ Земскаго Засѣдателя, приводившаго прихожанъ того села къ присягѣ; но, пробывъ тамъ нѣсколько только часовъ и опасаясь притомъ приѣхавъ || (л. 51 об.) шихъ туда дворянъ и любопытства ихъ, я отложилъ до благопріятнѣйшаго времени присягу на вѣрность Государю Императору. Произнести же оную содѣлалось первымъ моимъ *нелицетърнымъ, душевнымъ* желаніемъ, когда отъ сторожившаго

¹⁾ Показание собственноручное.

²⁾ «Вы» — над строкой.

меня на пути изъ Варшавы сюда Гвардейскаго Казачьяго Полку Ундеръ-Офицера Бронова я узналъ о благости и милосердіи¹⁾, которыми ознаменовалъ Государь Императоръ свое воцареніе; особенно же умилили меня переданныя мнѣ имъ, Броновымъ, слова Его Императорскаго Величества, находящіяся въ приказѣ по Арміи: «взошелъ я на престолъ не съ тѣмъ, чтобы раздражить умы, но чтобы умирить ихъ». Истину сего моего показанія можетъ засвидѣтельствовать онъ, Броновъ; равноѣрно, что я тогда же рѣшился просить по приѣздѣ моемъ въ С. Петербургъ о позволеніи присягнуть столь милостивому Монарху²⁾: о чемъ я и просилъ³⁾ неоднократно, какъ то должно быть извѣстно Высочайше-Учрежденному Комитету. И не надежда спасти себя или облегчить свой жребій побуждала меня къ сему: а чистосердечное, непритворное желаніе, *но крайней мѣрѣ умереть Его* || (л. 52) подданнымъ и твердая увѣренность, что съ Нимъ рука Божія, что Онъ осчастливитъ Отечество!

2.

Съ перваго взгляду конечно всякому покажется невѣроятнымъ показаніе мое о моемъ присоединеніи къ Тайному Обществу безъ предварительнаго знанія всѣхъ или болѣе части Членовъ Онаго. Но да обратятъ вниманіе на личный характеръ мой, на характеръ человѣка, который — признаюсь къ моему стыду — почти вовсе не жилъ въ настоящемъ мірѣ и никогда не помышлялъ о сѣтяхъ и опасностяхъ⁴⁾, его окружающихъ, человѣка, который всегда увлекался первымъ сильнымъ побужденіемъ и никогда не помышлялъ о пагубныхъ для себя послѣдствіяхъ своихъ малообдуманнхъ поступковъ. Да разсудятъ, что первымъ, главнымъ испытаніемъ возложеннымъ на меня⁵⁾ при принятіи было именно сіе невѣденіе, и⁶⁾ что мнѣ было сказано Рылѣвымъ (а повторено потомъ Одоевскимъ): «одно изъ коренныхъ правилъ Общества, чтобы новопринятый зналъ одного принявшаго и никому не открывался». — Не смотря на то, я, догадываясь, что и Одоевскій членъ онаго, открылся ему и онъ тотъ часъ же мнѣ напомнилъ обѣщаніе, данное мною: «не любопытствовать и не открываться никому». Сверхъ того да не забудутъ, что я вступилъ въ Общество или лучше сказать узналъ о существованіи его не прежде послѣднихъ чиселъ Ноября. Далѣе: я никакъ не полагалъ, что || (л. 52 об.) Общество сіе *есть уже* заговоръ т. е. что уже имѣетъ въ виду *опредѣленную, непремѣняемую* Политическую цѣль, *совершенно противную*⁷⁾ намѣреніямъ и дѣйствіямъ существующаго Правительства: неопредѣленную, общую цѣль я безъ сомнѣнія зналъ, хотя и она не была мнѣ въ точныхъ словахъ объявлена; но, будучи знакомъ съ Рылѣвымъ, Одоевскимъ и ихъ приятелями, коихъ свободолюбивый болѣею частію образъ мыслей былъ мнѣ довольно извѣстенъ, я не могъ предполагать и, признаюсь, и въ самомъ дѣлѣ не предполагалъ, чтобы цѣлю тайнаго, Политическаго Общества, въ которое принимаетъ меня Рылѣвъ, къ которому принадлежитъ Одоевскій была бы не *Свобода*, а иное что. — Но могу-ли сказать, что Рылѣвъ и я разумѣли одно и то же подъ словомъ: *Свобода*, имѣющимъ весьма обширное значеніе? — Быть можетъ, то, чѣмъ мои ограничивались желанія, онъ называлъ бы *рабствомъ* или на оборотъ. — Высочайше-Учрежденному⁸⁾ Комитету

1) Так в оригинале.

2) Зачеркнуто: «что мною и учинено».

3) «О чемъ я и просилъ» — над строкой.

4) Зачеркнуто: «меня».

5) Зачеркнуто: «испытаніемъ».

6) «И» — над строкой.

7) Зачеркнуто: «съ»

8) В оригинале ошибочно: «Урежденному».

со всёмъ нето: вы хотѣли пробраться за границу. Не доѣзжая мили три до местечка Цехановца, вы нашли жидовъ, готовыхъ за двѣ тысячи рублей удовлетворить Вашему намѣренію; здѣсь вы жалели, что не имѣли сей суммы. Объясните такъ ли это? Не знаетъ ли какъ зовутъ сихъ жидовъ и гдѣ они живутъ? Какимъ образомъ, гдѣ и въ какое время || (л. 50) они надѣялись перевести васъ за Границу? не признавались ли они Вамъ, что подобныя проводы они часто и удобно дѣлаютъ, и нѣтъ ли кого либо покровительствующихъ имъ въ томъ?

19.

Не совѣршили ли Вы какого либо преступленія въ продолженіи пути Вашего до Варшавы?

20.

На конецъ Вы чистосердечно должны показать все то, что знаетъ и можетъ припомнить какъ на щетъ состава тайныхъ Обществъ и ихъ намѣреній. Такъ равно на счетъ происшествія 14-го декабря и собственныхъ Вашихъ дѣйствій. Къ сему присовокупить: || (л. 50 об.)

21.

Чувствуетели теперь сколь не осторожно поступили вы присоединясь къ злоумышленному Тайному обществу, возставшему противу законной власти и общаго спокойствія?

Генераль Адъютантъ Левашовъ. || (л. 51)

№ 16 ¹⁾.

1.

Государю Императору Николаю Павловичу я доселѣ на вѣрность подданства не присягалъ; ибо съ самаго моего выхода изъ С. Петербурга къ тому не имѣлъ удобнаго случая: хотя и безпритворно того желалъ и желаю. Еще въ деревнѣ П. С. Лаврова, прочитавъ во второй разъ напечатанныя въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ Манифестъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Акты, свидѣтельствующіе отрѣченіе отъ престола Его Императорскаго Высочества Цесаревича, сверхъ того неизвѣстное мнѣ дотолѣ письмо Его Императорскаго Высочества къ Господину Министру Юстиціи Кн: Лобанову, я, на вопросъ Г. Лаврова, «соглашусь ли на присягу, если къ нему приѣдутъ Земскіе Чиновники для приведенія его къ оной?» — отвѣчалъ, что соглашусь и чтобъ онъ о семъ не беспокоился. Когда же Онъ мнѣ тутъ изъявилъ свое удовольствіе, но присовокупилъ, что въ противномъ случаѣ нашелся бы принужденнымъ употребить насиліе; я ему сказалъ: «повторяю, что добровольно соглашаюсь; силою же Вы ²⁾ отъ меня ничего бы не получили». — Отъѣздъ мой изъ Горокъ (деревни Лаврова) воспрепятствовалъ мнѣ выполнить свое намѣреніе. Въ имѣніи Г. Альбрехта я засталъ Земскаго Засѣдателя, приводившаго прихожанъ того села къ присягѣ; но, пробывъ тамъ нѣсколько только часовъ и опасаясь притомъ приѣхавъ- || (л. 51 об.) шихъ туда дворянъ и любопытства ихъ, я отложилъ до благоприятнѣйшаго времени присягу на вѣрность Государю Императору. Произнести же оную содѣлалось первымъ моимъ *нелицетърнымъ, душевнымъ* желаніемъ, когда отъ сторожившаго

¹⁾ Показание собственноручное.

²⁾ «Вы» — над строкой.

меня на пути изъ Варшавы сюда Гвардейскаго Казачьяго Полку Ундеръ-Офицера Бронова я узналъ о благодати и милосердіи¹⁾, которыми ознаменовалъ Государь Императоръ свое воцареніе; особенно же умилили меня переданныя мнѣ имъ, Броновымъ, слова Его Императорскаго Величества, находящіяся въ приказѣ по Арміи: «взошелъ я на престоль не съ тѣмъ, чтобы раздражить умы, но чтобы умирить ихъ». Истину сего моего показанія можетъ засвидѣтельствовать онъ, Броновъ; равномѣрно, что я тогда же рѣшился просить по приѣздѣ моемъ въ С. Петербургъ о позволеніи присягнуть столь милостивому Монарху²⁾: о чемъ я и просилъ³⁾ неоднократно, какъ то должно быть извѣстно Высочайше-Учрежденному Комитету. И не надежна спасти себя или облегчить свой жребій побуждала меня къ сему: а чистосердечное, непритворное желаніе, по крайней мѣрѣ умереть Его || (л. 52) подданнымъ и твердая увѣренность, что съ Нимъ рука Божія, что Онъ осчастливитъ Отечество!

2.

Съ перваго взгляду конечно всякому покажется невѣроятнымъ показаніе мое о моемъ присоединеніи къ Тайному Обществу безъ предварительнаго знанія всѣхъ или ббльшей части Членовъ Онаго. Но да обратятъ вниманіе на личный характеръ мой, на характеръ человѣка, который — признаюсь къ моему стыду — почти вовсе не жилъ въ настоящемъ мірѣ и никогда не помышлялъ о сѣтяхъ и опасностяхъ⁴⁾, его окружающихъ, человѣка, который всегда увлекался первымъ сильнымъ побужденіемъ и никогда не помышлялъ о пагубныхъ для себя послѣдствіяхъ своихъ малообдуманнхъ поступковъ. Да разсудятъ, что первымъ, главнымъ испытаніемъ возложеннымъ на меня⁵⁾ при принятіи было именно сіе невѣденіе, и⁶⁾ что мнѣ было сказано Рылѣвымъ (а повторено потомъ Одоевскимъ): «одно изъ коренныхъ правилъ Общества, чтобы новопринятый зналъ одного принявшаго и никому не открывался». — Не смотря на то, я, догадываясь, что и Одоевскій членъ онаго, открылся ему и онъ тотъ часъ же мнѣ напомнилъ обѣщаніе, данное мною: «не любопытствовать и не открываться никому». Сверхъ того да не забудутъ, что я вступилъ въ Общество или лучше сказать узналъ о существованіи его не прежде послѣднихъ чиселъ Ноября. Далѣе: я никакъ не полагалъ, что || (л. 52 об.) Общество сіе *есть* уже заговоръ т. е. что уже имѣетъ въ виду *опредѣленную, непремѣняемую Политическую цѣль, совершенно противную*⁷⁾ намѣреніямъ и дѣйствіямъ существующаго Правительства: неопредѣленную, общую цѣль я безъ сомнѣнія зналъ, хотя и она не была мнѣ въ точныхъ словахъ объявлена; но, будучи знакомъ съ Рылѣвымъ, Одоевскимъ и ихъ приятелями, коихъ свободолюбивый ббльшею частію образъ мыслей былъ мнѣ довольно извѣстенъ, я не могъ предполагать и, признаюсь, и въ самомъ дѣлѣ не предполагалъ, чтобы цѣлю тайнаго, Политическаго Общества, въ которое принимаетъ меня Рылѣвъ, къ которому принадлежитъ Одоевскій была бы не *Свобода*, а иное что. — Но могу-ли сказать, что Рылѣвъ и я разумѣли одно и то же подъ словомъ: *Свобода*, имѣющимъ весьма обширное значеніе? — Быть можетъ, то, чѣмъ мои ограничивались желанія, онъ назвалъ бы *рабствомъ* или на оборотъ. — Высочайше-Учрежденному⁸⁾ Комитету

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ Зачеркнуто: «что мною и учинено».

³⁾ «О чемъ я и просилъ» — над строкой.

⁴⁾ Зачеркнуто: «меня».

⁵⁾ Зачеркнуто: «испытаніемъ».

⁶⁾ «И» — над строкой.

⁷⁾ Зачеркнуто: «съ»

⁸⁾ В оригинале ошибочно: «Урежденному»

известно, какое различіе, какая противоположность даже мнѣній, видовъ и цѣлей открылась въ теченіи Французской Революціи между членами одного и того же первоначально Политическаго Клуба. Но, не говоря уже о семъ, осмѣлюсь обратить вниманіе Судей моихъ на известное всему || (л. 53) свѣту, *будто бы* Тайное Братство вольныхъ Каменьщиковъ: какая его цѣль? спрашиваю: Кто ее знаетъ? По крайней мѣрѣ не я: между тѣмъ я былъ Масономъ не нѣсколько только дней, а съ 1818-аго году до закрытія Ложъ въ Россіи. — Повторю: Общество, въ которое меня принялъ Рыльевъ я считалъ не скопищемъ Заговорщиковъ, а Ложою или Клубомъ Политическимъ¹⁾ Свободолюбивымъ, коему²⁾ не предполагалъ опредѣленной цѣли; узнать же Господствующій въ ономъ духъ надѣялся *со временемъ*, стяжавъ довѣріе неизвѣстныхъ мнѣ еще сочленовъ моихъ. Присоединяясь же къ нимъ я ничуть не терялъ надежды содѣйствовать ихъ намѣреніямъ средствами непротивозаконными, сообразными съ благодѣтельными видами, не однократно изъявленными, самага Правительства. Моимъ глазамъ и, признаюсь, *тогдашнему* моему нетерпѣнію достиженіе послѣдней, мною предполагаемой цѣли Общества т. е. *Представительнаго Образа Правленія* являлось до послѣдней минуты весьма далекимъ. Что могутъ засвидѣтельствовать и Рыльевъ и Одоевскій. Послѣдній особенно знаетъ, что сію конечную перемѣну я предполагалъ именно не прежде возможною, какъ лѣтъ черезъ 50. и отчаявался дожить до ней. Неопаснымъ же лично для себя вступленіе || (л. 53 об.) въ Общество считалъ я по довѣренности, которую имѣлъ къ Рыльеву. Кромѣ того³⁾ я не думалъ, чтобъ дѣйствія онаго начались или что могутъ скоро начаться: а что далеко, намъ рѣдко кажется опаснымъ. — Убѣдиться же въ силѣ соединенія и вѣроятности надеждъ Общества, я безъ сомнѣнія искалъ и желалъ: но было ли мнѣ то возможно въ столь короткое время, когда при томъ не зналъ лицъ, составлявшихъ⁴⁾ оное?

Вотъ все, что по чести и совѣсти могу отвѣчать на второй вопросъ, сдѣланный мнѣ Высочайше-Учрежденнымъ Комитетомъ! Чувствую, что по сему отвѣту долженъ показаться человѣкомъ весьма легкомысленнымъ, неосторожнымъ и опрочечивымъ: въ чемъ сознаюсь и отъ всей души раскаиваюсь. Откровеннымъ же я былъ не только теперь, но уже при первомъ допросѣ, сдѣланномъ мнѣ въ С. Петербургѣ: уже тогда я не желалъ и не хотѣлъ скрыть ничего мнѣ известнаго. Если же здѣсь что либо дополню или объявлю, не сказанное мною прежде, или же покажу нѣсколько иначе: да благоволятъ прежнее опущеніе, равномѣрно настоящее⁵⁾ отступленіе приписать не упорству моему, но неумышленному забвенію, истомленію всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и смущенію, въ которомъ тогда находился. || (л. 54)

3.

Высочайше-Учрежденный Комитетъ, надѣюсь, повѣритъ мнѣ, что я, вступивъ въ Общество не прежде послѣднихъ чиселъ Ноября, истинно не знаю, кто основатель онаго?

Главными причинами, родившими мысль объ учрежденіи Общества, полагаю современныя происшествія въ другихъ Государствахъ, распространившееся въ послѣдніе Годы желаніе Представительнаго Образа Правленія

¹⁾ Зачеркнуто: «и при томъ».

²⁾ Первоначально: «коего».

³⁾ «Того» — над строкой.

⁴⁾ Первоначально: «составляющихъ».

⁵⁾ «Равномѣрно настоящее» — над строкой над зачеркнутымъ словомъ: «прежнее», наверху котораго стоит также зачеркнутое слово: «или теперешнее».

нія и большую часть причинъ, заставившихъ меня самого вступить въ оное. Сиі же мною изложены ниже подъ № 6.

На вопросъ: «какимъ образомъ возростали и вкоренялись Республиканскія мнѣнія между членами Общества?» я отвѣчать не въ состояніи, ибо *никогда и ни въ какомъ случаѣ не раздѣлялъ сихъ мнѣній, а съ двумя, единственными, мнѣ извѣстными членами Общества знакомъ не болѣе Году: итакъ даже ихъ всѣхъ Политическихъ мнѣній не вѣдаю, еще же менѣе: какимъ образомъ они ихъ приобрѣли и взростили?*

4.

Уже выше (подъ № 2.) я имѣлъ честь объясниться, на счетъ *неопредѣленной* (vague) цѣли Общества, которую *одну* по сую пору знаю, цѣли, долженствовавшей (по моему тогдашнему образу мыслей) сообразоваться, измѣняться даже съ Обстоятельствами и приближаться по возможности къ благоприятствующимъ оной дѣйствіямъ || (л. 54 об.) и мѣрамъ Правительства. — Другой же ни явной, ни сокровенной цѣли мнѣ *никогда и никто* не открывалъ; ниже (дс 14.-аго Декабря) когда и какими именно средствами предполагало Общество начать свои дѣйствія.

5.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что я не зналъ и не могъ знать ни Центровъ, ни Отдѣленій, ни Управъ Общества. —

На счетъ же членовъ повторю еще разъ и самымъ торжественнымъ образомъ, какъ бы находясь предъ лицомъ Самого Бога, что *извѣстны* мнѣ только два члена сего Общества, Рылѣевъ и Одоевскій. Послѣдняго я любилъ и еще люблю любовію болѣе чѣмъ братскою: онъ меня возвратилъ своимъ примѣромъ на путь самоотверженія и добродѣтели (такъ, *добродѣтели!* ибо и въ самыхъ своихъ политическихъ заблужденіяхъ онъ вѣрно былъ не лицемеръ, не обманщикъ, а обманутый, обманутый своими, можетъ быть, слишкомъ восторженными понятіями о безкорыстіи, самопожертвованіи и любви къ ближнему; его намѣренія, каковы бы ни были его дѣйствія, явятся чисты предъ Судомъ Божиимъ); онъ былъ мнѣ и другъ и благодѣтель и съ нѣжнѣйшею заботливостію опасался, чтобы я не замѣтилъ благотвореній его, чтобы не оскорбился ими; казалось, что не онъ меня, а Его одолжаю всякій разъ, когда принималъ отъ него услугу; никогда еще въ жизни не встрѣчалъ я такого соединенія || (л. 55) высокихъ качествъ, какъ въ семъ злосчастномъ юношѣ: — между тѣмъ я... его не пожалѣлъ, назвалъ членомъ Общества, ибо точно знаю, что онъ былъ онымъ; назвалъ его, ибо для спокойствія Отечества рѣшился говорить безъ *всякой* утайки. Ужели Высочайше-Учрежденный Комитетъ можетъ полагать, что послѣ того захочу скрыть чье нибудь имя, мнѣ точно извѣстное? Но предлагать Высочайше-Учрежденному Комитету *мои догадки* никогда не осмѣлюсь, ибо боюсь возбудить его негодованіе и заслужить его справедливое и совершенное презрѣніе. Итакъ рѣшительно, кромѣ Одоевскаго и Рылѣева ни о комъ, даже изъ дѣйствовавшихъ и предводительствовавшихъ мятежемъ въ несчастный день 14. Декабря, по чести, долгу и совѣсти не дерзну утверждать, чтобы онъ точно былъ членомъ Тайнаго Общества, въ которое самъ я былъ принять Рылѣевымъ.

6.

Готовясь говорить о причинахъ, заставившихъ меня вступить въ Тайное Общество, я напередъ всепокорнѣйше прошу Высочайше-Учрежденный Комитетъ не вмѣнять мнѣ въ преступленіе моего чистосердечія: ибо чистосердечія отъ меня требуютъ. Да не покажется дерзостію искреннее изложе-

ніе моего тогдашняго образа мыслей и точки зрѣнія, съ которой смотрѣлъ я на предмѣты; да не подумаютъ, что и теперь изъ самаго моего заточенія я вздумалъ осуждать дѣйствія Правительства и преподовать ему уроки!— Съ Божіею помощію стану говорить откровенно и безъ всякаго опасенія. || (л. 55 об.) Меня заставили желать инаго порядка вещей и наконецъ побудили вступить въ Тайное Политическое Общество слѣдующія причины:

а) Злоупотребленія, которыя (по моему ¹⁾ мнѣнію) господствовали въ ббльшей части Отраслей Государственнаго Управленія, особенно же въ тяжёбомъ Судопроизводствѣ, гдѣ лихоимство и подкупы производились безъ всякаго стыда и страха.

б) Угнѣтеніе истинно ужасное (говорю не по слухамъ, а какъ очевидецъ, ибо живалъ въ деревнѣ не мимоѣдомъ) въ которомъ находится ббльшая часть помѣщичьихъ крестьянъ, особенно же Господь мѣлкопомѣстныхъ и средняго разбору. Исключаю Миліонеровъ (и то не всѣхъ) и совершенно бѣдныхъ, о послѣднихъ замѣтилъ я, что у Господина, который самъ пашеть, крестьянинъ обыкновенно и сытъ и одѣтъ и не битъ.

с) *Совершенный Унадохъ* Торговли и Промышленности и *Общій Недостатокъ* въ деньгахъ, особенно въ Губерніяхъ.

д) *Распространяющееся и въ простомъ народѣ* ²⁾ *развращеніе нравовъ*: особенно же лукавство и недостатокъ честности, которыя я приписывалъ угнѣтенію и всегдашней неувѣренности, въ коей рабъ (крѣпостный) находится на счетъ права пользоваться своимъ приобретаемымъ имуществомъ. Признаюсь, что сія 4-ая побудительная причина была для меня изъ самыхъ главныхъ: ибо, взирая на блистательныя качества, которыми Богъ одарилъ народъ Русскій, народъ первый въ свѣтѣ по славѣ и могуществу своему, по своему звучному, || (л. 56) богатому, мощному языку *), коему въ Европѣ нѣтъ подобнаго, наконецъ по радушію, мягкосердію, остроумію и непамятозлобію, ему предъ всѣми свойственному, я душою скорбѣлъ, что все это подавляется, все это вянетъ и, быть можетъ, опадеть, не принеши никакого плода въ нравственномъ мірѣ! Да отпусти мнѣ Богъ за скорбь сію часть прегрѣшеній моихъ, а милосердый Царь часть заблужденій, въ которыя повлекла меня слѣпая, можетъ быть, недалъновидная, но безпритворная любовь къ Отечеству!

е) *Недостаточное воспитаніе и Поверхностное Обученіе* всего высшихъ состояній Юношества, которое въ Училищахъ, Пансіонахъ и даже Университетахъ учится всему, а на повѣрку рѣдко что знаетъ основательно.

ф) *Совершенное невѣжество*, въ которомъ коснѣютъ у насъ Простолюдимы, особенно же Землепашцы. (Сіе послѣднее Обстоятельство и прежде, еще до моего отбытія 1820-аго года за границу, заставило меня вступить въ Извѣстное Правительству и пользовавшееся покровительствомъ Онаго Общество Распространенія Училищъ по Методѣ взаимнаго Обученія. Сего Общества удостоился я быть Секретаремъ и Членомъ Управляющаго Комитета.)

г) *Крайнее стѣсненіе*, которое Россійская словесность претерпѣвала въ послѣднее время ³⁾ не въ силу Цензурнаго Устава, но, какъ полагалъ я, отъ самоуправства Цензоровъ. — Считаю долгомъ объявить, что сіе до невѣроятія тя- || (л. 56 об.) гостное стѣсненіе породило Рукописную Словесность весьма вредную для Нравовъ и Религіи и опасную, можетъ быть, и для Правительства; во 1-хъ потому что за нею едва-ли возможно слѣдо-

*) и это для писателя не послѣднее.

¹⁾ Зачеркнуто: «тогдашнему».

²⁾ Слово: «народѣ» ошибочно написано дважды.]

³⁾ Слова: «въ послѣднее время» — над строкой.

вать и присматривать; во 2-хъ потому что всякое порожденіе оной, какъ бы жалко ни было *), въ глазахъ малопросвѣщенныхъ читателей получаетъ уже цѣну отъ самаго запрещенія; въ 3-хъ потому что молодые писатели, которые, быть можетъ, нынѣ обращаютъ дарованія свои на сочиненія, расходящіяся въ рукописяхъ и содержащія конечно много предразсудительнаго, при цензурѣ менѣе взыскательной употребили бы ¹⁾ талантъ свой на Славу и пользу Отечества.

h) Наконецъ *Желаніе Представительнаго Образа Правленія*. Здѣсь однакоже я долженъ еще разъ замѣтить, что сію послѣднюю переѣмну я всегда и во всякое время предполагалъ долженствующею послѣдовать за всѣми прочими. —

Къ симъ общимъ побудительнымъ причинамъ, (коихъ откровенное изложеніе вторично прошу не приписывать ни надмѣнности, ни упорству, ниже самохвальству и дерзости), — къ симъ общимъ причинамъ, дѣйствовавшимъ на меня весьма сильно, присоединялись и нѣкоторыя особенныя, происходившія, какъ отъ обстоятельствъ моихъ, такъ и отъ слабостей моихъ и нраву; быть можетъ, даже отъ Гипохондріи, которою страдалъ я съ малолѣтства, которая являла мнѣ все въ черномъ свѣтѣ и отравила всю жизнь мою. || (л. 57) Но ужели мнѣ скучать Высочайше-Учрежденному Комитету подробнымъ исчисленіемъ мечтаній, суевѣрій, страданій чело-вѣка, не знавшаго счастья съ самаго своего рожденія? —

На второй вопросъ 6-аго Пункта отвѣчаю, что никакого ни письменнаго, ни изустнаго обѣщанія (опредѣленнаго) содѣйствовать намѣреніямъ Общества я не давалъ, ибо самыя сіи намѣренія мнѣ слишкомъ мало были извѣстны: узнать же ихъ въ точности я надѣялся только въ послѣдствіи. Сіе Обстоятельство и заставило меня въ Варшавѣ объявить, что я ни къ какому Тайному Обществу (кромѣ логи) не принадлежалъ и не принадлежу. Единственное Обѣщаніе данное мною было не спрашивать до времени о Членахъ Общества.

7.

О пособіяхъ и надеждахъ Общества я не могъ ничего узнать отъ Рылѣва; вотъ все, что онъ мнѣ отвѣчалъ: «будь спокоенъ; наступитъ время и найдутся и у насъ люди съ громкими именами и съ толстыми эполетами». Кто сіи люди съ громкими именами и какіе разумѣлъ онъ эполеты, Штаб-Офицерскіе ли или Генеральскіе? не знаю. Я конечно понялъ Генеральскіе, а то при всей моей безпечности и опромечивости, быть можетъ, усомнился бы ввѣряться неизвѣстному мнѣ и, легко могло статься, безсильному Обществу: но 14.-ое число увѣрило меня, что Рылѣвъ не Генераловъ подра-мѣвалъ подъ словомъ: «Толстые Эполеты».

Кто же изъ извѣстныхъ въ Государственной службѣ лицъ подкрѣплялъ своимъ участіемъ надежды Общества и подкрѣплялъ ли ихъ ктонибудь? мнѣ совершенно неизвѣстно. || (л. 57 об.)

8.

Замышляло ли Общество что противу Священныхъ Особъ Августѣйшей Царствующей Фамиліи? не вѣдаю. Сомнѣваюсь даже, чтобы Рылѣвъ

*) Таковы на пр: не говоря уже о новѣйшихъ — Трагедія Княгинина *Вадимъ*, величайшая нелѣпица, которую я когданибудь читалъ или *Путешествіе* Радищева, въ которомъ я мало что понималъ. Между тѣмъ ихъ переписываютъ съ жадностію и дорожатъ каждымъ дерзкимъ словомъ, которое находятъ въ нихъ. Въ печати никто бы въ нихъ не заглянулъ.

¹⁾ Зачеркнуто: «имя».

или кто другой, еслибы я и долѣ принадлежалъ Обществу и лучше бы зналъ намѣренія заговорщиковъ, рѣшился бы мнѣ открыть что либо подобное: ибо изъ ¹⁾ самыхъ разговоровъ моихъ могли заключить о нелицемѣрной моей преданности въ особенности Ея Императорскому Величеству Вдовствующей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, благодѣтельница всѣго моего семѣйства; равноѣрно Его Императорскому Величеству въ Божѣ почивающему Государю Императору и Августѣйшей Супругѣ Его, которую послѣднюю я не разъ называлъ Ангеломъ Хранителемъ Россіи.

9.

Конституціи, приготовленной Членами Тайнаго Общества я никогда не видалъ и даже про нее не слыхалъ и по сему не могу сказать, въ какомъ она была написана духѣ, ниже кто сочинялъ ее.

10.

Равноѣрно я никогда не слыхалъ о существованіи другихъ Обществъ Южныхъ и Польскихъ, ту же цѣль имѣвшихъ и о сношеніяхъ ихъ между собою. Въ бытность же мою тому 1¹/₂ года въ Смоленской Губерніи пронесся тамъ слухъ объ открывшемся будто бы заговорѣ въ Вильнѣ; но я не имѣлъ случая ¹⁾ повѣрить справедливость этой молвы: знаю только, и то по рассказамъ, что тогда черезъ Смоленскъ провозили много арестантовъ. || (л. 58)

11.

Ни на канунѣ 14. числа, ни прежде когда, я ни у кого нѣ былъ на совѣщаніяхъ. Заболѣвшаго же въ концѣ Ноября (вскорѣ послѣ того, какъ я узналъ о существованіи Общества) Рылѣва, я навѣстилъ три или четыре раза въ продолженіи его недуга и только разъ, пришедши къ нему съ Одоевскимъ, засталъ у него нѣсколько человекъ, дѣйствовавшихъ 14. Декабря, а именно, сколько припомню: Штейнгеля, Оболянскаго, Бестужева 2, Коховскаго. Общій же разговоръ ни какъ не могъ назваться совѣщаніемъ заговорщиковъ. 12-аго Декабря я обѣдалъ въ Казармахъ Гвардейскаго Экипажа у роднаго брата моего и потомъ поѣхалъ съ нимъ въ Смольный монастырь къ дѣвицамъ Брейткопфъ, гдѣ мы и провели весь вечеръ. 13-аго числа я обѣдалъ у служащаго по винной Части Совѣтника Никитина, въ Вознесенской Улицѣ; потомъ зашелъ къ Госпожѣ Альбрехтъ, гдѣ засталъ моего брата и съ нимъ отправился къ Тайному Совѣтнику В. Н. Зиновьеву, у коего пробылъ за полночь. По утрамъ же я находился, по постоянной моей привычкѣ, дома: нигдѣ и ни съ кѣмъ я въ эти два дня не имѣлъ разговора, при которомъ опасался бы свидѣтелей. Даже рано по утру 14. числа я ничего еще не зналъ и готовился идти къ моему товарищу по Лицею Кн: Эриставу, съ коимъ хотѣлъ, было, къ Свѣтлому Христову воскресенію издать Альманахъ. Сіе обстоятельство могутъ засвидѣтельствовать: во 1-хъ Кн: Эриставъ, пригласившій меня къ себѣ на понедѣльникъ; во 2-хъ Братъ мой, заставшій у меня Князя за два дня передъ тѣмъ и слышавшій его приглашеніе на счетъ изданія Альманаха; въ 3-хъ || (л. 58 об.) Литтераторъ Иванъ Ивановичъ Козловъ, коему я о томъ говорилъ, равноѣрно, если только не ошибаюсь, В. В. Жуковскій; наконецъ въ 4-хъ человекъ мой, знавшій что хочу идти къ Кн. Эриставу. Прошу покорнѣйше всѣхъ ихъ допросить: тогда откроется, какъ мало, помышлялъ я за ¹/₄ часа еще до зову меня ¹⁾ къ себѣ на домъ Рылѣвымъ о мятежѣ или подобномъ чемъ. — Глазъ на глазъ съ моего принятія Рылѣвымъ до несчастнаго 14. числа (но не въ по-

¹⁾ Над строкой.

слѣдніе предшествовавшіе оному дни), имѣлъ я нѣсколько разговоровъ съ нимъ и съ Одоевскимъ касательно Общества: въ сихъ разговорахъ я старался вывѣдать, что нибудь о составѣ, силѣ, средствахъ и намѣреніяхъ онаго, но ничего не узнавалъ. Мнѣ только было сказано «быть готовымъ и не потерять головы, еслибы меня разбудили и въ полночь». (Кто же мнѣ изъ обоихъ это сказывалъ, уже не вспомню: но, кажется, Одоевскій). Сему отзыву я всегда смѣялся, полагая ихъ открытыя дѣйствія весьма далекими. Однажды только Рылѣвъ промолвился, что не думаетъ, чтобы произошло что-либо ближе, какъ черезъ два года. Такимъ образомъ, зная съ одной стороны слишкомъ много, чтобы быть спокойнымъ, съ другой, слишкомъ мало, чтобы быть довольнымъ довѣрчивостію Рылѣва, боясь проговориться, боясь и неизвѣстныхъ мнѣ опасностей, я уже собирался ѣхать изъ С. Петербурга и прервать всѣ связи съ Рылѣвымъ, — когда насталъ бѣдственный день 14. -аго Декабря. О моемъ же намѣреніи покинуть Петербургъ прошу покорнѣйше освѣдомиться у него, Рылѣва, у брата моего и у моихъ родныхъ, которымъ я о семъ писалъ неоднократно. —

Изъ всего этого явствуетъ, что при всей моей || (л. 59) готовности, — я не въ силахъ отвѣчать на вопросы подъ № 11 и Лит. а, b, c и d: предметы, коихъ сіи вопросы касаются мнѣ по сю пору вовсе неизвѣстны, кромѣ однако же намѣренія завладѣть Дворцемъ, о коемъ впервые услышалъ я уже ¹⁾ въ Варшавѣ, кажется, отъ Его Высочества Н. Н. Новосильцова, присутствовавшаго при первомъ допросѣ моемъ.

12.

Приступая къ вопросамъ, содержащимся подъ № 12, осмѣлюсь предварительно объяснить, почему я, зная столь мало о намѣреніяхъ Общества, принялъ такое дѣятельное участіе въ происшествіяхъ 14. Декабря. — Да проститъ мнѣ великодушно милосердіе Государя Императора! я точно не вѣрилъ неслыханному въ Исторіи событію; я точно не вѣрилъ, чтобы прежняя присяга моя Его Императорскому Высочеству была съ воли и съ согласія его разрѣшена: въ семъ убѣдило меня совершенно только письмо Его Императорскаго Высочества Цесаревича къ Князю Лобанову-Ростовскому. Что можетъ засвидѣтельствовать и Господинъ Лавровъ, у коего я письмо сіе прочелъ въ 1-й разъ и Господинъ Гречъ, у коего въ домѣ услышалъ я всѣ прочіе акты, кромѣ сего письма. Итакъ присяга Его Императорскому Высочеству не служила мнѣ просто предлогомъ; но была одною изъ главныхъ побудительныхъ причинъ, заставившихъ меня пристать къ виновникамъ бѣдственныхъ происшествій 14. -аго Декабря — и принять отъ нихъ разныя порученія. — Я благодарилъ Судьбу, что, можетъ быть ²⁾, приближаюсь къ исполненію нѣкоторыхъ, хотя и не всѣхъ, Политическихъ надеждъ и мечтаній моихъ (См. Пунктъ 6.) и вмѣстѣ могу остаться вѣрнымъ долгу подданнаго. || (л. 59 об.) Присяга же въ моихъ глазахъ всегда была дѣйствиємъ чрезвычайно важнымъ и священнымъ *) и даже теперь въ моемъ заключеніи, судимый за мятежное возстаніе на законную власть, и даже теперь осмѣлюсь утверждать, что я не въ состояніи и никогда не былъ способенъ нарушить произнесенную мною однажды присягу, если только мои Судьи благоволятъ не называть нарушеніемъ оной слишкомъ смѣлымъ

*) Такъ думалъ я о присягѣ и въ продолженіи времени, непосредственно предшествовавшемъ 14. -ою Декабря. Ссылаюсь на Рылѣва.

¹⁾ «Уже» — над строкой.

²⁾ «Можетъ быть» — над строкой.

надежды, слова и предположенія: въ чемъ я конечно признаю себя весьма виновнымъ и отъ всей души молю Бога и Государя объ отпущеніи мнѣ этого преступленія!

а) О возмущеніи въ Московскомъ полку узналъ я впервые въ Гвардейскомъ Экипажѣ; о мнимой же смерти Генерала Шеншина именно отъ брата моего, какъ я то и показалъ въ 1-омъ сдѣланномъ мнѣ еще въ Варшавѣ попросѣ. Кто же началъ сіе возмущеніе и кто нанесъ ударъ Генералу Шеншину, мнѣ не извѣстно. Про рану полученную Генераломъ Фридрихсомъ свѣдалъ я, кажется, уже на площади; отъ кого, не припомню; также не было мнѣ говорено, кто нанесъ оную. Имя же Полковника Хвощинскаго я вовсе не слыхалъ.

б) Кромѣ находившихся на площади лицъ, о коихъ ниже, — упомянули при мнѣ Рылѣвъ, Пушинъ 1-й и еще кто-то третій (но кто, не вспомню) слѣдующія имена: 1-ое Полковника Кн: Трубецкаго, о которомъ Пушинъ вдругъ съ нетерпѣніемъ спросилъ: «Гдѣ же Трубецкой и прочіе?» — а потомъ меня послалъ за нимъ въ домъ Лавалая; 2-ое Капитана Пушина 2-го, о которомъ, не помню, кто¹⁾ сказалъ: «Пушинъ велѣлъ сказать, что Конные Саперы послѣ || (л. 60) дуютъ во всемъ примѣру Измайловцевъ»; 3-е Штабс-Капитана Якубовича, о которомъ на чей-то вопросъ: гдѣ онъ? Рылѣвъ отвѣчалъ: «Онъ тамъ нуженъ»; и наконецъ 4-ое и 5-ое Вилламова и Малиновскаго, о коихъ уже со всею возможною подробностію объяснился я²⁾ въ письмѣ, которое касательно ихъ имѣлъ честь препроводить на имя Его Превосходительства Господина Генерала-Адъютанта Василія Василевича Левашева. Гдѣ же находились сіи здѣсь мною названныя особы и что именно дѣлали, сказать не могу.

Изъ лицъ же извѣстныхъ мнѣ предводительствовали на площади Солдатами: Щепинъ-Ростовскій, Братья Бестужева 2-ый и 3-ій (Бестужевы же 1. и 4. находились на площади, но принимали весьма малое участіе во всемъ происходившемъ) Одоевскій, Оболянскій, Пушинъ 1., изъ Лейб-Гренадерскихъ Офицеровъ нѣкто, кого въ лице знаю, но Фамиліи не помню, быть можетъ, — Пановъ и наконецъ всѣ сколько могъ я замѣтить, Обер-Офицеры Гвардейскаго Экипажа. — Кто же убѣдилъ Солдатъ идти на площадь, не вѣдаю.

с) Въ продолженіи неурстройства къ крику: ура Константину! поощряли Солдатъ всѣ или почти всѣ вышесказанные, кромѣ однакоже Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа и пришедшаго съ ними Бестужева 1-го. — Чернь же, когда приближалась къ рядамъ, мы всячески старались удалить, опасаясь разстройства Солдатъ и напраснаго кровопролитія. Въ семъ случаѣ особенно назову Одоевского и, да простятъ мнѣ, если вспомню то, что меня хотя нѣсколько утѣшаетъ въ моемъ несчастіи! самаго себя. Находясь во всю мою бытность на площади при Солдатахъ, не умѣю сказать, кто именно возстановлялъ чернь на буйство. Съ начала || (л. 60 об.) конечно подошелъ ко мнѣ человекъ мнѣ вовсе не знакомый (не большаго росту, смуглый, худощавый, съ виду лѣтъ за сорокъ) и ломаннымъ французскимъ языкомъ объявилъ себя предводителемъ всей толпы волновавшейся черни; на мой недовѣрчивый вопросъ, кто онъ? онъ отвѣчалъ, что онъ отставной Ротмистръ (capitaine de cavalerie) Розенталь или Розенбергъ, хорошо не припомню: Но признаюсь по его наружности²⁾ я и тогда думалъ и теперь полагаю, что онъ на себя ввводилъ напраслину. Еще приступилъ, было,

¹⁾ Зачеркнуто «то».

²⁾ Над строкой.

ко мнѣ пьяный приказный, котораго я на силу убѣдилъ¹⁾ отойти отъ Солдатъ.

d) Какимъ образомъ узналъ я о смерти Графа Милорадовича, я имѣлъ уже честь объявить и здѣсь еще разъ повторю мое показаніе: О смерти Графа Милорадовича я впервые услышалъ отъ моего человѣка дорогою изъ С. Петербурга въ Варшаву; ему о томъ сказывали проѣзжіе мужики: я это извѣстіе назвалъ ложью и не вѣрилъ оному, пока (у Лаврова) не прочелъ подтвержденія онаго въ вѣдомостяхъ. Полагаю же, что совершилось это злодѣяніе въ то время, когда я уходилъ въ домъ Лавала и вотъ почему: возвратясь и подойдя къ Пушину, стоявшему недалеко отъ Памятника Петру I., я замѣтилъ въ сторонѣ къ дому Лобанова необыкновенное волненіе и сверхъ того какого-то Генерала въ Голубой, кажется, лентѣ и сколько помню, пѣшаго. Кто этотъ Генералъ былъ? точно ли былъ въ Голубой лентѣ или нѣтъ? не могу сказать и тогда не любопытствовалъ. Теперь же думаю, что это, можетъ быть, былъ Графъ Милорадовичъ, уже раненный и сошедшій съ лошади.

Про смерть же Полковника Стюллера я слышалъ мимоходомъ (и то навѣрно не знаю, гдѣ въ Петербургѣ ли или въ Варшавѣ при первомъ моемъ допросѣ.) || (л. 61)

e.) 1) *Коховскаго* 14.-го числа въ первый разъ я видѣлъ, идучи къ Рыльеву и не зная еще ни о чемъ. Онъ проѣхалъ мимо меня къ Рыльеву же: но не былъ къ нему впушенъ. Потомъ я увидалъ его, сходя съ Крыльца Офицерскихъ Казармъ Гвардейскаго Экипажа: онъ бѣжалъ черезъ дворъ, а за нимъ гнались Солдаты, которые, какъ онъ мнѣ потомъ самъ сказывалъ, сорвали съ него шинель. Далѣе встрѣтилъ я его на площади, гдѣ я былъ свидѣтелемъ, какъ онъ въ народной толпѣ ранилъ кинжаломъ нѣкотораго Свитскаго Офицера. Оставивъ же площадь я въ послѣдній разъ увидѣлъ Коховскаго, не доходя Синяго Мосту и сталъ его спрашивать о прочихъ, но не получилъ отъ него никакого отвѣта.

Увѣряю предъ Всевышнимъ Богомъ, который да поможетъ мнѣ въ страшный часъ смерти и да помилуетъ мою грѣшную²⁾ душу, что ударъ нанесенный вышеупомянутому Офицеру имъ, Коховскимъ, есть *единственное, мною видѣнное своеручное* покушеніе на чью либо жизнь, предпринятое лицомъ мнѣ знакомымъ.

2). *Оболенскаго* 14. числа я въ первый разъ увидѣлъ на площади. Онъ вмѣстѣ съ Одоевскимъ, Щепинымъ-Ростовскимъ, Бестужевымъ 3.-ымъ и, кажется, 2-ымъ устраивалъ въ Батальонъ-Карѣ Московцевъ и заставлялъ ихъ кричать: ура Константину! Потомъ, какъ я уже показалъ, онъ былъ назначенъ предводителемъ войскъ находящихся въ возмущеніи. — Когда же я услышалъ, что Офицеры Гвардейскаго Экипажа просятъ Преосвященнаго Митрополита, чтобы убѣдилъ Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Павловича подѣхать къ нимъ, я, подбѣжавъ къ Оболенскому, спросилъ, съ его ли это согласія? На что онъ отвѣчалъ мнѣ: нѣтъ. Осмѣлюсь требовать, чтобы допросили его, Оболенскаго, безъ смущенія ли мною сдѣланъ былъ этотъ || (л. 61 об.) вопросъ? И тогда еще за четверть, много за пол-часа до приѣзда къ намъ Его Императорскаго Высочества, Свидѣтель мнѣ Богъ, я опасался онаго; опасался, ибо видѣлъ буйство черни и Московцевъ, зналъ объ ударѣ, нанесенномъ Генералу Шеншину и наконецъ усматривалъ не безъ ужаса, между прочимъ изъ примѣра Коховскаго, какому неистовству могутъ предаться заговорщики. Но какъ

¹⁾ Зачеркнуто: «Отойди».

²⁾ Так в оригинале.

было мнѣ подозрѣвать, что *меня* изберутъ на совершеніе злодѣянія, котораго и тогда и теперь и въ самую минуту, когда цѣлился, душа моя гнушалась и гнушается?—

3). *Пущина* 1-го встрѣтилъ я рано по утру у Рылѣва, гдѣ онъ первый объявилъ мнѣ о преднамѣреваемомъ возмущеніи; у Рылѣва же засталъ я его, зашедши туда и во второй разъ съ Одоевскимъ. На Площади онъ кричалъ и заставлялъ Солдатъ кричать: ура Константину! и находился ббльшею частію при Московцахъ. Вмѣстѣ со мною уговаривалъ онъ вышеупомянутого (см. о Коховскомъ) Свитскаго Офицера удалиться; потомъ послалъ меня за Трубецкимъ и наконецъ, какъ я уже показалъ и здѣсь принужденнымъ нахожусь повторить, вызвалъ меня, ссадить изъ пистолета Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Павловича.

4). *Щепина-Ростовскаго* замѣтилъ я между Московцами.

5). *Одоевскаго* повстрѣчалъ я (онъ не ночевалъ дома, находясь на канунѣ во внутреннемъ караулѣ во дворцѣ.) близъ Адмиралтейства часу въ десятомъ въ исходѣ и воротился съ нимъ на нашу общую квартиру, гдѣ взялъ у него одинъ изъ его пистолетовъ. (Быль ли этотъ || (л. 62) пистолетъ заряженъ или нѣтъ, я по сю пору не знаю и пусть по простому моему изложенію благоволятъ то рѣшить Высочайше-Учрежденный Комитетъ или допросить о томъ Одоевскаго: въ обоихъ пистолетахъ находился обвитый зеленымъ сукномъ штомполь, который, сдается мнѣ, потерялъ я, когда извощикъ вывалилъ меня въ снѣгъ; далѣе на полкѣ моего пистолета не было пороху, въ чемъ я удостовѣрился, когда, находясь внутри Батальона-Каре Московцевъ, вздумалъ осматривать оный; тогда же я нѣсколько разъ спускалъ курокъ ¹⁾, обратя пистолетъ ²⁾ дуломъ ³⁾ къ землѣ и выстрѣлу не послѣдовало; бросилъ же его ⁴⁾, идучи уже домой у самыхъ лѣсовъ Исаакіевской церкви, боясь, чтобы Семеновцы, мимо которыхъ проходилъ, не примѣтили ⁵⁾ его въ рукахъ моихъ, потому что я тогда былъ въ одномъ фракѣ безъ шинели. Если Полиція или кто нибудь извѣстный Правительству тутъ нашель оный, легко можно будетъ узнать, былъ ли онъ заряженъ или нѣтъ; но что ни я, ни *при мнѣ* Одоевскій его не зарѣжалъ, въ томъ клянусь честію и совѣстію). — Изъ дому пошли мы оба (Одоевскій и я) къ Рылѣву; оттуда же отправился я въ Гвардейскій Экипажъ, а онъ намѣревался идти въ Финляндскія казармы. На площади я съ нимъ снова увидѣлся. Находясь онъ неотлучно при Московцахъ; удалялъ чернь; не только не поощрялъ, но унималъ Солдатъ, стрѣлявшихъ безъ спросу, а при ожидаемомъ на насъ нападеніи Конницы увѣщевалъ ихъ мѣтить не въ людей, а лошадямъ въ морды; Караульному же Офицеру, который грозился велѣть выстрѣлить по насъ обоихъ, подошедшихъ слишкомъ близко къ Сенатской Гауптвахтѣ, онъ отвѣ- || (л. 62 об.) чаль ⁶⁾: Monsieur, on ne meurt qu'une fois ⁷⁾; наконецъ увидѣлъ я его, тѣснимый мимо его толпою бѣгущихъ Солдатъ Гвардейскаго Экипажа и ⁸⁾ замѣтилъ, какъ онъ снималъ Султанъ съ своей шляпы.

6). *Панова* полагаю, видѣлъ я при приходѣ на площадь Лейб-Гренадерскаго Полку.

¹⁾ Зачеркнуто: «его».

²⁾ Над строкой, над зачеркнутым: «его».

³⁾ Зачеркнуто: «въ землю».

⁴⁾ Зачеркнуто: «придя».

⁵⁾ Зачеркнуто: «бы».

⁶⁾ В оригинале ошибочно: «отвѣ — вѣчалъ»

⁷⁾ Умираютъ только разъ.

⁸⁾ Зачеркнуто: «еще»

7). *Съ Цебриковымъ* или лучше сказать съ тѣмъ, кого считаю Цебриковымъ, встрѣтился я на Крыльцѣ Гвардейскаго Экипажа, пришедъ туда въ первый разъ. Я не узналъ его; онъ же, назвавъ меня по фамиліи, сказалъ мнѣ: *enflammez!* ¹⁾ и уѣхалъ. Во второй разъ попался онъ мнѣ у воротъ Экипажа и подвезъ меня до Синяго Мосту. На Площади же, теперь вспомнилъ, я его точно видѣлъ. Помнится, онъ уговаривалъ Рылѣва еще разъ съѣздить въ Финляндскій Полкъ. — Меня спрашивали при 2. допросѣ 9. февр., что онъ со мною разговаривалъ? Помню только, что онъ бранилъ свой полкъ и что въ прочихъ рѣчахъ его, я замѣтилъ какую-то смѣсь нерѣшительности и дерзости и будто бы даже раскаянія.

f.) Про Статскаго Совѣтника, о которомъ упомянулъ я, скажу, что онъ до приходу Лейб-Гренадеровъ стоялъ довольно долго, завернувшись въ шинель близъ памятника передъ Фрунтомъ Московцевъ; сколько я могъ замѣтить, онъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ и даже не кричалъ: ура Константину! Видѣть же его могли, кромѣ меня, еще Пущинъ и Оболенскій, а, можетъ быть, и Коховскій и Одоевскій. Былъ ли вооруженъ, не знаю; равноѣрно не знаю, когда скрылся. || (л. 63)

g. и h.) Кромѣ пистолета далъ мнѣ кто-то изъ черни палашъ Жандарма, котораго удалось намъ выручить изъ рукъ ихъ: отдалъ же я палашъ сей молодому Льву Пушкину, пришедшему однакоже на площадь, какъ полагаю, изъ одного ребяческаго любопытства; вскорѣ потомъ увидѣлъ я его, Пушкина, безъ палаша: куда же онъ дѣлъ его, не спросилъ и не вѣдаю.

13.

Приступаю къ важнѣйшему для меня Пункту допроса. Да поможетъ мнѣ Сердцевидецъ-Богъ убѣдить Судей моихъ, по крайней мѣрѣ въ томъ, что не хочу ихъ обманывать! Меня заклинають голосомъ Чести и Совѣсти сказать истину: благодареніе моимъ милосердымъ Судіямъ, что они во мнѣ не отчаяваются! Нѣтъ! никогда я не былъ и не буду глухъ для гласа чести и совѣсти. Въ продолженіи моей бурной и несчастливой жизни, я не разъ подвергалъ ее опасности для спасенія не ²⁾ того, что теперь предъ лицомъ Бога и чуждый свѣтскихъ предразсудковъ называю *честью*, но для выручки того даже, чему приличіе, Суетность и Тщеславіе дали ³⁾ сіе священное имя. Между тѣмъ тогда представлялись мнѣ вѣдали и надежды и желанія и обольщенія: я еще не отчаявался въ счастья. Теперь же чего мнѣ ждаты? Чего желать? чего надѣяться? Сверхъ того Милосердый Богъ приникъ ко мнѣ своею неизсякною любовью; онъ услышалъ вопль Сердца моего: «Господи! помози моему невѣрію!» въ глубинѣ души моей рождается живое упованіе на другую, лучшую жизнь — и да не вниду въ нее, не обремененный лжесвидѣтельствомъ! — Я желалъ бы теперь взять на одного себя все бремя, которымъ тяготитъ меня обвиненіе || (л. 63 об.) въ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Высочества: но не могу; сказанное мною въ семь случаѣ о Пущинѣ — къ несчастію, *истинно*. — Въ моемъ же объясненіи причинъ, заставившихъ меня цѣлить въ Его Императорское Высочество нѣтъ противорѣчія, ни несообразности: *уверенный въ томъ, что пистолетъ мой не стрѣляетъ*, я хотѣлъ выиграть время, хотѣлъ умышленною неловкостію обратить на себя вниманіе Его Императорскаго Высочества (отъ Коего я находился въ очень недалкомъ разстояніи и могъ быть Имъ замѣченъ) сперва прицѣлился не въ Него, а не ⁴⁾

¹⁾ Воодушевляйте.

²⁾ «Не» — под строкой.

³⁾ Зачеркнуто: «эго».

⁴⁾ Так в оригинале.

клики: не туда! не туда! сюда! метался изъ стороны въ сторону; все это съ тѣмъ, чтобы *другой кто съ*¹⁾ *лучшимъ оружіемъ и съ болѣею готовностію не заступилъ моего мѣста*. Гдѣ тутъ явная несообразность, не заслуживающая никакой вѣры и могу-ли по совѣсти въ томъ сознаться? — впрочемъ въ силахъ ли я теперь отдать ясный отчетъ во всемъ²⁾ томъ, что тогда во мнѣ происходило? Но живо помню, что надѣялся на осѣчку пистолета; живо помню, что меня объяла жалость, когда всмотрѣлся въ лице Великаго Князя; что, когда Солдаты *отвель* *) мою руку, у меня будто³⁾ камень съ сердца свалился. Итакъ безъ сомнѣнн || (л. 64) ния Богъ сохранилъ Священную Особу Его Императорскаго Высочества; но, если какая опасность угрожала Ему изъ рукъ моихъ, то не по волѣ и не по желанію моему. Еще разъ и не смотря на всѣ наружныя противу меня доказательства, торжественно увѣряю и повторяю, что у меня не было намѣренія нанести удара ни Его Императорскому Высочеству, ни Генералу Воинову и что я не ожидалъ и не могъ ожидать никакой пользы изъ сего для Общества, которому имѣлъ несчастіе принадлежать. — Для вящшаго подтвержденія истины сего моего показанія:

Во 1-хъ приведу мое добровольное, съ перваго слова признаніе въ томъ, что я цѣдилъ въ Его Императорское Высочество (на счетъ же Генерала Воинова меня даже никто и не спрашивалъ, я самъ то объявилъ) Еслибы въ самомъ дѣлѣ совѣсть меня упрекала въ какомъ кровожадномъ намѣреніи, ужели бы я не употребилъ никакихъ усилій, ужели бы вовсе⁴⁾ не старался скрыть того, что съ *перваго взгляду* доказываетъ оное? — И почему же теперь такъ упорно стою на томъ, что не имѣлъ⁵⁾ сего намѣренія?

Во 2-хъ прошу спросить Сестру мою Статскую Совѣтницу Глинкину; она покажетъ, что на ея вопросъ, къ кому прибѣгнуть, чтобы испросить мое и брата моего помилованіе, я ей назвалъ Великаго Князя Михаила Павловича. Его Великодушныхъ чувствъ я тогда еще не зналъ, какъ ихъ теперь знаю: итакъ пусть рѣшатъ, понадѣялся⁶⁾ ли бы я на Его Императорское Высочество, если бы зналъ за собою преступленіе, въ которомъ обвиняютъ меня?

Во 3-хъ я точно шелъ въ Варшаву къ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу. Между тѣмъ я зналъ Его горячую, братскую нѣжность къ великому Князю Михаилу Павловичу: рѣшился ли бы я на этотъ шагъ, еслибы не чувствовалъ себя || (л. 64 об.) чистымъ отъ всякой кровной вины? на шагъ, который только въ семь предположеній, могъ быть для меня и для другихъ не совершенно бесполезнымъ?

Во 4-хъ Смѣю требовать, чтобъ былъ извощикъ, везшій меня изъ Гвардейскаго Экипажа сперва на Площадь, потомъ въ Московскій Полкъ и наконецъ назадъ въ Гвардейскій Экипажъ. Онъ можетъ засвидѣтельствовать, справедливо ли или нѣтъ мое показаніе о томъ, что онъ вывалилъ меня въ снѣгъ въ Вознесенской улицѣ близъ Синяго Мосту. Тогдашнія примѣты мои слѣдующія: я былъ въ круглой шляпѣ, въ новой темно-оливковаго цвѣту шинели съ бобровымъ воротникомъ и съ серебряною

*) *Отвель* и не болѣе; а то съ моими тогдашними чувствами и понятіями, я теперь вѣроятно уже находился бы предъ Судомъ Божиимъ: никакая сила не отвлекла бы меня отъ картежнаго огня, впрочемъ пистолетъ остался же у меня въ рукахъ и я даже не покинулъ Гвардейскаго Экипажа. Ужели между сими обстоятельствами и показаніемъ *побившихъ* меня будто бы солдатъ нѣтъ никакой *несообразности*?

1) Предлогъ: «съ» в оригинале написан дважды.

2) Над строкой.

3) Зачеркнуто: «бы».

4) Начиная со слов: «не употребилъ никакихъ... вовсе» — над строкой.

5) Зачеркнуто: «инаго».

6) В оригинале: «понадѣялся».

застежкою; нанялъ его у воротъ Гвардейскаго Экипажа въ одиннадцатомъ или двѣнадцатомъ часу и тамъ же отпустилъ; при расплатѣ же далъ ему цѣлковый. Про извозчика же могу сказать, что онъ былъ среднихъ лѣтъ, бѣлокуръ, съ бороδοю, сани имѣлъ ¹⁾ посредственные сзади клещетые, подъ темно-желтымъ лакомъ, а коверъ и лошадь были довольно дурные и старые.

— Сверхъ того по совѣсти долженъ я объявить, что не смѣю рѣшительно утверждать, чтобы именно Пущинъ вызвалъ меня на второе убійственное покушеніе противу Генерала Воинова. Оно послѣдовало непосредственно послѣ перваго и, надѣюсь, мнѣ повѣрять, что я отъ сего перваго не пришелъ еще въ себя: помню только, что меня взяли за руку, вывели изъ рядовъ Гвардейскаго Экипажа, что я слышалъ имя: *Воинова*; потомъ, сдается мнѣ, набрасывали на меня шинель, которую я механически надѣвалъ и скидывалъ и наконецъ бросилъ.

Когдаже я оглянулся за мною стояли: Пущинъ, Коховскій, Одоевскій и нѣсколько мнѣ незнакомыхъ лицъ и меня кто-то изъ нихъ упрекалъ въ томъ, что я не выстрѣлилъ. || (л. 65)

Все это теперь передо мною, какъ будто бы было во снѣ: я не прежде очнулся, какъ когда услышалъ картечные выстрѣлы.

Въ заключеніе увѣряю, что ни въ кого не стрѣлялъ 14.-аго числа и благодарю неизрѣченно Благостнаго Бога, что Онъ меня, не взирая на безуміе, съ которымъ присталъ я къ мятежу, спасъ и избавилъ отъ смертоубійства и сохранилъ руки мои чистыми отъ всякой крови!]

14.

На штыки хотѣлъ я повесть Солдатъ Гвардейскаго Экипажа, единственно потому что бѣжать показалось мнѣ постыднымъ и теперь душевно благославляю Господа за то, что они меня не послушались.—

15.

Лаврову и Сестрѣ моей я открылся только вообще, что участвовалъ въ безпокойствахъ 14. Дек., отставая мою присягу Его Императорскому Высочеству Цесаревичу; управителю же Альбрехта я вовсе ничего не сказывалъ. Лавровъ не давалъ мнѣ никакого совѣта: сестрѣ же моей, кажется, не безизвѣстно ²⁾ было, что хочу идти въ Варшаву. Главный ея мнѣ совѣтъ состоялъ въ томъ, чтобъ оставить Смоленскую Губернію.

16.

О курьерѣ, находившемся въ Духовщинѣ увѣдомила меня сестра моя.

17.

Писалъ я изъ Корчмы за Оршою (а не между Оршою и Дубровною) къ Сестрѣ моей; прощался съ нею, просилъ ее молиться за меня и наконецъ считать вольнымъ человѣка моего, когда возвратится къ ней въ деревню. || (л. 65 об.)

18.

Показаніе о Жидахъ, будто бы хотѣвшихъ за двѣ тысячи Руб. перевезть меня за границу, совершенно ложно. Недоумѣвалъ и безпокоился я на счетъ Польской Границы, а не другой какой; объ ней я говаривалъ моему человѣку и, признаюсь, точно однажды сказалъ: «еслибы имѣлъ тысячу или двѣ тысячи Рублей; несомнѣваюсь, Жиды перевезли бы меня»; но эту

¹⁾ Над строкой.

²⁾ В оригинале: «не безизвѣстно».

надежду я просто основывалъ на предполагаемомъ мною своекорыстїи Жидовъ *).

19.

Меня Богъ сохранилъ отъ всякаго гражданскаго преступленія въ продолженіи моего пути въ Варшаву: но виню себя за то, что взялъ съ собою || (л. 66) несчастнаго моего слугу, котораго совершенно безвиннаго вовлекъ въ свою горькую Судьбу и здѣсь еще разъ поручаю благому покровительству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича; виню себя за то, что заѣзжалъ къ Лаврову и къ Сестрѣ моей, за которыхъ равномѣрно осмѣлюсь всепокорнѣйше просить Его Императорское Высочество быть представелемъ предъ Государемъ Императоромъ.

20.

Я уже все показалъ, что знаю о Тайномъ Обществѣ, въ которое былъ принятъ и о намѣреніяхъ онаго. Богъ Свидѣтель, что мнѣ болѣе ничего не извѣстно! Равномѣрно мною все изложено, что самъ дѣлалъ и чему былъ свидѣтель въ несчастный день 14. Декабря. Если мое показаніе покажется недостаточнымъ, да примутъ въ разсужденіе слѣдующее: я съ малолѣтства лѣвымъ ухомъ не слышу, чрезвычайно разсѣянъ, кромѣ того находился въ такомъ волненіи, что многое происходившее, можетъ быть, возлѣ меня могло ускользнуть отъ моего вниманія.

21.

Наконецъ Высочайше-Учрежденный Комитетъ меня спрашиваетъ: «чувствую ли, сколь неосторожно поступилъ присоединяясь къ Тайному Обществу, возставшему противу Законной власти и Общаго Спокойствія?» — Неосторожность эту я съ живѣйшимъ раскаяніемъ называю преступнымъ и дерзкимъ безразсудствомъ и молю, да отпуститъ мнѣ оное Господь Богъ и, буде возможно, Государь Императоръ! Если Милосердому Монарху угодно будетъ простить мнѣ мои тяжкія и великія преступленія, клянусь и обещаюсь, что всѣми силами потщусь загладить ихъ примѣрною вѣрностію Священной Особѣ Его Императорскаго Величества и Августѣйшему дому Его; клянусь и обещаюсь воздержаться впредь отъ всякихъ дерзкихъ мечтаній и сужденій, касательно дѣлъ Государственныхъ, ибо увѣрился, что я для сего слишкомъ недальновиденъ! Жить же я бы сталъ единственно и исключительно въ мирной области Наукъ, Художествъ и Словесности и прервалъ бы всѣ связи и знакомства, могущія меня снова увлечь на скользкое поприще, на которомъ я палъ и съ котораго меня воздвигнуть можетъ единственно Божіе и Царево Милосердіе! —

17-го февраля 1826-аго году.

Коллежскій Ассесоръ В и л ь г е л ь м ь К ю х е л ь б е к е р ь .

Генераль Адъютантъ Л е в а ш о в ь . || (л. 67)

*) Нѣкоторыя доказательства я уже привелъ моему намѣренію испросить представительство Его Императорскаго Высочества Цесаревича себѣ и своимъ несчастнымъ товарищамъ, а именно: мнѣ отправиться за границу было бы гораздо проще, короче и удобнѣе — въ Австрію или въ Швецію. Кромѣ того я неоднократно упоминалъ моему челобѣйцу о надеждѣ, что Его Императорское Высочество будетъ за насъ ходатаемъ и что иду къ Нему. Даже проговаривался я о семъ моему намѣренію уже у Лавровыхъ. Впрочемъ, признаюсь, меня волновали разныя въ разное время надежды и опасенія: когда помышлялъ о собственной безопасности, мнѣ казалось предпочтительнѣе бѣжать за границу; потомъ горькая мысль кончить жизнь на чужой сторонѣ заставляла меня думать о средствахъ остаться въ Россіи; потомъ Дон-Кихотское, можетъ быть, самоотверженіе и самонадѣянность побуждали меня идти испросить покровительство Его Императорскаго Высочества Цесаревича моимъ злополучнымъ товарищамъ: сіе послѣднее побужденіе восторжествовало и я пошелъ въ Варшаву.

№ 17.

Прибавленіе ¹⁾.

На счетъ Пушина осмѣлюсь просить очной съ нимъ ставки: хотъ въ душѣ я увѣренъ, что онъ былъ тѣмъ, кто меня вызвалъ на нанесеніе удара Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу; однакоже, сомнѣваясь въ всегдашнемъ благоустройствѣ моихъ умственныхъ силъ и способностей, не считаю своего внутренняго убѣжденія достаточнымъ къ его обвиненію. Пусть и его спросятъ по чести и совѣсти; ужели онъ останется глухимъ для голоса ихъ? — Если онъ оправдаетъ самъ себя, да оправдаетъ его Богъ; а я ни слова не произнесу уже въ свое защищеніе! Да будетъ воля Господня!—

Коллежскій Ассесоръ Вильгельмъ Кюхельбекеръ.
Генераль Адъютантъ Левашовъ. || (л. 68)

№ 18.

1826 года, 25 февраля Высочайше учрежденный Комитетъ требуетъ отъ Г. Коллежскаго Ассессора *Кюхельбекера* показанія:

Можите ли вы узнать въ лице отставнаго Ротмистра *Розенталя* или *Розенберга*, который 14 Декабря на площади называлъ вамъ себя предводителемъ толпы волновавшейся черни? Не случалось ли Вамъ прежде гдѣ либо видать или встречать его, и не упомнителн, чего либо примѣчательнаго въ примѣтахъ его? ~~***~~

Генераль Адъютантъ Левашовъ.

Человѣкъ, назвавшійся мнѣ 14. числа Ротмистромъ *Розенталемъ* ¹⁾, *Розенбергомъ* или подобнымъ, сходнымъ съ оными *Нѣмецкимъ* именемъ, (сколько помню) — росту средняго, скорѣе малаго, чѣмъ большаго ²⁾; смугль, черноволосъ, худощавъ, съ виду лѣтъ за сорокъ; носъ у него былъ кажется, большой, глаза черные весь очеркъ лица уроженца страны Южной ³⁾. въ одеждѣ былъ довольно поношенной, цвѣту, сдается мнѣ ⁴⁾, темнаго. Но узнать его нынѣ не берусь: во 1-хъ потому что его только тутъ и то мѣлькомъ видѣлъ; во 2-хъ потому что на него могутъ быть похожи очень многіе Полуденные Нѣмцы, Швейцарцы, Италіянцы, Греки, Грузины, даже Малороссіяне, которые всѣ болѣе или менѣе смуглы, худощавы, || (л. 68 об.) черноволосы. — Прежде, не помню, чтобы этотъ Человѣкъ мнѣ гдѣ попадался: впрочемъ и не отрицаю того; тѣмъ болѣе, что онъ принадлежитъ къ числу такихъ лицъ, которыя въ Кондитерскихъ, въ Трактирахъ ⁵⁾, при Аукціонахъ, въ театрахъ, на бульварѣ, на Гуляніяхъ встрѣчаешь сотнями. —

Примѣтъ особенныхъ, кромѣ выше сказанныхъ ⁶⁾, не припомню. —

Но вотъ, что, можетъ быть, Высочайше-Учрежденному Комитету покажется достойнымъ нѣкотораго вниманія: онъ упоминалъ объ оружіи

¹⁾ Написано Кюхельбекеромъ собственноручно.

²⁾ Зачеркнуто: «лицемъ».

³⁾ Начиная со слов: «носъ у него былъ» и до конца фразы — между строк.

⁴⁾ Последние два слова — над строкой.

⁵⁾ Над строкой.

⁶⁾ Первоначально: «упомянутыхъ».

будто бы у него собранномъ и ¹⁾ вызвался ¹⁾ доставить оное ²⁾ во множествѣ. — Вотъ — *если только не измѣняетъ мнѣ память*, его собственныя слова: *J'ai là chez moi, si Vous voulez, une quantité de sabres et tant ce qu'il faut* ³⁾ (Произнесены же были эти слова à l'Allemande, т. е. ch за j и такъ далѣе). Считаю его съ перваго взгляду хвастуномъ, я ⁴⁾ тогда же ⁴⁾ спросилъ его фамилію, которую онъ мнѣ тутъ и объявилъ.

25. февраля 1826-аго году.

Коллежскій Ассесоръ К ю х е л ь б е к е р ь .
Генераль Адъютантъ Л е в а ш о в ь . || (л. 69 ⁵⁾)

№ 19 ⁶⁾.

Въ Высочайше-Учрежденный Комитетъ
Отъ Коллежскаго Ассессора Кюхельбекера
Показаніе.

Препроводивъ 17. Февраля въ Высочайше-Учрежденный Комитетъ отвѣты мои на различные пункты, содержащіеся въ сдѣланномъ мнѣ допросѣ, — я въ оныхъ отвѣтахъ руководствовался совершеннымъ чистосердечіемъ и молилъ Бога, да подкрѣпитъ Онъ меня въ семъ трудномъ подвигѣ. — Во всемъ, что касалось Пущина и меня, я, сколько могъ, старался его оправдать или уменьшить вину его: Свидѣтель тому Тотъ, для Кого нѣтъ тайнъ въ человѣческомъ сердцѣ! Если же я не рѣшился умолчать имя Пущина и всю тяжесть преступленія взять на себя, то во 1-хъ потому, что сія утайка была бы отступленіемъ отъ истины (а я ⁷⁾ || (л. 69 об.) хотѣлъ быть совершенно искреннимъ) во 2-хъ потому что не считаю себя въ правѣ жертвовать собою, когда съ моимъ несчастнымъ бытіемъ сопряжено спокойствіе ⁸⁾ злополучной моей матери, которой жизнь и безъ того я отравилъ горестію; за что и постигло меня тяжкое, но Праведное Божіе Наказаніе. И теперь, испытывая совѣсть свою, не встрѣчаю въ ней ни малѣйшей укоризны на счетъ моихъ показаній, касательно Главнаго Пункта существующихъ противу меня обвиненій. —

Между тѣмъ въ Обстоятельствѣ менѣе важномъ, принадлежащемъ до него же Пущина, — я впалъ (сколько помню) въ неумышленную погрѣшность. — Если не ошибаюсь, я показалъ, что Пущинъ *послалъ* меня къ Трубецкому въ домъ Лавала: всепокорнѣйше прошу добавить, что послѣ словъ его, Пущина: «гдѣ же Трубецкой и прочіе?» — я, увлеченный тою суетностію, которая обладала мною во все это несчастное время, сказалъ ему, что знаю, гдѣ домъ Лавала и *самъ* вызвался сходить туда за Трубецкимъ. || (л. 70) Пущинъ же не прежде, какъ когда увидѣлъ, нерѣшимость, которая объяла меня ⁹⁾ непосредственно за опромечивымъ моимъ вызовомъ, повелительнымъ голосомъ сказалъ мнѣ: «иди же!» —

¹⁾ Зачеркнута цѣлая строка.

²⁾ «Оное» — над зачеркнутымъ словомъ.

³⁾ Если Вамъ угодно, у мѣня есть сабли и то, что нужно.

⁴⁾ Зачеркнута несколько словъ.

⁵⁾ На обороте чистой половины л. 68 надпись: «Г. Коллежскому Ассесору Кюхельбекеру» и далее рукой Кюхельбекера: «Въ Высочайше Учрежденный Комитетъ отъ Коллежскаго Ассессора Кюхельбекера».

⁶⁾ Вверху л. 69 пометка: «Читано 27-го Марта». Все показаніе написано собственноручю Кюхельбекеромъ.

⁷⁾ Зачеркнуто: «рѣшился».

⁸⁾ Написано над зачеркнутымъ: «счастіе».

⁹⁾ Над строкой.

Далѣ считаю долгомъ объявить, что теперь мнѣ *кажется*, будто бы *я* говорившаго со мною 14. Декабря Ротмистра не Розенталя, а Раутенфельдъ. Однако же всепокорнѣйше прошу Высочайше-Учрежденный Комитетъ замѣтить, что мнѣ это только кажется и не болѣе, и что я теперь до того удрученъ скорбію и горестію, что никакъ не могу утверждать: *я вспомнилъ его имя*. По крайней мѣрѣ исполняю обязанность свою и объявляю все, что можетъ хотя въ чемъ нибудь удовлетворить требованіямъ Высочайше-Учрежденнаго Комитета. Легко даже статья можетъ, что сей человекъ не говорилъ со мною по Французски, а по Русски; а что мое воображеніе уже въ послѣдствіи представило мнѣ сіе послѣднее обстоятельство. — Да не осу- || (л. 70 об.) дить меня Высочайше-Учрежденный Комитетъ за сіи противорѣчія: онѣ должны приписаться немощи, а не злой волѣ; разстроеному воображенію, а не недостатку искренности! —

27. Марта 1826-аго года.

Коллежскій Ассесоръ Кюхельбекеръ.

Генераль Адъютантъ Левашовъ. || (л. 71)

№ 20.

1826 года 30-го ¹⁾ Марта, въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета по отрицанію Коллежскаго Ассесора *Пуцина* дана ему очная ставка съ Коллежскимъ Ассесоромъ *Кюхельбекеромъ*, который утвердительно показалъ, что во время производившаго на Петровской площади 14 Декабря неурстройства онъ *Пуцинъ* вызвалъ его ссадить изъ пистолета Его Высочество Михаила Павловича, въ котораго онъ и цѣлилъ, будучи увѣренъ, что пистолетъ его не могъ произвести выстрѣла, а потомъ, также по требованію *Пуцина*, и съ тою же увѣренностію, цѣлилъ и въ Генерала Воинова. *Пуцинъ же*, напротивъ сего отвѣчалъ, что *Г. Кюхельбекеръ* напрасно вышеизложенное показываетъ на него и что онъ никогда сего и въ мысляхъ неимѣлъ.

На очной ставкѣ утвердили:

Коллежскій Ассесоръ *Кюхельбекеръ* уличая *Пуцина*, что дѣйствительно вышепоказанное имъ сказано было *Г. Пуцинымъ*, утвердилъ сіе увѣреніями чести и клятвы, пояснивъ, что относительно *Воинова* онъ показанная слова слышалъ и отъ другихъ, ему неизвѣстныхъ.

Коллежскій Ассесоръ *Кюхельбекеръ* ²⁾.

Коллежскій Ассесоръ *Пуцинъ* отрицая показаніе *Кюхельбекера*, утвердительно говорилъ, что, сколько ни испытываетъ онъ память и совѣсть свою, но не можетъ сего взять на себя, ибо неимѣлъ о томъ и мысли.

Коллежской Ассесоръ *Пуцинъ* ²⁾.

Генераль Адъютантъ Левашовъ. || (л. 72)

¹⁾ Число месяца вписано другим почерком.

²⁾ Подписано каждым собственноручно.

№ 21 ¹⁾.

Въ Высочайше-Учрежденный Комитетъ
Отъ Коллежскаго Ассессора Кюхельбекера.

Да благоволитъ Высочайше-Учрежденный Комитетъ низойти къ страданію несчастнаго, который бы желалъ по крайней мѣрѣ совѣсть свою успокоить, и да не негодуютъ на меня Судіи мои, занятые дѣлами важнѣйшими, въ сравненіи съ коими конечно судьба частнаго человѣка ничего не значить; да не негодуютъ Они на меня, если обращаю ихъ вниманіе на молодаго Льва Пушкина, пострадавшаго, можетъ быть, чрезъ мое показаніе, что я ему отдалъ Палашъ, отнятый у Жандарма чернію. || (л. 72 об.)

Уже въ моихъ отвѣтахъ (отъ 17. фев) я сказалъ, что полагаю, что онъ, Пушкинъ, пришелъ на Площадь изъ одного ребяческаго любопытства и что я вскорѣ увидѣлъ его безъ палаша: но сего мало; я долженъ былъ объявить, что я этотъ палашъ далъ ему безъ предварительнаго его требованія, взявъ его за руку и подведши къ Кн: Одоевскому, которому я при томъ сказалъ: *prenez* ²⁾ *ce jeune soldat* ³⁾. —

Чувствую, что настоящее признаніе весьма поздно: но Свидѣтель мнѣ Богъ, что только на дняхъ я сталъ думать объ этомъ моемъ неизвинительномъ поступкѣ и что, какъ скоро усмотрѣлъ всю опасность, коей мое неполное показаніе подвергаетъ его, Пушкина, я ни на мигъ не обинулся высказать все Высочайше-Учрежденному Комитету. || (л. 73)

Теперь, какъ ни силюсь найти еще что нибудь, въ чемъ бы я долженъ признаться или что бы долженъ дополнить предъ Высочайше-Учрежденнымъ Комитетомъ, — ничего не нахожу. — Итакъ нынѣ я, надѣюсь, не стану уже скучать Оному, ниже обращать его вниманіе на себя: но въ тишинѣ и молитвѣ буду ожидать отъ Милосердія Монаршаго рѣшенія Судьбы моей.

31. Марта 1826-аго году.

Коллежскій Ассессоръ Кюхельбекеръ.
Генераль Адъютантъ Левашовъ. || (л. 74)

№ 22 ⁴⁾.

Въ Высочайше-Учрежденный Комитетъ
Отъ Коллежскаго Ассессора Кюхельбекера.

Не нахожу ни выраженій, ни словъ, чтобы достойно возблагодарить Государя Императора и тѣхъ, кому Онъ поручилъ рѣшеніе участи моей за благодѣяніе, мнѣ оказанное: меня преступника⁵⁾ благоволилъ Высочайше-Учрежденный Комитетъ обнадежить⁶⁾, что священникъ моего Исповѣданія посѣтитъ меня и подкрѣпитъ меня на пути вѣры и терпѣнія, на пути, который я позналъ здѣсь въ моемъ заточеніи. «Исповѣдайтесь Господеви Милости Его и Чудеса Его Сыновомъ Человѣскимъ⁷⁾», яко насытилъ есть душу

¹⁾ Вверху л. 72 пометка: «Читано 2-го Апреля». Показаніе написано Кюхельбекеромъ собственноручно.

²⁾ Написано надъ зачеркнутымъ: «engageons».

³⁾ Пріймемъ этого молодого воина.

⁴⁾ Вверху л. 74 пометка: — «Читано—17-о Апреля». Показаніе написано Кюхельбекеромъ собственноручно.

⁵⁾ Первоначально: «мнѣ преступнику».

⁶⁾ Надъ строкой надъ зачеркнутымъ: «дозволить надѣяться».

⁷⁾ Такъ в оригинале.

тду и душу алчущу исполни благъ!» — Къ Святымъ Тайнамъ приступлю я такъ, какъ еще доселѣ не приступалъ: и Тотъ, который испытуетъ сердца и утробы, услышитъ мою молитву за благоденствіе моего Государя, непре-
|| (л. 74 об.) стававшаго, и наказуя меня, быть Отцемъ для меня сердоболь-
нымъ и милостивымъ; за благоденствіе всего Его Августѣйшаго Дому,
въ особенности же Высокой Благодѣтельницы Семѣйства моего, которая
да проститъ мнѣ всю горькую неблагодарность мою!—

Смѣю надѣяться, что Высочайше-Учрежденный Комитетъ низойдетъ къ моей Слабости; извинитъ меня, что я не воздержался отъ желанія выска-
зать все то, что волнуетъ душу мою. — Нынѣ я себя такъ чувствую счастли-
вымъ, что, еслибы мнѣ воспретили писать, я бы стѣнамъ сталъ рассказы-
вать чувства свои! — Между тѣмъ да не забуду въ радости моей долга
своего: да обращусь къ воспоминаніямъ горькимъ и тягостнымъ, да обращусь
къ нимъ съ тѣмъ, чтобы облегчить совѣсть свою отъ послѣдняго бремени,
тяготящаго ее!—

При очной Ставкѣ съ товарищемъ моихъ заблужденій и злополучія —
Пуцинымъ (31. марта) я далъ торжественную подписку въ томъ, въ чемъ
тогда совершенно былъ увѣренъ и теперь еще совершенно увѣренъ. При семъ
упомянулъ о немощи, которою || (л. 75) три раза въ жизни страдалъ и осмѣ-
лился замѣтить, что по сему самому не считаю свое свидѣтельство доста-
точнымъ для обличенія Его — Пуцина. Но я забылъ присовокупить, что и
въ здоровомъ состояніи или по крайней мѣрѣ въ такомъ, которое моими
знакомыми и приближенными считалось здоровымъ, — я до невѣроятія
бывалъ разсѣянъ. — Осмѣлюсь здѣсь рассказать два случая, которые мо-
гутъ быть засвидѣтельствованы всѣми моими Лицейскими товарищами.—

Въ Лейб-Гвардіи Гусарскомъ Полку въ Эскадронѣ брата моего Ал-
брехта былъ въ мою бытность въ Лицеѣ Офицеръ — нѣкто Позняковскій,
который къ намъ хаживалъ и съ которымъ я былъ довольно коротко знакомъ.
Его посылаютъ за Ремонтомъ; онъ приходитъ къ намъ; съ нами прощается,
уѣзжаетъ. Спустя нѣсколько дней, гуляя въ саду, вижу Гусарскаго Офи-
цера: отъѣздъ Позняковскаго забыть, забыто, что онъ былъ у насъ, прощался
съ нами; подхожу къ человѣку совершенно мнѣ незнакомому, здороваюсь
съ нимъ, упрекаю его за то, что онъ насъ забылъ, воображаю, что это Поз-
няковскій. Потомъ однакоже || (л. 75 об.) вспомнивъ о Ремонтѣ ¹⁾, спраши-
ваю товарищей, почему Позняковскій такъ скоро воротился и узнаю, что
это — Полковникъ Скобельцинъ.—

Другой Случай былъ въ Лицеѣ же. Я имѣлъ счастье знать Павла Пе-
тровича Ушакова, который меня любилъ и ласкалъ, когда мнѣ случалось
его встрѣчать въ Павловскѣ у Сестры моей или у Баронессы Гревницъ.
Встрѣчаюсь съ нимъ въ Саду Царско-Сельскомъ; останавливаю его, разго-
вариваю съ нимъ, удивляюсь его холодности и принужденности; чуть было
не спросилъ его, чѣмъ я навлекъ на себя его неудовольствіе. Отхожу; то-
варищи спрашиваютъ меня: какъ ты осмѣлился остановить Великаго Кня-
зя? — Тутъ только все разрѣшилось для меня: Павелъ Петровичъ сопровож-
далъ нынѣ Царствующаго Государя Императора, котораго я очень видѣлъ,
которому я поклонился; но мнѣ никакъ не представлялось, что это могъ
быть Онъ. — Молю Бога, да сіи два рассказанные мною случая послужатъ
въ пользу Пуцина. Но, что касается лично до меня, то я и нынѣ, ожидая
страшныхъ и Святыхъ Тайнъ Господнихъ, остаюсь при моей подпискѣ.
15. Апрѣля 1826. Вильгелльмъ Кюхельбекеръ.

Генераль адъютантъ Чернышевъ. || (л. 76)

¹⁾ Последние два слова — над строкой.

№ 23 ¹⁾.

Въ Высочайше Учрежденный Комитетъ
Отъ Коллежскаго Ассессора Кюхельбекера ²⁾.

Считаю необходимо нужнымъ еще разъ наиторжественнѣйше повторить, что не смѣю и не могу обвинять Пущина ни въ чемъ въ разсужденіи Генерала отъ Кавалеріи Воинова и что мое показаніе касательно его, Пущина, простирается единственно ³⁾ на первый его вызовъ, который къ несчастію слишкомъ хорошо помню, чтобы по совѣсти могъ я отрѣчься отъ моего на счетъ онаго показанія. — Прошу Господа, да отпуститъ мнѣ тяжкое прегрѣшеніе, въ которое я впалъ, когда при первомъ мнѣ въ С. Петербургѣ сдѣланномъ допросѣ ⁴⁾ несчастнаго моего товарища обвинилъ на счетъ Генерала Воинова! — Кто же меня пригласилъ къ ⁵⁾ этому второму злодѣянію, ни коимъ образомъ сказать не могу: но клянусь, что я не || (л. 76 об.) самъ собою посягнулъ на оное. — Надѣюсь, что мои Милосердые Судіи не найдутъ нигдѣ въ моихъ показаніяхъ съ 17. Февр. противорѣчія касательно этихъ двухъ злосчастныхъ случаевъ. — Да простятъ Они мнѣ, что такъ часто говорю объ оныхъ: мнѣ бы желалось въ точности выполнить всѣ требованія моей Совѣсти; въ уединеніи, въ которомъ нахожусь, она говоритъ громовымъ голосомъ и ужасно имѣть такую собесѣдницу! —

Въ свое же собственное — не оправданіе — но извиненіе скажу еще разъ: по истинѣ сердце мое чуждо было обоимъ сихъ ужасныхъ предприятий; Богъ ослѣпилъ меня тогда за грѣхи мои; но Онъ Богъ кающихся; Онъ видѣлъ слезы мои; въ рукѣ Его Сердце Царево! —

20 Апрѣля 1826.-аго года. ~~1826~~

Коллежскій Ассессоръ Кюхельбекеръ.
Генераль адъютантъ Чернышевъ. || (л. 77)

№ 24 ⁶⁾.

Въ Высочайше-Учрежденный Комитетъ
Отъ Коллежскаго Ассесора Кюхельбекера.
Показаніе ²⁾.

Въ первый разъ съ 17.-аго февраля дерзаю обратиться въ Высочайше-Учрежденный Комитетъ съ бумагою, которая имѣетъ цѣлю собственное мое оправданіе: всѣ доселѣ мною въ оный препровождаемыя служили или по крайней мѣрѣ должны были служить къ извиненію кого нибудь изъ товарищей моихъ; нѣкоторыя же содержали ⁷⁾ добровольныя признанія, опущенныя мною безъ намѣренія 17.-аго Февраля. —

Участь всѣхъ насъ приближается къ рѣшенію: съ страхомъ, но вмѣстѣ съ надеждою ожидаю онаго; «сердце Царево въ рукѣ Божіей». — И Богъ

¹⁾ Вверху л. 76 пометка: «Читано — 21-ое Апреля».

²⁾ Показаніе написано Кюхельбекеромъ собственноручно.

³⁾ Зачеркнуто: «перваго».

⁴⁾ Слова: «при первомъ.... допросѣ» — над строкой.

⁵⁾ Зачеркнуто: «совершенію».

⁶⁾ Вверху л. 77 пометка: «13 мая 1826».

⁷⁾ Над зачеркнутымъ: «были».

сей несказанно былъ милосердъ ко мнѣ доселѣ: Его благимъ орудіемъ — не смѣю сказать къ моему исправленію — (здѣсь въ уединеніи, удаленный отъ всѣхъ искушеній дерзну ли сказать: я сталъ иной?) по крайней мѣрѣ къ чувству и сознанію моихъ грѣховъ и заблужденій было постигшее меня || (л. 77 об.) несчастіе. Еслибы не злополучная мать моя, не драгоценное мнѣ семейство мое, которыхъ сердце я растерзалъ своимъ безуміемъ (объ чемъ до гроба буду скорбѣть), если бы — говорю — не родные мои, — я бы благословлялъ свое заключеніе, я бы желалъ уничтожить мои преступленія, вину моего бѣдствія, но не самое бѣдствіе. — Но Милосердый Отецъ нашъ Небесный не оставитъ и ихъ: онъ Богъ вдовицъ и сиротъ; онъ утѣшитъ скорбную старицу, какъ утѣшилъ Онъ вдовицу Наинскую «И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней и рече къ ней: не плачи!»... Смѣю надѣяться, что и мнѣ Спаситель мой и Богъ устами Всемилостивѣйшаго Государя моего речеть, речеть какъ оному юношѣ: «юноше, тебѣ глаголю; возстани! — И съде мертвый и начатъ глаголати и даде его матери его». Мои преступленія таковы, что и я долженъ себя считать мертвымъ: чувствую, знаю и вѣдаю, что меня можетъ спасти одно милосердіе Монаршее; но я не отчаиваюсь въ ономъ. Не смерть меня страшитъ — Свидѣтель мнѣ Сердцевѣдецъ-Богъ, что не считаю ее величайшимъ зломъ, которое могло бы меня постигнуть: || (л. 78) были минуты, гдѣ я даже желалъ ее; но я подавлялъ сіи желанія, я молилъ Господа, да запретитъ Онъ моему буйному сердцу, да дастъ мнѣ силу переносить жизнь, въ которой не радости ожидаютъ меня. — Еслибы судьба мнѣ сегодня же представила случай, чтобъ я могъ умереть за мое Отечество и за *Государя моего*, надѣюсь на Бога, я бы умеръ безъ малодушія. — Но не стану лицемѣрить, не стану притворствовать; такъ! откровенно, искренно скажу: я бы желалъ жить; слезы желалъ бы я отереть, которыя заставилъ пролить, загладить преступленія, которыя совершилъ; далѣе — (и безъ самолюбія говорю это; слишкомъ хорошо чувствую, сколь недостойный я сосудъ Божественнаго дара!) усовершенствовать желалъ бы я для пользы и славы моего Отечества талантъ, который данъ мнѣ Господомъ, талантъ, который точно данъ мнѣ и, еслибы я сказалъ: во мнѣ Его нѣтъ! я бы ¹⁾ солгалъ передъ своею совѣстію! — Вотъ причины, которыя заставляютъ меня *нынѣ въ первый разъ* сказать слово въ собственное свое защищеніе. Да поможетъ мнѣ Богъ и да найдетъ это слово путь въ сердце Судей моихъ! || (л. 78 об.)

Изъ моихъ показаній отъ 17. Февраля явствуетъ, что я считалъ пистолетъ, которымъ былъ вооруженъ негоднымъ къ употребленію. — Не знаю даже былъ ли онъ заряженъ: по крайней мѣрѣ знаю и честью увѣряю, что на полкѣ не было пороху. Смѣю просить Высочайше-учрежденный Комитетъ потребовать показанія отъ моего несчастнаго друга ¹⁾ Кн. Одоевскаго — о томъ, «былъ ли пистолетъ заряженъ или нѣтъ?» Честью увѣряю, что ни я, ни Одоевскій при мнѣ его не заряжали: — Одоевскій его при мнѣ вынулъ изъ чухла. —

Жалѣю, что здѣсь ничего не могу прибавить къ защитѣ ²⁾ Коховскаго: мнѣ бы легче было бы писать о немъ, нежели о самомъ себѣ. —

12. Маія 1826-аго Года.

Коллежскій Ассесоръ К ю х е л ь б е к е р ь.

Генераль адъютантъ Чернышевъ. || (л. 79)

¹⁾ Зачеркнуто одно слово.

²⁾ Зачеркнуто: «къ».

№ 25.

1826 года 13 Мая ¹⁾, отъ Высочайше учрежденнаго Комитета Гвардейскаго Экипажа Матросу Сафону Дорофьеву ²⁾ вопросные пункты.

14 Декабря, во время возмущенія на Сенатской площади, одинъ изъ мятежниковъ, молодой человекъ высокій ростомъ въ партикулярномъ платьѣ, по фамиліи Кюхельбекеръ цѣлилъ изъ пистолета прежде въ Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Павловича, а потомъ въ Генерала Воинова. Онъ Кюхельбекеръ говоритъ, что къ сему поступку побуждалъ его Пущинъ, также молодой высокаго роста человекъ въ партикулярномъ платьѣ, и || (л. 79 об.) что вызвавъ его съ другой стороны каре, говорилъ ему: не хочешь ли ссадить Великаго Князя?

Противу сего объясни по сущей истинѣ:

а) видѣлъ ли ты, что бы Пущинъ вызывалъ Кюхельбекера съ другой стороны каре и побуждалъ его стрѣлять въ Великаго Князя и Генерала Воинова, и какъ это было?

б) выстрѣлилъ ли Кюхельбекеръ и въ кого именно или пистолетъ его осекся?

в) Незамѣтилъ ли ты негодованія его, когда у него осѣкся пистолетъ, и старанія его исправить оный и выстрѣлить? || (л. 80)

г) Кто удержалъ его за руку, когда онъ прицѣлился въ Его Императорское Высочество? и не показалъ ли онъ при семъ случаѣ негодованія и намѣренія снова цѣлиться и выстрѣлить; или тогда же ушелъ въ противную сторону.

Генераль адъютантъ Чернышевъ.

На всѣ сіи вопросы показалъ: ³⁾ Когда Его Высочеству ⁴⁾ подѣхалъ къ Гвардѣйскому Экипажу, то съзади фаса карѣ въ которомъ я стоялъ ⁵⁾ я услышалъ къмъ то ⁶⁾ произнесенные слѣдующіе слова: «есть-ли у тебя довольно пороху на полкъ?» Есть довольно ⁶⁾ отвѣчалъ другой, ну такъ мѣтъ въ этотъ черный султанъ, этотъ самый и есть Великій Князь»; Я сей часъ обернулся и ударилъ ⁷⁾ по рукѣ Кюхельбеккера который цѣлилъ въ Его Высочество, пистолетъ у него выпалъ, но онъ схватилъ не допустивъ упасть на землю; съ нимъ были двое военныхъ, одинъ въ конногвардейской шинели, сѣрый ворот(н)икъ съ красною пѣтелицею и желтою пуговицею, и въ шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ; но султанъ онъ снялъ и спряталъ подъ шинель; другой былъ финляндской офицеръ похожій на служащаго въ Гвардейскомъ Экипажѣ Цебрикова; оружія у нихъ я не видалъ. Когда я вышибъ пистолетъ у Кюхельбеккера, Конно-Гвардейской офицеръ сказалъ: «Погоди маленечко, скорѣе дѣло кончимъ». Товарищи мои ихъ отогнали. — Когда подѣхалъ Генераль Войновъ, тѣ же самые Кюхельбеккеръ, и финляндскій и Конно-Гвардейскій офицеры вышли впередъ ⁸⁾, Кюхельбеккеръ прицѣлился въ Генерала и спустилъ курокъ, съ полки была вспышка, но пистолетъ не выпалилъ; послѣ того онъ опять насыпалъ пороху на полку, и || (л. 80 об.) опять прицѣлился, но пистолетъ тоже не выпалилъ, хотя онъ курокъ спустилъ.

¹⁾ Дата месяца, равно имя и фамилия свидетеля — вписаны другим почерком.

²⁾ Показание писано другой рукой; подпись в конце показания, принадлежащая писарю Степанову — третьим почерком.

³⁾ Так в оригинале.

⁴⁾ Над зачеркнутым словом.

⁵⁾ Над зачеркнутым: «голосъ что».

⁶⁾ Над строкой.

⁷⁾ Зачеркнуто: «руко».

⁸⁾ Так в оригинале.

Послѣ сего я не знаю куда они дѣлись.—Кюхельбеккера я знаю лично по полку что онъ бывалъ у брата своего служащаго въ Гвардейскомъ Экипажѣ.—

Къ сему показанію вмѣсто Матроса Сафона Дорофѣева неумѣющаго грамоти ¹⁾ писарь Степановъ руку приложилъ.—

Генераль адъютантъ Чернышевъ. || (л. 81)

№ 26.

1826. Года 13 Мая ²⁾, отъ Высочайше учрежденнаго Комитета Гвардейскаго Экипажа Матросу Матвею Федорову ³⁾ вопросный Пунктъ

14. Декабря, во время возмущенія на Сенатской площади, одинъ изъ мятежниковъ, молодой человекъ высокій ростомъ въ партикулярномъ платьѣ, по фамилии Кюхельбекеръ цѣлилъ изъ пистолета прежде въ Его Императорское Высочество великаго Князя Михаила Павловича а потомъ въ Генерала Воинова. Онъ Кюхельбекеръ говоритъ, что къ сему поступку побуждалъ его Пущинъ, также молодой высокаго роста человекъ въ партикулярномъ платьѣ, а что вызвавъ его съ другой стороны каре, говорилъ || (л. 81 об.) ему: не хочешь ли ссадить Великаго Князя?

Противу сего объясни по сущей истиннѣ:

а) видѣлъ ли ты, что бы Пущинъ вызывалъ Кюхельбекера съ другой стороны каре и побуждалъ его стрѣлять въ Великаго Князя и Генерала Воинова, и какъ это было?

б) выстрѣлилъ ли Кюхельбекеръ и въ кого именно или пистолетъ его осекся?

с) Незамѣтилъ ли ты негодованія его, когда у него осѣкся пистолетъ, и старанія его исправить оный и выстрѣлить?

д) Кто удержалъ его за руку, || (л. 82) когда онъ прицѣлился въ Его Императорское Высочество? и не показалъ ли онъ при семъ случаѣ негодованія и намѣренія снова цѣлиться и выстрѣлить, или тогдаже ушелъ въ противную сторону.

Генераль адъютантъ Чернышевъ.

На сіи вопросы показалъ: ³⁾ Кюхельбеккеръ, (котораго я знаю лично ибо онъ братъ нашего офицера Кюхельбеккера,) подошедъ къ нашему фасу съзади спрашивалъ у бывшихъ съ нимъ одного офицера съ бѣлымъ султаномъ и финляндскаго полка Цебрикова (котораго я тоже лично знаю ибо онъ братъ нашего офицера Цебрикова): «какой великій Князь? ему отвѣчали съ «чернымъ султаномъ», мы въ то время, т: е: Дорофѣевъ, Куроптевъ и я тотчасъ повернулись и Дорофѣевъ вышибъ пистолетъ ⁴⁾ изъ рукъ Кюхельбеккера, которой уже въ Его Высочество прицѣлился; тогда одинъ изъ двухъ ⁵⁾ вышепоказанныхъ офицеровъ сказалъ: «погодите братцы, мы скорѣе дѣло кончимъ», но мы ихъ ⁴⁾ отогнали. Когда подѣхалъ Генераль Войновъ, Кюхельбеккеръ съ темиже двумя офицерами вышли впередъ, и Кюхельбеккеръ два раза прицѣлился въ Генерала Войнова, но пистолетъ его не выпалилъ хотя съ полки была вспышка; порошу же ему насыпалъ на полку одинъ изъ

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ Дата месяца и имя вписаны другой рукой.

³⁾ Показание написано другой рукой, подпись в конце показания — писаря Степанова — третьим почерком.

⁴⁾ Над строкой.

⁵⁾ Над зачеркнутым: «трехъ».

бывшихъ при немъ партикулярныхъ людей мнѣ не извѣстныхъ? ¹⁾). Послѣ сего я не знаю куда они дѣлись. Яже не слыхалъ чтобъ кто уговаривалъ Кюхельбеккера ссадить Великаго Князя. —

Къ сему показанію вмѣсто Матроза Матвѣя Федорова не умѣющаго Грамотѣ писарь Степановъ руку приложилъ. —

Генераль адъютантъ Чернышевъ. || (л. 83)

№ 27.

1826. Года 13 Мая ²⁾, отъ Высочайше учрежденнаго Комитета Гвардейскаго Экипажа Матросу Алексѣю Куроптеву ³⁾ вопросные пункты

14-го Декабря, во время возмущенія на Сенатской площади, одинъ изъ мятежниковъ, молодой человѣкъ высокій ростомъ въ партикулярномъ платьѣ, по фамиліи Кюхельбекеръ цѣлилъ изъ пистолета прежде въ Его Императорское Высочество великаго Князя Михаила Павловича а потомъ въ Генерала Воинова. Онъ Кюхельбекеръ говорить, что къ сему поступку побуждалъ его Пущинъ, также молодой высокаго роста человѣкъ въ партикулярномъ платьѣ, и что вызвавъ его съ другой стороны каре, || (л. 83 об.) говорилъ ему: не хочешь ли ссадить Великаго Князя?

Противу сего объясни по сущей истиннѣ:

а) видѣлъ ли ты, что бы Пущинъ вызывалъ Кюхельбекера съ другой стороны каре и побуждалъ его стрѣлять въ Великаго Князя и Генерала Воинова, и какъ это было?

б) выстрѣлилъ ли Кюхельбекеръ и въ кого именно или пистолетъ его осекся?

с) Незамѣтилъ ли ты негодованія его, когда у него осѣкся пистолетъ и старанія его поправить оный и выстрѣлить?

д) Кто удержалъ его за руку, когда онъ прицѣлился въ Его || (л. 84) Императорское Высочество? и не показаль ли онъ при семъ случаѣ негодованія и намѣренія снова цѣлиться и выстрѣлить, или тогда же ушелъ въ противную сторону.

Генераль адъютантъ Чернышевъ.

На сіи вопросы Показаль ³⁾: а) не видѣлъ и не слышалъ чтобы кто вызывалъ Кюхельбеккера и поощрялъ его стрелять въ Великаго Князя Михаила Павловича и въ Генерала Войнова. — Когда Его Высочество подѣхалъ къ Гвардейскому Экипажу, то съ зади того фаса къ которому онъ подѣхалъ, подошелъ ⁴⁾ одинъ молодой человѣкъ, высокаго росту, худошавый съ пистолетомъ въ рукѣ, (Кюхельбеккеръ); съ нимъ было еще человѣкъ до пяти въ партикулярныхъ платьяхъ ⁵⁾ и одинъ молодой офицеръ въ шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ, и въ шинелѣ съ краснымъ воротникомъ, почти ⁶⁾ всѣ они были вооружены кинжалами. Кюхельбеккеръ прицѣлился въ великаго Князя, и въ ту же минуту матросъ Сафонъ Дорофѣевъ ⁷⁾ вышибъ у него пистолетъ, а я и Матвѣй Федоровъ отогнали его прочь къ Московскимъ; бывшіе съ Кюхель-

¹⁾ Зачеркнуто: «въ послѣдствіи».

²⁾ Дата месяца и имя вписаны другой рукой.

³⁾ Показание написано другой рукой; подпись в конце показания писаря Гусева — третьим почерком.

⁴⁾ Над зачеркнутым: «вышелъ».

⁵⁾ В оригинале: «палатяхъ».

⁶⁾ «Почти» — над строкой.

⁷⁾ «Дорофѣевъ» надписано над зачеркнутым: «Андрѣевъ».

беккеромъ подняли его пистолеть, а мы трое ихъ тоже отогнали, молодой же офицеръ съ бѣлымъ султаномъ, когда вышибли у Кюхельбеккера пистолеть, сказалъ намъ: «Ребята скорѣ бы дѣло кончили». — Когда подѣхалъ Генераль Войновъ, тѣже самые люди вышли впередъ и Кюхельбеккеръ ¹⁾ прицѣлился въ Генерала Войнова ²⁾ и спустил курокъ, съ полки была вспышка, но пистолеть не выпалилъ; бывшіе около его вышеломянутые люди ¹⁾, тотъ часъ насыпали ему пороху на полку; Гвардейскій же Экипажъ закричалъ Генералу чтобы онъ уѣхалъ; послѣ сего я уже не знаю куда дѣлся Кюхельбеккеръ. в, с, и d) отвѣты на сей вопросъ || (л. 84 об.) заключались въ предыдущемъ отвѣтѣ.

Къ сему показанію вмѣсто Матроса Алексѣя Куроптева за неумѣніемъ его грамотѣ Старшій писарь Гусевъ руку приложилъ.

Генераль адъютантъ Чернышевъ. || (л. 85)

№ 28 ³⁾.

1826 года 15 ⁴⁾ Мая, отъ Высочайше Учрежденнаго Комитета Г. Коллежскому Ассесору Кюхельбекеру вопросный пунктъ.

Матросы Гвардейскаго Экипажа Доросеевъ, Федоровъ и Куроптевъ, которые лично васъ знаютъ, показываютъ, что во время происходившаго на Сенатской площади неурейства, вы подойдя къ ихъ фасу съ зади, спрашивали у поручика Финляндскаго полка Цебрикова и у другаго офицера въ шинели и съ бѣлымъ султаномъ: «*который великій князь?*» — Одинъ изъ нихъ отвѣчалъ вамъ: *съ чернымъ султаномъ; есть ли у тебя довольно пороху наполкъ? есть довольно*, отвѣчалъ другой; ну, *такъ мѣть въ этотъ черный султанъ; это и есть Великій Князь*. Вы прицѣлились въ Его Высочество; но Доросеевъ ударилъ васъ порукѣ; пистолеть выпалъ у васъ, но вы ухватили его, недопустивъ упасть на землю. Послѣ сего одинъ изъ означенныхъ двухъ офицеровъ сказалъ: *погодите братцы, мы скорѣ дѣло кончимъ*. Но матросы отогнали всѣхъ васъ.

Когда подѣхалъ Генераль Войновъ, то вы съ Цебриковымъ и тѣмъ же (по показанію одного матроса) || (л. 85 об.) Конногвардейскимъ офицеромъ вышли впередъ. Вы прицѣлились въ Ген. Войнова; спустили курокъ, съ полки вспыхнуло; вы снова прицѣлились и опять небыло выстрѣла; тогда нѣкто, бывшій при васъ, въ партикулярномъ платьѣ, насыпалъ вамъ порохъ на полку пистолета.

Въ семь случаевъ спрошенный Цебриковъ отвѣчаетъ, 1) что онъ невидаль, когда вы прицѣливались въ Великаго Князя и когда матросъ вышибъ у Васъ пистолеть; и не произносилъ означенныхъ словъ. 2-е) что онъ видѣлъ, когда вы спрашивали: *который Войновъ?* отвѣчали вамъ офицеръ въ шинелѣ, съ бѣлымъ султаномъ, одинъ изъ статскихъ въ бѣкешѣ и въ круглой шляпѣ и нѣкоторые изъ толпы: *въ Генеральскомъ мундирѣ и бѣлымъ султаномъ*. — 3) что онъ (Цебриковъ) увидѣвъ въ рукахъ вашихъ пистолеть, поспѣшилъ пройти толпу, и слышалъ слова: *погодите братцы, мы скорѣ дѣло кончимъ*. Слова сіи были сказаны || (л. 86) тѣмъ же статскимъ въ бѣкешѣ; онъ довольно высокаго роста, плотный изъ себя и лицомъ бѣловатъ. Онъ Цебриковъ замѣтилъ, что сей человекъ говорилъ вамъ это, какъ знакомому ⁵⁾ человеку.

¹⁾ Зачеркнуто: «опять».

²⁾ «Въ Генерала Войнова» — над строкой.

³⁾ Вверху л. 85 пометка: «16 Мая 1826».

⁴⁾ Число месяца вставлено другой рукой.

⁵⁾ В оригинале: «знакомому».

- Противу сего Комитетъ требуетъ истиннаго показанія вашего въ томъ:
- а) Справедливо ли вышеизложенное показаніе матросовъ?
  - б) Кто именно былъ означенный офицеръ: Одоевскій или кто другой?
  - в) Кто указывалъ вамъ Великаго князя, спрашивалъ: *есть ли порохъ* и пр. и говорилъ мѣть въ него?
  - г) Кто произнесъ означенныя слова: *погодите братцы* и пр. Цэбриковъ ли, или другой офицеръ, или же статскій въ бѣкеши и кто онъ именно?
  - е) При какомъ случаѣ были сказаны показанныя слова: тогдали, когда вы прицѣливались въ Великаго Князя, или тогда, когда мѣтили въ Генерала Воинова?
  - ф) Кто и когда насыпалъ вамъ порохъ на полку?

[Генераль адъютантъ Чернышевъ. || (л. 87)

№ 29.

Отвѣты ¹⁾ на предложенные Высочайше-учрежденнымъ Комитетомъ вопросы Коллежскому Ассессору Кюхельбекеру Пункты.

1), Справедливы ли показанія Матросовъ?

а) Не помню, но не оспариваю, что я, можетъ быть, спрашивалъ: «который Великій Князь?» ибо точно не зналъ въ Лице Его Императорскаго Высочества. — У кого же могъ о томъ спрашивать, по чести увѣряю, что не помню. — По чести и совѣсти увѣряю, что я словъ: «Есть ли у тебя довольно пороху на полкъ» и отвѣта на оныя вовсе не слыхалъ; — однакоже слово: *черный султанъ* исключая! Мнѣ помнится, что кто-то мнѣ говорилъ, что В. К. съ чернымъ султаномъ ²⁾ *).

б) Меня никто изъ Матросовъ не ударилъ по рукѣ: но одинъ изъ нихъ ³⁾ рукою коснулся ствола пистолетнаго и покачалъ головою; пистолетъ не выпалъ у меня изъ руки: я остался въ рядахъ Гвардейскаго Экипажа; но сталъ взводомъ ниже. (Ито не скажу навѣрно; быть можетъ, я и остался на своемъ мѣстѣ ⁴⁾). — Не слыхалъ я ни одного слова ни отъ кого изъ Матросовъ, которое бы могло бы меня заставить думать, что они хотятъ отогнать: меня ли или дру- || (л. 87 об.) гаго кого. — Помню еще, что другой Матросъ также покачалъ головою, тронувши меня за локоть руки: Этого втораго Матроса, я бы могъ узнать въ лицѣ ⁵⁾ въ первомъ моемъ показаніи я сказалъ, что *отвели* пистолетъ; слово *отвели* даже слишкомъ сильно; тотъ и другой Матросы съ *большою робостію* изъявили свое несогласіе и, если бы я точно имѣлъ убійственное намѣреніе, ихъ едва примѣтное сопротивление ни какъ ⁶⁾ не ⁷⁾ могло ⁸⁾ мнѣ ⁹⁾ воспрепятствовать въ томъ. Клянусь совѣстію и честію, что такъ все происходило, а не иначе. — Прошу очной ставки съ Матросами ¹⁰⁾. —

*) NB. Несправедливость показанія Матросовъ на счетъ означенныхъ ими Офицеровъ явствуетъ еще изъ того, что изъ всѣхъ военныхъ бывшихъ на площади 14. Декабря, кромѣ Николая Бесгужева I, брата моего и Одоевскаго никто не могъ мнѣ говорить: *Ты*. А я ни одного изъ нихъ тутъ не помню.

¹⁾ Написаны Кюхельбекеромъ собственноручно.

²⁾ Начиная со слова «султанъ»... и до конца фразы — между строк.

³⁾ Зачеркнуто: «сколько помню».

⁴⁾ Фраза в скобкахъ вписана между строк.

⁵⁾ Последняя фраза вписана между строк.

⁶⁾ «Ни какъ» — над строкой.

⁷⁾ Зачеркнуто: «воспрепя».

⁸⁾ Зачеркнуто: «бы».

⁹⁾ Над строкой.

¹⁰⁾ Эта фраза — над строкой.

Прощаю несчастнымъ Матросамъ, что они хотятъ на мой счетъ выслужиться: да простить имъ и Богъ! — Имень ихъ я не знаю: но легко статься можетъ что они меня знаютъ; я живаль въ Гвардейскомъ Экипажѣ ¹⁾).

с) Цебрикова я вовсе не помню ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ. — Я прицѣлился въ Генерала Воинова; но съ полки не вспыхнуло; я ²⁾ прицѣлился только разъ, а не два. — Никто мнѣ не насыпаль пороху на полку Пистолета. — Клянусь честію и совѣстію, что все ³⁾ было такъ, а не иначе. —

2.) ⁴⁾ Кто именно былъ означенный Офицеръ: Одоевскій ли или кто другой? Я Одоевского, Коховскаго, Пушина, Бесту- || (л. 86) жева 4. (Адъютанта Вице-Адмирала Моллера) и одного Свитскаго или ⁵⁾ Инженернаго Офицера (средняго росту, бѣлокураго, полагаю, что это Корниловичъ) помню при несчастномъ случаѣ съ Генераломъ Воиновымъ; но никакъ не могу сказать, какое кто въ ономъ принималъ участіе что я уже сказалъ на счетъ Пушина при очной съ нимъ ставкѣ ⁶⁾. — При первомъ же случаѣ съ Великимъ Княземъ помню въ лице ⁷⁾ одного Пушина; — были и другіе, но кто? не знаю. Именно слова ⁸⁾: не тамъ! тамъ! — были произнесены, кажется, не Пушинымъ ⁹⁾.

3.) Кто указываль мнѣ Великаго Князя и проч.? —

Я къ Пункту 1. приписаль, что помню слово: *черный султанъ*; но словъ: *мѣть въ него*, не помню. Пушинъ мнѣ сказалъ: Voulez Vous faire descendre Michel (не называя Его Императорскаго Высочества: Grand-Duc; эту подробность я опустилъ въ моемъ первомъ показаніи.) Вотъ все, въ чемъ я по совѣсти могу свидѣтельствовать: слова же сіи были произнесены Пушинымъ по французски ¹⁰⁾, въ полголоса и не могли быть слышаны Матросами.

На счетъ Одоевского замѣчу, что онъ не былъ въ шинели, а просто въ сертукѣ. || (л. 88 об.)

4.) Словъ: *погодите Братцы* и проч. я вовсе не слыхаль: — Клянусь честію и совѣстію! — Примѣты, означенныя Цебриковымъ сходствуютъ съ Пушинымъ; но Пушинъ не былъ въ Бекешѣ, а въ Шинели. —

5.) Я уже сказалъ, что никто не насыпаль мнѣ пороху на полку. —

6.) Слова на счетъ Генерала Воинова: «Въ Генеральскомъ мундирѣ и съ бѣлымъ султаномъ» — помню; но не знаю кѣмъ были произнесены.

Въ заключеніе скажу и повторю, что послѣ несчастнаго вызова Пушина я до того потерялся, что многое могло происходить вокругъ меня ¹¹⁾ не замѣченное мною. — Повторяю, что я очнулся не прежде, какъ когда услышалъ картечные выстрѣлы. — *) Не скрываю, что мнѣ бы больно было назвать Одоевского, еслибы я Его помнилъ при случаѣ съ Великимъ Княземъ: но, назвавъ Пушина, съ которымъ я 15 лѣтъ знакомъ, съ кѣмъ я выросъ, съ кѣмъ я всегда былъ приятелемъ; я бы назвалъ и Одоевского. —

Какая бы меня не ожидала участь, Свидѣтель мнѣ Богъ, что не могу дать другаго показанія, кромѣ даннаго ¹²⁾ мною здѣсь, ни въ чемъ важ-

*) NB. Это все безпамятство не пустая отговорка: любой изъ моихъ знакомыхъ я бы желаль сказать: *срагодѣе*, можетъ засвидѣтельствовать, что это могло быть.

¹⁾ Начиная со слов: «Имень ихъ...» и т. д. до конца — между строк.

²⁾ Зачеркнуто: «не повторилъ».

³⁾ Над строкой.

⁴⁾ Зачеркнуто: «когда».

⁵⁾ Зачеркнуто: «инжер».

⁶⁾ Начиная со слов: «что я уже»... и т. д. — между строк.

⁷⁾ Над строкой над зачеркнутым: «именно».

⁸⁾ Вместо зачеркнутого: «голосъ».

⁹⁾ «Именно слова» и т. д. — между строк.

¹⁰⁾ Зачеркнуто: «шопотомъ».

¹¹⁾ Над строкой.

¹²⁾ Зачеркнуто: «уже».

номъ ¹⁾ не разнствующаго съ моимъ показаніемъ отъ 17. февраля. — Да
поможетъ мнѣ Богъ! —

16. Маія 1826.

Коллежскій Ассессоръ Кюхельбекеръ.

Генераль ад: Чернышевъ. || (л. 89)

№ 30 ²⁾.

Въ Высочайше-Учрежденный Комитетъ

Отъ Коллежскаго Ассесора Кюхельбекера.

Показаніе.

При вызовѣ, сдѣланномъ мнѣ на счетъ Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя Михаила Павловича, я помню одного только Пущина *въ
лице* ^{*)}: помню взглядъ его при томъ (смущенный и нѣсколько косащійся,
потупленный), помню точныя слова его (*voulez faire descendre Michel*) помню
звукъ его голоса (невѣрный и запинаящійся) помню мѣсто, гдѣ этотъ не-
счастный вызовъ былъ мнѣ сдѣланъ (въ срединѣ проулка, находившагося
между Каре Московцевъ и Каре Гвардейскаго Экипажа); вотъ почему при
допросахъ, я показалъ и утверждалъ, что этотъ вызовъ сдѣланъ былъ мнѣ
Пушинымъ. — Здѣсь еще разъ торжественно повторяю сіе мое показаніе. —
Но при томъ прошу вторичной очной съ нимъ ставки; прошу, чтобъ при оной
былъ и Одоевскій, — прошу, чтобъ || (л. 89 об.) эта бумага имъ обзримъ
прочтена была. — Если мои Судіи во мнѣ предполагаютъ довольно черную
душу, чтобы я могъ *умышленно взводить на Пущина небывалог*, то Одоевскій
изобличитъ меня. — Онъ не захочетъ, чтобъ за его, Одоевского, вину —
пострадалъ другой, невинный: повторяю, что *съ его* стороны Высочайше-
Учрежденный Комитетъ не можетъ опасаться въ семъ случаѣ никакой утайки;
сей злополучный юноша скорѣе собою жертвуетъ другому, чѣмъ спа-
сется гибелію невиннаго. —

Такъ! откровенно скажу: если бы я помнилъ Одоевского въ семъ слу-
чаѣ, я бы ³⁾ старался его спасти; — но и я не вовсе лишенъ великодушныхъ
чувствъ; я бы пожертвовалъ собою; я бы сказалъ: что безъ всякаго посто-
ронняго ⁴⁾ вызова самъ собою я посягнулъ ⁵⁾ на жизнь Великаго Князя. Къ че-
му бы мнѣ обвинять безъ *всякой* для себя пользы, безъ всякой пользы для
Одоевского ⁶⁾ — невиннаго. Къ чему бы мнѣ теперь || (л. 90) просить очной
ставки, которая — если Одоевскій виноватъ — непременно погубитъ его? —
Но я увѣренъ, что *онъ точно въ семъ случаѣ соврѣзнно чистъ*. — Къ чему
бы — спрашиваю — скрывать мнѣ имя Цѣбрикова? Человѣка, мнѣ едва
знакомаго? — Одоевского я бы предпочелъ Пущину, но не Цѣбрикова. —

Если же — не смотря на мою твердую увѣренность въ невинности Одо-
евского и Цѣбрикова и виновности Пущина ⁷⁾, — окажется, что Пущинъ правъ,

^{*)} Были и другіе, но кто? не знаю.

¹⁾ «Важномъ» — над строкой.

²⁾ Вверху л. 89 пометка: — «Читано—17-го Маія». Показаніе написано Кюхель-
бекеромъ собственноручно.

³⁾ Зачеркнуто два слова.

⁴⁾ Над строкой.

⁵⁾ Над зачеркнутымъ: «покусился».

⁶⁾ «Безъ всякой пользы для Одоевского» — над строкой.

⁷⁾ «И виновности Пущина» — над строкой.

а они виноваты —¹⁾; да бросить на меня камень первый тотъ, кто въ сердцѣ своемъ можетъ сказать: «я въ моихъ показаніяхъ былъ бы ²⁾ осторожнѣе и совѣстливѣе! Пусть тогда осудить меня судъ Человѣческой; есть другой Судъ, предъ которымъ я надѣюсь въ семъ случаѣ оправдаться; Судъ Бога Глѣвнаго, рука Коего на мнѣ слишкомъ тяжело отяготѣла и имя Коего страшусь употреблять всеу! — Если окажется, что Пущинъ правъ, — не крѣпость мое мѣсто, а домъ безумныхъ. —

17. Маія 1826.

Коллежскій Ассесоръ К ю х е л ь б е к е р ь.
Генераль адъютантъ Ч е р н ы ш е в ь. || (л. 91)

№ 31.

Высочайше учрежденный Комитетъ требуетъ отъ ³⁾ Г. Коллежскаго Ассесора Кюхельбекера показанія:

1-е)

Гдѣ воспитывались вы? если въ публичномъ заведеніи — то въ какомъ имянно, а ежели у родителей или родственниковъ — то кто были ваши учителя и наставники?

2-е)

Въ какихъ предмѣтахъ старались вы наиболѣе усовершенствоваться?

3-е)

Неслушалили сверхъ того особыхъ лекцій? въ какихъ наукахъ, когда, у кого и гдѣ имянно? Объяснивъ || (л. 91 об.) въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ чьимъ курсомъ руководствовались вы въ изученіи наукъ?

4-е)

Съ котораго времени и откуда заимствовали вы свободный образъ мыслей, т: е: отъ общества ли или внушеній другихъ, или отъ чтенія книгъ, или сочиненій въ рукописяхъ и какихъ имянно? кто способствовалъ укорененію въ васъ сихъ мыслей?

Генераль адъютантъ Ч е р н ы ш е в ь. || (л. 92)

Въ Высочайше-учрежденный Комитетъ
отъ Коллежскаго Ассесора Кюхельбекера

Показанія ⁴⁾.

1.—

До 11-ти лѣтъ я воспитывался дома и не имѣлъ другихъ наставниковъ, кромѣ покойнаго отца моего, матери и старшей Сестры моей, вдовы Статскаго Совѣтника Глинки; потомъ поступилъ въ Пансіонъ, находившійся въ Лифляндскомъ городкѣ Верро при Уѣздномъ Училищѣ: настоятель онаго назывался Бринкманъ. Оттолъ я поступилъ въ Императорскій Царско-Сельскій Лицей. —

¹⁾ Зачеркнуто: «то».

²⁾ Первоначально: «я бы поступилъ съ большею совѣст.»

³⁾ Дальнейшіе слова в этой фразе написаны другим почерком.

⁴⁾ Написаны Кюхельбекером собственноручно.

2.—

До моего вступленія въ Лицей я страстно любилъ Математику и рисованіе: но въ Лицеѣ привязался наиболѣе къ изученію языковъ, Словесности и наукъ изящныхъ ¹⁾. Въ Политическихъ Наукахъ я между моими товарищами былъ въ первомъ десяткѣ, но не изъ первыхъ.

3.—

Особыхъ Лекцій или, лучше сказать, публичныхъ же, но уже по выходѣ моемъ изъ || (л. 92 об.) Лицея, я слушалъ здѣсь въ С. Петербургѣ — Физику у Г. Соловьева въ 1818 или 1819 году; а въ Москвѣ въ 1824-омъ и въ началѣ 1825-аго года — Анатомію у Г. Профессора Лодера.

Руководствовался я въ Словесности и Эстетикѣ съ начала правилами Французской школы: Ла-Гарпа, Баттѣ и прочихъ. Но въ послѣдствіи оставилъ ихъ вовсе и держался преимущественно Нѣмцевъ, особенно же Шеллинга, Шлегеля и Лессинга. — Въ Физикѣ и Анатоміи я довольствовался тѣмъ, что у меня оставалось въ памяти по выслушаніи лекціи. —

4.—

Не могу съ точностію сказать когда и какъ родился во мнѣ свободный образъ мыслей. Я развился очень поздно: до Лицея я былъ ребенкомъ и едва ли ²⁾ думалъ о предмѣтахъ Политическихъ. — По выпускѣ изъ онаго до самаго моего Путешествія за границу въ 1820-омъ году, — я повторялъ и говорилъ то, что тогда повторяла и говорила || (л. 93) сплошь вся почти молодежь (и не только молодежь) — не болѣе и не менѣе; между тѣмъ увѣряю по чести, что я только былъ увлеченъ общимъ потокомъ и не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ, ясныхъ понятій на счетъ предмѣтовъ, которые я считалъ совершенно чуждыми моихъ любимыхъ занятій. — Возвратясь изъ за границы и замѣтивъ, что моя неосторожность мнѣ повредила, я рѣшился разорвать ³⁾ мои прежнія связи и оправдать себя въ глазахъ Правительства: чему могутъ служить доказательствомъ и письма мои и разговоры мои и все мое поведеніе до самаго моего, несчастнаго приѣзда въ С. Петербургъ, гдѣ я, въ наказаніе, какъ полагаю за грѣхи мои, за поступки неподлежащіе человѣческому взысканію, — былъ преданъ Провидѣніемъ въ руки гибели и ослѣпленія. Братъ мой можетъ засвидѣтельствовать, что на Его истинно дружеское увѣщаніе быть осторожнымъ, я ему отвѣчалъ во время нашей ⁴⁾ поѣздки изъ Смоленской Губерніи сюда: «у меня не будетъ другаго друга здѣсь, кромѣ тебя и не будетъ знакомыхъ, кромѣ твоихъ || (л. 93 об.) приятелей». Я и не обновилъ моихъ прежнихъ связей; но во время ⁵⁾ крейсера, въ которое былъ откомандированъ мой другъ и братъ, — сблизился съ Рылѣвымъ и Одоевскимъ; но не Рылѣвъ и не Одоевскій увлекли меня: я впалъ въ прежнія заблужденія, потому что Богу такъ угодно было; потому что я созрѣлъ на кару и пагубу, не внявъ голосу моего Господа, звавшаго меня и не устававшаго звать меня.—

Р. С. Почтенный воспитатель мой, Егоръ Антоновичъ Энгельгардъ вѣрно не откажется предъявить письма мои къ нему; особенно я бы желалъ, чтобы Высочайше-учрежденный ⁶⁾ прочелъ два, одно, которое я написалъ къ

¹⁾ «И наукъ изящныхъ» — над строкой.

²⁾ Зачеркнуто: «когда».

³⁾ Зачеркнуто: «всѣ».

⁴⁾ Зачеркнуто: «при».

⁵⁾ «Во время» над зачеркнутым: «въ».

⁶⁾ В оригинале здесь опущено слово: «Комитетъ».

нему, когда переслалъ ему мою трагедію (я хотѣлъ ее посвятить въ Божѣ почивающему Государю Императору); другое, сопровождавшее ¹⁾ первую Лекцію о Россійской Словесности, читанную мною въ Королевскомъ Академіи въ Парижѣ. Эти оба письма отъ 1823.-яго году — и надѣюсь, докажутъ, что я точно желалъ и хотѣлъ, нелицемѣрно заслужить милость Правительства.

2. Іюня 1826-аго года.

Коллежскій Ассесоръ Кюхельбекеръ.

Генераль ад: Чернышевъ. || (л. 95) ²⁾

№ 32.

Выписка показаніи, на коллежского Ассесора Кюхельбекера.

А: Бестужевъ.

К. А. Кюхельбекеръ къ обществу не принадлежалъ до конца дѣла, думаетъ потому, что онѣ считали его сумазброднымъ и вѣроятно К. Одоевскій принялъ его. Ходилъ онѣ тутъ съ Пистолетомъ, и помнитъ что когда онѣ съкомандовалъ на плечо, онѣ повторилъ команду, но онѣ сказалъ ему, чтобъ онѣ не мѣшался, что его не послушаютъ. еще спросилъ онѣ его, гдѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, потому что онѣ близорукъ и худо слышитъ ³⁾, и что съ нимъ сдѣлалось совершенно не знаетъ. (25.) С. 12.—

Судгофъ.

Такъ какъ роты въ большомъ безпорядкѣ къ нимъ подошли, то Судгофъ приказалъ имъ строиться по роту, въ сію минуту услышалъ выстрѣлъ изъ Пистолета, и видѣлъ Стюрлера бѣжавшаго назадъ поддерживая свой бокъ и преслѣдуемый нѣсколькими людьми во фракахъ со шпагами и Пистолетами, между коими замѣтилъ Каховскаго и Кюхельбекера, во время сего произшествія многіе люди во фракахъ подстрекали людей. (2.) С. 2. 1-го Пок.

Рылъевъ.

Членъ общества (20.) С. 1. набор:
Вильгельмъ Кюхельбекеръ принятъ ³⁾ въ Общество имъ Рылъевымъ. С. 3 наб. || (л. 95 об.)

К. А. Пуцинъ.

Членъ Общество ³⁾. (36.) С. 1. набор:
Кюхельбекера видѣлъ на площади съ Пистолетомъ при войскѣ. С. 10.

Когда кавалерія двинулась на чернь, тогда Пуцинъ принялъ команду, и переднему фасу карѣ съкомандовалъ взять ружья отъ ноги, при семъ случаѣ, Кюхельбекеръ подошелъ къ нему, и совѣтывалъ, чтобъ онѣ надѣлъ какой нибудь мундиръ и командовалъ, Пуцинъ отвѣчалъ что предложеніе его весьма странно. С. 17 набор:

¹⁾ Зачеркнуто: «мою».

²⁾ Л. 95 чистый, на его обороте надпись: «Г. Коллежскому Ассесору Кюхельбекеру» и остатки черной сургучной печати.

³⁾ Так в оригинале.

К. Одоевскій.

Кюхельбекеръ былъ боленъ и занималъ сырую квартиру, по обширности ево квартирѣ предложилъ ему у себя комнату и онъ перешолъ (30.) С. 6 набор:

И въ малое время пребыванія его у него ни о чемъ иномъ не говорилъ, какъ только о Пэзии, и ничего не дѣлалъ, какъ только писалъ стихи. С. 6. наб:

Малютинъ.

10-го или 11 числа былъ вечеромъ у Рылѣва часа два, въ продолженіи которыхъ приѣзжали къ нему, Оболенской, Одоевской, А. Бестужевъ, Кюхельбекеръ и Пущинъ въ 2. Пока:

*Оржицкій.
Бодиско 2-й.*

Членъ Общества (62.) С. 6.

былъ свидѣтелемъ бодиско 2. когда корпусной командиръ Воиновъ уговаривалъ людей что бы принять присягу то вышедшій изъ толпы Кюхельбекеръ цѣлилъ ево пистолетомъ, но къ счастью кремень осекся, и онъ скрылся въ толпѣ народа. ( ) 2. По: Пу: 11. || (л. 96)

Дивовъ.

На Площади между вооруженными людьми видѣлъ Кюхельбекера, который хотѣлъ выстрѣлить въ корпуснаго Командира; но къ счастью ¹⁾ кремѣнь осекся и онъ скрылся въ толпѣ. ( ) 1-го Пок: Пу: 11.

Видѣлъ какъ Кюхельбекеръ раздвалъ пистолеты и цѣлилъ въ корпуснаго командира. С. 9.

Однажды приѣхали изъ С. Петербурга въ кронштатъ Рылѣвъ, Бестужевъ 2. Одоевскій Кюхельбекеръ 1. Завалишинъ и отставной гусаръ Оржицкій, приглашены были къ Кюхельбекеру ²⁾ 2. обѣдать, но такъ какъ до ихъ ухода былъ тутъ же К. Л. Козинъ, то сіе можетъ быть удержало противъ правительства разговора и послѣ обѣда осматривалъ гавань. С. 15.—

Бляевъ.

Видѣлъ какъ осекся у него Кюхельбекера Пистолетъ противъ Генерала Воинова и онъ ушелъ. ( ) С. 21. наб: Пу: 9.

*Гльбовъ. С. 3 4 С.
наоб:*

Каховской и Кюхельбекеръ кричали Ура Константину Павловичу. Пун: 5. С. 4. набор: || (л. 97)

№ 33 ³⁾.

Милостивый Государь

Князь Петръ Васильевичъ!

Комендантъ С. Петербургской Крѣпости Господинъ Генералъ Адъютантъ Сукинъ препроводилъ ко мнѣ дополнительное показаніе преданнаго Верхов-

¹⁾ Зачеркнуто: «курокъ».

²⁾ В оригинале ошибочно: «Кюбекеру».

³⁾ Вверху л. 97 пометка: «Получено по полудни къ 6 часамъ Іюля 2. дня 1826 году» и рукой А. И. Татищева: «секретно».

всему Уголовному Суду Коллежскаго Ассесора Кюхельбеккера, написанное имъ съ Высочайшаго дозволенія.

Сіе показаніе, какъ подлежащее разсмотрѣнію Упомянута¹⁾ Суда, долготомъ поставляю препроводить къ Вашей Свѣтлости, имѣя честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

Милостивый Государь!
Вашей Свѣтлости

всепокорнѣйшій слуга Александръ Татищевъ²⁾.

№ 854.

2. Іюля 1826.

Его Свѣтлости Князь П. В. Лопухину. || (л. 98)

№ 34³⁾.

Въ Высочайше-Учрежденный Комитетъ.

Отъ Коллежскаго Ассесора Кюхельбекера.

Въ продолженіи всего времени, въ которое нахожусь подъ слѣдствіемъ, я старался во 1-хъ чистосердечнымъ признаніемъ въ моихъ заблужденіяхъ и преступленіяхъ заслужить милосердіе Божіе и Государево; во 2-хъ быть въ моихъ показаніяхъ по возможности точнымъ, чтобы не быть неумышленно виновникомъ несчастія другихъ. Но иногда память измѣняла мнѣ: потому то я иногда принужденнымъ находился дополнять сказанное мною. — Да проститъ Высочайше-учрежденный Комитетъ больному болѣзнь его (иначе не могу назвать безпамятства моего) и да не назовутъ этого безпамятства злою волею! — Въ послѣдній, надѣюсь на Господа, — разъ прибѣгаю въ семь отношеніи къ снисхожденію Высочайше-учрежденнаго Комитета. — Приступаю къ дѣлу. —

Во 1-хъ считаю необходимымъ торжественно объявить, что братъ мой Михайло Кюхель-|| (л. 98 об.) бекеръ *никогда* не раздѣлялъ моихъ заблужденій; онъ напротивъ всегда и во всякомъ случаѣ удерживалъ меня, всегда и во всякомъ случаѣ удерживалъ находившихся подъ его начальствомъ молодыхъ офицеровъ, отъ рѣчей необдуманныхъ, а, гдѣ могъ, предостерегалъ и сверстниковъ. Сему я не разъ былъ свидѣтелемъ. Знаю, что здѣсь свидѣтельство мое можетъ показаться сомнительнымъ: ибо я братъ ему; но ссылаюсь на весь корпусъ офицеровъ Гвардейскаго Экипажа. —

Во 2-хъ я долженъ объявить, что я вовсе не замѣтилъ, чтобы Московскій, незнакомый мнѣ Офицеръ, съ которымъ я говорилъ въ Казармахъ (на дворѣ оныхъ) Московскаго полку, одобрялъ происходившаго неуройства. Скорѣе я замѣтилъ противное: ибо, выслушавъ меня и постоявъ минуту на своемъ мѣстѣ, онъ шагнулъ впередъ и сталъ говорить съ какимъ-то, если не ошибаюсь, Преображенскимъ Полковникомъ: что самое и заставило меня удалиться въ опасеніи быть задержаннымъ. — Сіе мое пока-|| (л. 99) заніе считаю особенно потому необходимымъ, что 9. февраля, когда я рассказывалъ сей случай въ присутствіи Высочайше-учрежденнаго Комитета, — мои слова произвели, если не ошибаюсь, невыгодное для вышесказаннаго офицера впечатлѣніе. —

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ Подпись сделана А. Татищевым собственноручно.

³⁾ Вверху л. 98 пометка: «Получено 2-го Іюля 1826». Все показаніе написано Кюхельбекером собственноручно.

Въ Заключение, — ибо уже не могу надѣяться, чтобы мнѣ еще позволено было писать въ Высочайше-учрежденный Комитетъ — осмѣлюсь снова обратить вниманіе Судей моихъ на разстройство способностей душевныхъ и тѣлесныхъ нижеподписавшагося, съ тѣмъ: чтобы сіе послужило въ пользу *не мнѣ самому* (за меня самаго лучшей ходотай милосердіе моего Всемило- стивѣйшаго Государя), но тѣмъ, которые бы могли пострадать стъ показаній моихъ. —

Первое между ними мѣсто занимаетъ Иванъ Пущинъ (Коллежскій Ассесоръ). Тяжело лежитъ онъ на душѣ моей: сто разъ я готовъ былъ взять назадъ мое о немъ показаніе; но — слова его, мѣсто, гдѣ ихъ говорилъ, лице, движеніе съ которыми ихъ говорилъ — всякій разъ оживали предо мною: я вспоминалъ мать свою и чувство || (л. 99 об.) валъ, что *не смѣю собою жертвовать*.

При всемъ томъ признаюсь, что я бы долженъ былъ, прежде, чѣмъ въ первый разъ назвалъ несчастнаго Пущина вспомнить, какъ часто меня ослѣпляло мое воображеніе. Но меня спрашивалъ *на второй день* по моемъ приѣздѣ въ С. Петербургъ мой Государь, котораго несказанную милость и здѣсь каждый день познаю опытомъ и благословляю! — Онъ различить безумца отъ злодѣя, клеветника отъ того, который первый самъ обмануть (Если только въ семъ случаѣ обмануть?) — Итакъ не могу взять¹⁾ назадъ моего показанія на счетъ Пущина; я точно увѣренъ, что онъ мнѣ сдѣлалъ тотъ несчастный вызовъ, въ которомъ я его обвинилъ: но что значить *моя* увѣренность? —

Совѣсть моя мнѣ свидѣтельствуетъ, что я руководствовался въ продолженіи всего времени, какъ нахожусь подъ судомъ, чистосердечіемъ: не раская- ваюсь въ ономъ; Господь ввѣрилъ Судьбу мою Государю Милосердому. —

Сего 1-аго Іюля
1826-аго года.

Коллежскій Ассесоръ К ю х е л ь б е к е р ь . || (л.) ²⁾

№ 35.

О Колежскомъ
Ассесорѣ Кюхельбе-
керъ ³⁾

Кюхельбекеръ лично участвовалъ въ произше- ствіи 14. Декабря и послѣ онаго скрывался побѣ- гомъ въ разныхъ мѣстахъ, переодѣвшись въ платье своего человѣка и съ ложнымъ видомъ, даннымъ изъ Скачковскаго волостнаго правленія экономи- ческому крестьянину Алексѣеву въ 1823. Году, въ коемъ онъ переправилъ годъ на прошедшій 1825. По поимкѣ его въ Варшавѣ онъ не сознался въ отобранномъ тамъ допросѣ, что принадлежалъ тайному обществу; но здѣсь показалъ, что принять въ оное Рылѣвымъ въ послѣднихъ числахъ || (л. 1 об.) Ноября мѣсяца, и ему открыта цѣль введе- ніе конституціи, но не сказано, когда и какъ; а онъ считая ето весьма отдаленнымъ и полагая до- стиженіе не иначе какъ средствами, не противны-

¹⁾ Над строкой.

²⁾ В конце дела помечено: «Всего перенумерованныхъ листовъ сто шесть и сверхъ того въ началѣ опись. Надворный Совѣтникъ Ивановскій».

³⁾ Внизу пометы: карандашомъ: «№ 9»; чернилами: «№ 13. Читана 4. Іюня 1826.»

ми видамъ Правительства, не могъ узнать о томъ сколько по краткости времени отъ принятія его до возмущенія, столько и потому, что по правиламъ общества онъ обязанъ былъ не любопытствовать; и такъ ни о пространствѣ онаго, ни о средствахъ, замыслахъ и дѣйствіяхъ ни какого свѣденія не имѣлъ, да и члены ему извѣстны || (л. 2) были только Рылѣевъ и Князь Одоевскій, у котораго онъ жилъ. На совѣщаніяхъ никогда не былъ и даже о возмущеніи 14. Декабря предварительно ничего не слышалъ; въ доказательство представляетъ то, что 14-го Декабря предполагалъ быть у Князя Еристова, пригласившаго его къ себѣ на сей день, (съ нимъ хотѣлъ издать къ свѣтлому празднику Альманахъ); но неожиданно получилъ отъ Рылѣева записку (сіе подтверждаетъ и человѣкъ его), въ слѣдствіе которой онъ пошелъ къ нему и сдѣлался слѣпымъ орудіемъ ихъ || (л. 2 об.) замысловъ, предполагая дѣйствовать для поддержанія присяги, данной Цесаревичу.

Во время участія въ самомъ произшествіи дѣйствія его состояли въ слѣдующемъ.

1-е) по полученіи записки отъ Рылѣева пошелъ онъ къ нему, гдѣ узнавъ о новой присягѣ и упорствѣ войскъ къ принятію оной, и что полки будутъ собираться на Сенатскую площадь, онъ принялъ живѣйшее участіе и посѣщалъ, до присоединенія своего къ толпѣ, собравшейся на площади, сперва Гвардейской Экипажъ, а потомъ Московской полкъ. || (л. 3)

2-е) во время присоединенія къ толпѣ онъ былъ вооруженъ пистолетомъ.

3-е) Прежде пришествія Экипажа былъ посланъ Пушинымъ къ Князю Трубецкому въ домъ Лавала, но его не отыскалъ.

4-е) По прибытіи Его Высочества Михаила Павловича и Корпуснаго Командира Воинова цѣлился, по внушенію Пушина, сперва въ его Высочество, причемъ солдатъ оттолкнулъ его руку, а потомъ въ Корпуснаго командира; но пистолетъ оскѣлся. Означенное дѣйствіе свое оправдываетъ тѣмъ, что во время || (л. 3 об.) поѣздки его въ Московскую полкъ, былъ опрокинутъ извошикомъ на снѣгъ, отъ чего пистолетъ его подмокъ и сдѣлался къ выстрѣлу неспособнымъ ¹⁾. По сей причинѣ, бывъ увѣренъ въ неспособности пистолета къ выстрѣлу, безъ точнаго намѣренія нанести ударъ, ни Его Высочеству ни Генералу Воинову, онъ хотѣлъ только выиграть время и съ умышленною неловкостію метался изъ стороны въ сторону съ тѣмъ, что бы другой кто съ лучшимъ оружіемъ и съ большею готовностію не

¹⁾ Слова: «и сдѣлался къ выстрѣлу неспособнымъ» зачеркнуты карандашом.

заступилъ его мѣста. Въ подкрѣпленіе сего показанія приводитъ || (л. 4) слѣдующія обстоятельства:

а) добровольное сознание съ перваго разу, что онъ цѣлился въ Его Высочество, и что если бы его дѣйствіе было слѣдствіемъ точнаго намѣренія, то неужели бы не употребилъ послѣднихъ усилій къ отрицанію отъ онаго?

б) Что еслибы чувствовалъ за собою столь преступное намѣреніе въ такомъ видѣ, въ какомъ обвиняется, то какъ бы осмѣлился надѣяться на помилованіе чрезъ ходатайство особы Его Высочества, коего назвалъ сестрѣ своей, когда она спросила къ кому прибѣгнуть, чтобъ || (л. 4 об.) испросить обоимъ братьямъ ¹⁾ ея помилованіе?

в) что зная горячую братскую нѣжность Цесаревича къ Великому Князю Михаилу Павловичу рѣшился ли бы на появленіе къ Его Высочеству Цесаревичу съ испрашиваніемъ помилованія себѣ и всѣмъ своимъ товарищамъ, если бы не зналъ себя чистымъ отъ всякой кровной вины, каковое намѣреніе и надежда на Его Высочество извѣстны помѣщику Лаврову, къ коему заѣзжалъ на дорогѣ во время побѣга, и человѣку его Кюхельбекера.

г) что онъ безъ сей надежды скрылся || (л. 5) бы за Границею въ Австрію или Швецію,—отъ чего однако она одна удержала его, а не недостатокъ 1500 р., какъ показываетъ его человѣкъ, просимыхъ будто бы жидами для перевоза его въ чужіе края; ибо съ ними о семъ не говорилъ, а помнится ему, что сказывалъ однажды человѣку, при сомнѣніи на счетъ польской границы, что еслибы имѣли ²⁾ 1000 или 2000 рублей, то вѣрно жида взялись бы перевести за польскую границу, каковыя слова основывалъ на корыстолюбіи жидовъ, а не на разговорѣ, вовсе съ ними не бывшемъ.— || (л. 5 об.)

д) что пистолеть его дѣйствительно подмокъ, свидѣлствуется извощикомъ его везшимъ, если бы возможно было его отыскать, для чего описываетъ его примѣты.

е) что пистолеть сей былъ имъ брошень послѣ произшествія въ лѣсахъ при Исакиевской церкви, и если онъ найденъ полиціею, то можно удостовѣриться былъ ли онъ заряженъ; ибо онъ самъ его незаряжалъ, и кажется ему, что и Одоевскій, у котораго взялъ сей пистолеть ³⁾ имѣлъ его не заряженнымъ.

Далѣе о дѣйствіяхъ своихъ объясняетъ, что по разсѣяніи || (л. 6) толпы пушечными выстрѣлами, онъ хотѣлъ построить Гвардейской Экипажъ и

¹⁾ В оригинале: «обоихъ братьевъ», исправленное карандашом.

²⁾ Так в оригинале.

³⁾ Слова: «у котораго взялъ сей пистолеть» написаны другим почерком и вставлены над строкой.

е сего пока-
стоятельства:
то разу, что
если бы его
амѣренія, то
усилій къ

о столь пре-
акомъ обви-
ся на поми-
Высочества,
спросила къ
просить обо-

ность Цеса-
Павловичу
Высочеству
ванія себѣ
зналъ себя
овое намѣ-
стны помѣ-
дорогѣ во
бекера.

|| (л. 5) бы
—отъ чего
едостатокъ
просимыхъ
ужіе край;
нися ему,
сомнѣнн
имѣли²)
зялись бы
выя слова
не на раз-
(л. 5 об.)
подмокъ,
имъ, если
го описы-

нъ послѣ
й церкви,
удостовѣ-
самъ его
кій, у ко-
не заря-

ь, что по
трѣлами,
ипажъ и

вставлены

пойти на штыки, почитая бѣгство постыднымъ; но его непослушались. Изъ показаній другихъ, ничего болѣе не видно, какъ то въ чемъ онъ самъ сознался; Рылѣевъ же говоритъ, что Кюхельбекеръ принять въ общество дней за 5-ть до произшествія.

Кюхельбекеръ на очной ставкѣ съ Пуцинымъ не уличилъ его въ томъ, чтобы сей послѣдній возбуждалъ его стрелять въ Великаго Князя Михаила Павловича и Генерала Воинова.

Правитель дѣлъ Боровковъ.

Дело В. К. Кюхельбекера.

Необычайная судьба Кюхельбекера, именно его бегство и попытка пробраться в Варшаву — наложили свой особый оттенок на все следственное дело о Кюхельбекере.

Ввиду того, что в начале его дела наблюдается некоторая непоследовательность, необходимо привести некоторые данные, касающиеся этого эпизода в жизни Кюхельбекера.

Кюхельбекер покинул Петербург вечером 14 декабря и был арестован в Варшаве только 19 января, — следовательно, он оставался необнаруженным более месяца. Как видно из следственного дела, первоначально — 18 января — был арестован и допрошен в Гродно слуга Кюхельбекера — Балашов (в изд. № 7а), а на следующий день — 19 января — и сам Кюхельбекер в Варшаве, при чем он там же и был первоначально допрошен (в изд. № 2). Таким образом почти одновременно возникли два дела или, точнее, — дело о Кюхельбекере в первой своей стадии пошло по двум каналам. Балашова после гродненского допроса переслали в Варшаву и там 24 января вторично допросили (в изд. № 9). Между тем, Кюхельбекер еще до этого — 20 января — был направлен из Варшавы в Петербург¹⁾; на второй день после приезда он, по его словам (в изд. № 34), был допрошен Николаем и после этого был допрошен Левашовым (в изд. № 1). Таким образом наблюдается известный параллелизм: и слуга и господин — каждый были допрашиваемы дважды: первый в Гродно и Варшаве, второй — в Варшаве и Петербурге. Картина этой симметричности увеличивается еще тем, что у того и другого было найдено по подложному виду: у молодого 22-летнего крестьянского парня Балашова — на имя 50-летнего отставного солдата из дворян — Закревского (в изд. № 10), у самого Кюхельбекера — на имя плотника Ивана Подмастеринкова (в изд. № 4).

Это — главные части; между ними вкраплены ведомственные бумаги, отношения и рапорты тогдашних властей и должностных лиц, при чем все эти документы имеют характер сопроводительных бумаг, а именно: 1) три рапорта Константина Павловича: а) на имя Николая о поимке Кюхельбекера от 20 января 1826 г. (в изд. № 3), в) на имя Дибича о том же (в изд. № 5), с) на имя Дибича о поимке Балашова от 25 января (в изд. № 8); 2) рапорт ген. Римского-Корсакова о поимке Балашова (в изд. № 7).

Следуя естественному ходу событий, отдельные документы, входящие в состав следственного дела Кюхельбекера, пришлось расположить в настоящем издании в несколько ином порядке, чем тот, в каком они приведены в рукописи, а именно:

А. Первый допрос Балашова в Гродно.

1) Рапорт ген. Корсакова о поимке Балашова (в изд. № 7), так как этот рапорт служит сопроводительной бумагой, при которой было прислано:

2) Показание Балашова в Гродно 19 января 1826 г. (в изд. № 7а); а в силу того, что в этом показании Балашов упоминает (стр. 138) о тех двух видах, которые были найдены у него, то вполне уместно присоединить их к предыдущему как приложение к № 7а, а именно:

3) Паспорт на имя Закревского (в изд. № 10).

4) Увольнительное письмо от сестры Кюхельбекера (в изд. № 11).

¹⁾ Он был посажен закованным в № 12 Алексеевского рavelина 25 января 1826 г. в 12 ч. ночи. I В № 34, л. 12; расковать его повелено было 26 янв. в 2 часа пополуночи. I В № 265, ч. III.

В. Первый допрос Кюхельбекера в Варшаве.

- 1) Рапорт в. к. Константина Николаю о поимке Кюхельбекера 20 янв. 1826 г. (в изд. № 3).
- 2) Рапорт в. к. к Дибичу о том же (в изд. № 5).
- 3) Допрос Кюхельбекера в Варшаве 19 января (в изд. № 2).
- 4) Дополнит. вопрос по поводу Кюхельбекера в Варшаве (в изд. № 6).
- 5) Удостоверение на имя плотника Подмастеринкова (в изд. № 4).

С. Второй допрос Балашова в Варшаве.

- 1) Отношение в. к. Константина о поимке Балашова (в изд. № 8).
- 2) Допрос Балашова в Варшаве 24 января (в изд. № 9).

Д. Далее открывается ряд бумаг, имеющих отношение к допросам Кюхельбекера в Петербурге.

- 1) Допрос, снятый ген. Левашовым (в изд. № 1).
- 2) Письмо Кюхельбекера на имя Левашова от 3 февраля 1826 г. (в изд. № 12) и т. д.

Таким образом в начале дела Кюхельбекера отдельные документы удобнее разместить в такой последовательности: №№ 7, 7а, 10, 11, 3, 5, 2, 6, 4, 8, 9, 1, 12 и т. д. без изменения порядка в дальнейшем.

Вышеизложенными обстоятельствами объясняются многие особенности следственного дела Кюхельбекера. Прежде всего его дело, как дело привлеченного к следствию уже позже других, носит на себе сравнительно большой номер, именно № 190, под которым и цитируется в «выборках показаний». Далее, мы видим, что в это дело привлечен целый ряд бумаг и документов, имеющих отношение к попытке бегства Кюхельбекера. Но надо заметить, что в печатаемое здесь следственное дело вошли не все бумаги, касающиеся его бегства и ареста в Варшаве, а только часть их, какую, очевидно, Комитет счел нужным непосредственно присоединить к делу Кюхельбекера, при чем они не вполне правильно были подшиты к делу. О других бумагах в следственном деле только упоминается, хотя самые бумаги здесь не приведены.

Переходя к отдельным документам, прежде всего отметим, что в начале дела Кюхельбекера мы не находим копии с послужного списка, хотя известно, что Кюхельбекер принадлежал к числу лиц служащих, напр., одно время (1817—1820 гг.) он служил по министерству иностранных дел.

По своему происхождению все бумаги, находящиеся в начале дела Кюхельбекера, по своим отличительным признакам, и внутренним и внешним, можно для удобства рассмотрения разделить на три особых типа, именно: а) бумаги юго-западные — варшавские и гродненские; б) бумаги петербургские и в) бумаги провинциального происхождения. Сначала остановимся

на содержании бумаг ~~первых двух типов и прежде всего на параллельных~~ допросах Балашова в Гродно и Варшаве и Кюхельбекера в Варшаве и Петербурге. Гродненские допросы, написанные писарями, между прочим отличаются особенностями своего языка: местами мы встречаем здесь юго-западные написания, напр., Рилеев и т. п. Варшавские показания Балашова гораздо полнее, чем показания гродненские. Относительно показаний Кюхельбекера можно заметить, что варшавские его показания гораздо обширнее, богаче и ярче, чем первые его показания, данные в Петербурге пред ген. Левашовым.

Относительно варшавских допросов Кюхельбекера надо заметить, что вопросы в них поставлены очень суммарно; вот почему получается впечатление

чатление, что Кюхельбекер иногда говорит о том, о чем ничего не упоминается в вопросах; напр., в вопросе ясно не выражено требование властей, чтобы он перечислил имена лиц ему известных. А в своем ответе он распространяется о своем знакомстве с Горским, имени которого вовсе не упоминается в вопросе, хотя при этом сам Кюхельбекер ссылается на какие-то вопросы: «на вопрос о знакомстве с бывшим вице-губернатором Горским отвечаю» (стр. 142).

Среди варшавских бумаг о Кюхельбекере следует остановиться на той, которая воспроизведена под № 6. Она написана, несомненно, в Варшаве кем-то из лиц, участвовавших в поимке Кюхельбекера; автор ее прямо говорит: «по проезде моем для отыскания Кюхельбекера...» и т. д. Но это дознание дошло до нас не в целом своем виде; сохранился всего лишь только один лист; окончания же и подписи лица, давшего эти сведения, нет.

Что касается до внешности, то варшавские бумаги отличаются от петербургских целым рядом признаков, не говоря уже о филигранях. На всех бумагах, писанных в Варшаве, в конце каждого листа проставлено то слово, с которого начинается новый лист — прием известный нам из графики XVII и XVIII в.в.; далее все варшавские бумаги писаны необычайно аккуратно и чисто: видно, что канцелярская часть там стояла на высоте; из числа этих варшавских бумаг обращает на себя внимание — № 3 — рапорт в. к. Константина Николаю Павловичу; он написан на нижней половине каждой страницы, при чем верхняя оставлена чистой; написан он весьма тщательно, четко и в этом отношении представляет яркий контраст с собственноручной подписью в. к., который писал крайне неразборчиво и мелко. Дополним еще, что все бумаги, как исходящие от него, так и направленные к нему, сшиты особыми шелковыми нитками — теми же, какими сшиты «резюме».

Особую группу между варшавскими и петербургскими бумагами представляют бумаги провинциального происхождения. Это именно 3 удостоверения личности; первое из них — № 4 — свидетельство, выданное из Скачковского волостного управления (Скачково — село недалеко от г. Духовщины Смоленской губ.), написано на серой грубой бумаге в $\frac{1}{4}$ д. л.; на этой бумаге сохранились водяные знаки: Ф и две цифры, обозначающие год, — 18; две другие цифры должны находиться на второй половине этого листа, до нас недошедшей. Это свидетельство имеет в правом нижнем углу черную печать (краской), где под изображением государственного герба идет оттиск белыми буквами на черном фоне: «села Скачковского волос».

Особенный интерес представляет поправка в цифре года: сам Кюхельбекер говорит, что исправил цифру 1823 на 1825 год. При внимательном осмотре последней цифры можно установить, что эта подправка сделана весьма тщательно, следов исправления почти незаметно, лишь только наблюдается легкая подчистка бумаги.

К тому же типу провинциальных бумаг относится и № 11 — отпускная С. Балашову, данная ему Ю. К. Глинкой 28 декабря 1825 г. Написана она на четвертке, при чем бумага имеет по краям золотой обрез; водяных знаков на ней не имеется. На этой отпускной ясно видны следы сгибов, при чем внешняя сторона одного из сгибов сильно замаслена и засалена; там, где приходились сгибы, документ порван и представляет ветхий вид. Интересен он и по своей дате: 28 декабря 1825 г. Эта дата указывает время, когда Кюхельбекер имел свидание с своей сестрой.

3-й документ — № 10 — увольнительный билет на имя Закревского. По месту своего написания он относится к петербургским бумагам, но по времени он принадлежит первым годам XIX в. Он написан как и все отпускные («абшид»), начиная с Петровской эпохи, — вдоль листа, на синей

бумаге, с водяными знаками: на одной стороне листа — герб гор. Ярославля, на другой — буквы Я. М. Б. С. Я. и внизу листа год: 1801, т.-е. весьма близко примыкает к № 3579 по изданию Н. Лихачева ¹⁾. Полковая печать из красного сургуча растрескалась и наполовину обсыпалась. На обратной стороне, где находится запись о том, что этот паспорт был записан в книгу при Велижском нижнем земском суде, находим другую печать, оттиснутую черной краской с изображением двуглавого орла с надписью вокруг, где можно разобрать: «велижского... суда».

Обращаемся теперь к тем протоколам Следственного Комитета, где речь идет о показаниях, данных Кюхельбекером во время следствия.

Первый допрос, снятый с Кюхельбекера Левашовым (в изд. № 1), был заслушан в 45 заседании 30 января 1826 г., при чем Комитет положил, — показания кол. ас. Кюхельбекера «взять в соображение». Но не прошло и трех дней, как Кюхельбекер, встревоженный тем, что в предыдущем своем показании Левашову упомянул о двух офицерах Конной гвардии — Виладоме и Малиновском, — спохватывается и пишет по этому поводу письмо Левашову (в изд. № 12). Это чувство щепетильности и даже мнительности, чувство мучительного сомнения, не причинил ли он вред своими показаниями тому или другому лицу, наблюдается в деле Кюхельбекера весьма часто (ср. № 21 — относительно Льва Пушкина).

Многое в показаниях Кюхельбекера объясняется и его рассеянностью, о которой упоминает как он сам, так и его друзья; например, он забывает во время своих показаний разные подробности и поэтому (напр., № 14) потом исписывает целые листы, перечисляя дополнительно эти забытые «подробности», при чем эти дополнительные его показания выходят у него гораздо полнее, чем основное его показание.

Наконец, следует отметить, что Кюхельбекер и его судьи говорили на разных языках и потому иногда не были понятны друг другу. Кюхельбекер сам говорит о себе, что «он — поэт», что ему мало знаком язык, принятый на судах.

Что касается стиля его показаний, то, несмотря на некоторую логическую непоследовательность, его показания вообще написаны обработанным языком, свидетельствующим в авторе человека с задатками литературного таланта.

Прежде чем перейти к дальнейшему, остановимся на № 14, о котором говорено было выше. Это — дополнительное показание Кюхельбекера, но, к сожалению, на нем не сохранилось даты. Как видно из текста, Кюхельбекер старался придать ему несколько иной вид сравнительно с тем, как оно читается в рукописи; а именно против некоторых отделов он проставил цифры для обозначения порядка, в каком должны следовать части этого дополнения одна за другой; но однако же этой работы он, очевидно, за спешностью проделать до конца не успел, так, напр., совершенно отсутствует здесь пункт 3-й.

Обращаемся к его дальнейшим показаниям. Первый допрос Комитетом был произведен в 54 заседании 9 февраля, при чем Кюхельбекер в своем изустном показании «обнаружил некоторые подробности, относящиеся к происшествию 14 декабря». Комитет решил дать ему вопросные пункты — те самые, которые мы имеем в издании под № 15. Ответ на эти пункты, обширный по своему объему, Кюхельбекер окончил писать 17 февраля (в изд. № 16). Он был заслушан в 68 заседании 23 февраля, при чем Комитет сделал такую характеристику этого ответа: «пространное повторение словесного показа-

¹⁾ Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб. 1899 г.

ния, в коем описывает происшествие 14 декабря, но никаких новых обстоятельств не раскрывает». О следующем дополнительном допросе от 25 февраля (№ 18) — в протоколах Комитета не записано вовсе. А через месяц Кюхельбекер сам без всякого запроса со стороны Комитета направляет в последний свое показание от 27 марта (в изд. № 19). Заслушав его в 88 своем заседании Комитет лаконически определяет его словами: «ничтожное дополнение».

Центральным пунктом в деле Кюхельбекера является № 20 — очная ставка между Кюхельбекером и Пушиным, которого первый винит в том, что Пущин предложил ему на Петровской площади произвести выстрел сначала в вел. князя Михаила Павловича, потом в ген. Воинова. В протоколе Комитета мы находим такую запись относительно этой ставки: «Кюхельбекер утверждал, что 14 декабря, когда е. и. в. в. кн. Михаил Павлович подъехал к Гвардейскому Экипажу, то Пущин спросил Кюхельбекера: может ли он ссадить его из пистолета. На что он мнимо и согласился, зная, что порох на полке смок. Пущин решительно показание сие отверг. По мнению свидетелей для подтверждения оного, ниже других доказательств в пользу Кюхельбекера или Пушина — положили: показание сие оставить не выясненным».

Относительно этой очной ставки следует еще остановиться на разногласии в определении точной даты этой ставки: по тексту следственного дела она была 30 марта, тогда как в журнале Комитета указано, что она происходила 31 марта. Эту последнюю дату следует признать более точной: в одном из своих дальнейших обращений в Комитет (№ 22, стр. 181) сам Кюхельбекер относит ее к 31 марта.

В тот же самый день, когда происходила эта очная ставка — 31 марта, Кюхельбекер по собственной инициативе пишет в Комитет «дополнительное пояснение» (в изд. № 21) о Льве Пушкине. Это заявление было рассматриваемо в Комитете 2 апреля, но в протоколах о нем нет упоминания.

Не прошло и двух недель, как 15 апреля 1826 г. Кюхельбекер снова без всякого запроса обращается в Комитет (в изд. № 22). Это заявление, где Кюхельбекер приводит несколько случаев, объясняющих его крайнюю рассеянность, непосредственно к следствию почти не относится — и Комитет совершенно справедливо, рассмотрев это заявление 17 апреля, занес в свой журнал, что это заявление Кюхельбекера совершенно ничтожно. О следующем его добровольном заявлении в Комитет (в изд. № 23) от 20 апреля в протоколах Комитета ничего не записано, хотя оно и было читано в заседании 21 апреля, как это видно из приписки наверху этого заявления. Продолжая засыпать Комитет своими заявлениями, Кюхельбекер 12 мая снова пишет свое очередное «показание» (№ 24), при чем Комитет, заслушав его 13 мая, дает ему такую оценку: «показание сие ничего нового или достойного примечания не заключает и ничего не поясняет».

Дальнейшие документы в деле Кюхельбекера — №№ 25, 26, 27, 28 и 29 — связаны с показаниями матросов Гвардейского Экипажа С. Дорофеева, М. Федорова и А. Куроптева. Подготовка к очным ставкам с матросами началась еще с начала апреля 1826 г., а именно 2 апреля в Комитет поступила следующая резолюция Николая I: «кол. ассесору Пушину дать очную ставку с теми матросами Гв. Экипажа, которые находятся у его имп. выс. вел. кн. Михаила Павловича». Комитет положил: «сию высочайшую резолюцию привести в исполнение, а прежде, нежели приступить к помянутой очной ставке, испросить позволения у е. и. высочества сделать допрос находящимся у его высочества матросам, могут ли они свидетельствовать слова Пушина, на которые ссылается Кюхельбекер». Очевидно, разрешение вел. кн. было получено, и вот под №№ 25, 26 и 27 в деле Кюхельбекера мы

имеем допросы названных матросов, допросы, которые имеют характер подготовительных. Нетрудно заметить, что все эти допросы тождественны по своей форме; все показания матросов происходили в один и тот же день — 13 мая; все эти допросы, вследствие неграмотности допрашиваемых, написаны одним и тем же почерком, лишь только скреплены разными лицами. В протоколах Комитета мы не находим упоминания ни об этих допросах матросов, ни о следующих далее показаниях Кюхельбекера. Эти допросы матросов важны и в другом отношении: они являются как бы связующим пунктом между делом Кюхельбекера и делами Пущина и Цебрикова.

Если обратить внимание на общий характер отзывов Комитета по поводу показаний Кюхельбекера, то нельзя не заметить, что в этих отзывах Комитета звучит доля иронии, какой-то оттенок небрежности, обидного снисхождения; в этом виноват и сам Кюхельбекер: он пишет в Комитет гораздо чаще, чем сам Комитет обращается к нему, — в общем, Кюхельбекер около 10 раз во время следствия писал в Комитет разные свои дополнения и объяснения, иногда по самым ничтожным причинам, — тогда как Комитет только 4 раза направляет ему свои вопросы.

Следующей особенностью дела Кюхельбекера является наличие в нем письма (№ 33) А. И. Татищева от 2 июля 1826 г., направленного на имя кн. П. В. Лопухина. Этому письму А. И. Татищева, предшествовало другое, именно письмо ген. А. Я. Сукина, коменданта Петропавловской крепости, где был заключен Кюхельбекер, на имя А. И. Татищева. Так как письмо Сукина разъясняет следующие документы (в изд. №№ 33 и 34), то приводим его здесь: «На доклад мой государю императору о просьбе содержащегося во вверенной мне крепости кол. ас. Кюхельбекера позволить ему в дополнение его в Комиссии высочайше учрежденной для изыскания о злоумышленных Обществах написать припамятованное им ныне обстоятельство, которое по мнению его, Кюхельбекера, может облегчить участь двух лиц в деле сем участвующих, — е. им. вел. сего 1 июля высочайше повелеть мне соизволил позволить Кюхельбекеру писать»¹⁾. С этим письмом Сукин препроводил Татищеву и заявление Кюхельбекера (в изд. № 34). При письме А. И. Татищева было препровождено к кн. Лопухину последнее заявление Кюхельбекера, написанное им 1 июля 1826 г. Свое письмо Кюхельбекер направил в Комитет, но так как к этому времени последний уже не существовал, а на смену его был учрежден Верховный Уголовный Суд, под председательством кн. Лопухина, то к последнему и было направлено это письмо Кюхельбекера. В этом письме Кюхельбекер, между прочим, говорит о своем разговоре в казармах Московского полка в день 14 декабря с неизвестным ему офицером этого полка, при чем Кюхельбекер отрицает то, что будто бы этот офицер якобы «одобрял происходившее неустройство». Это показание, как говорит Кюхельбекер, данное им в заседании 9 февраля, произвело на членов Комитета неблагоприятное для этого офицера впечатление. Если сопоставить с этим то, что показал Кюхельбекер на запросы от 9 февраля, то оказывается, что там подходящего ничего не находится. Вероятно, Кюхельбекер здесь имеет в виду не свои письменные ответы, а свой изустный рассказ в Комитете, до нас не дошедший.

В деле Кюхельбекера находится: 2 л., нум. кар. (опись документов, входящих в дело), + 6 л., нум. каранд. («резюме»), + 96 л., нум. чернил., + 2 л., нум. каранд., как 97 и 98-й (самое дело) — т.-е. всего 106 л. «Выборка из показаний» включена в общий счет и занимает л. л. 95-й и 96-й. Что касается л. л. 97-го и 98-го, то следует заметить, что на них написано отношение Татищева к

¹⁾ Архив Октябрьской Революции, I В № 46 л. 1.

кн. П.
Надо
как 97
были

чернил
именн
шом н
стерин
3) л.
дополн
счете
чернил

В
докум
чернил
нум. к
скольк
адреса
вопрос

Н
от посл
отмеча
только
Если с
ство» в
бецков
кого ч
рацией
что кн
если в
откуда
менном
отмеча
борки
одну н

От
имеет
л. 1, а
И.
членов
объем
падает
токоло
пункты
его сле

кн. П. В. Лопухину и последнее заявление Кюхельбекера (в изд. №№ 33, 34). Надо заметить, что следующ. чистые листы были помечены чернилами, как 97-й, 98-й и т. д., т.-е. первоначально №№ 33 и 34 не входили в дело и были присоединены несколько позже.

Далее л. л. с 1 по 67 носят двойную отметку: они пронумерованы как чернилами, так и карандашом за исключением некоторых листов, а именно при наличии чернильной пометки мы не находим отметки карандашом на следующих листах: 1) л. 17 — свидетельство на имя Ивана Подмастеринкова (№ 4); 2) л. 34 — паспорт на имя Матвея Закревского (№ 10); 3) л. 35 — отпускная на имя Семена Балашова (№ 11); 4) л. л. 40—43 — дополнительные показания Кюхельбекера (№ 14); кроме того, в карандаш. счете мы находим ошибку: 2 листа одинаково помечены как 48 (по счету чернилами это листы 55 и 56). С листа 68 идет одна помета чернилами.

Дело И. И. Пущина.

В деле И. Пущина находятся следующие части: 1 л., нум. карандаш. (опись документов), +2 л., нум. карандаш. (копия с послужного списка), +48 л., нум. чернилами (самое дело), +3 л., нум. карандаш. («выборка из показаний»), +6 л., нум. карандаш. («резюме»), всего 60 л. Кроме того, в конце дела находится несколько чистых листов, при чем на оборотной стороне у некоторых написаны адреса и фамилии тех из декабристов, кому препровождался тот или другой вопрос, который помещался на первой половине этого листа.

На л. л. 6—20 заметна старая нумерация, которая отстает на единицу от последней, т.-е., напр., лист 12-й по последней нумерации — по предыдущей отмечен как 11-й и т. д. Дальнейшие листы, начиная с 20-го, имеют одну только нумерацию. Остановимся на этой предшествующей нумерации. Если сличить хотя бы уже опубликованные в I томе «Восстания декабристов» выборки из дела И. Пущина, какие мы находим, напр., в деле кн. Трубецкого (т. I, стр. 138), то видим, что составитель «выборки» в деле Трубецкого читал дело И. Пущина тогда, когда оно было перемечено старой нумерацией; напр., этот составитель берет из дела И. Пущина его показание о том, что кн. Трубецкой склонялся к мысли, что не следует выходить на площадь, если войска будет немного — и указывает при этом страницу в деле Пущина, откуда он почерпнул это известие: «с т р. 1 6 н а о б.»; а это место по современному счету в деле И. Пущина находится на об. л. 17-го, который, как отмечено выше, прежде был перемечен как л. 16-ый, т.-е. составитель «выборки» работал над делом Пущина в тот момент, когда все дело имело только одну нумерацию.

Отметим далее, что дело И. Пущина, как и дела других декабристов, имеет свой особый номер, а именно № 36. Этот номер выставлен наверху л. 1, а также вторично карандашом наверху л. 4.

И. И. Пущин принадлежал к числу главных и притом давнишних членов Северного Общества. Этому значению Пущина не соответствует объем его дела — всего только 48 листов, где вдобавок более половины падает на вопросы Комитета, на показания других лиц. А между тем из протоколов Комитета видно, что Комитет часто давал Пущину разные «вопросные пункты», главные и дополнительные. Большая часть из них вошла в состав его следственного дела, другая — меньшая, — находится в делах других дека-